

HSSB

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN

2022 | TOM 3, № 1 | VOL. 3, № 1

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2687-0320
16+

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76509 от 02.08.2019

Журнал основан в 2019 г.

Учредитель:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а

ISSN 2687-0320

Адрес редакции и издателя:

650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а,
Тел/факс: (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Адрес типографии:

650024, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Сибирская, д.35а, ООО «Принт», тел. (3842) 35-21-19

Периодичность: 4 раза в год.

Подписано в печать 19.05.22 г.
Дата выхода в свет 23.05.22 г.

Печать офсетная.

Тираж 900 шт.
Заказ № 513.

Полная версия журнала в электронном виде доступна на сайте Российской электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

Распространяется по подписке.

Подписной индекс П3593 в каталоге «Почта России», 80843 в каталоге «Роспечать».

© КемГМУ, 2022

© Авторы научных статей, 2022

Все статьи проверены с помощью системы «Антиплагиат». Публикуются в авторской редакции.

Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Цена свободная.

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Главный редактор

- Шиллер Вадим Викторович, к.и.н., доцент (Россия, Кемерово)

Редакционная коллегия

- Абытов Байболот Капарович, д.и.н., профессор (Кыргызстан, Ош)
- Арапина Светлана Владимировна, к.и.н., доцент (Россия, Санкт-Петербург)
- Бадаев Евгений Васильевич, к.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Базаров Борис Ванданович, д.и.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ)
- Барсуков Александр Михайлович, к.полит.н. (Россия, Новосибирск)
- Батиевская Вероника Богдановна, к.э.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Бирюков Сергей Владимирович, д.полит.н., профессор (Германия, Потсдам) (заместитель главного редактора)
- Белозерова Марина Витальевна, д.и.н., профессор (Россия, Сочи)
- Боровикова Злата Владимировна, к.и.н. (Россия, Кемерово)
- Бородин Александр Юрьевич (Россия, Кемерово) (переводчик)
- Ван Хайянь, старший советник Китайского института международных стратегических исследований
- Валиуллина Евгения Викторовна, к.псих.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Вильяр Барросо Оскар Хулиан, доктор исторических наук, профессор (Куба, Гавана)
- Горбатов Алексей Владимирович, д.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Грунина Людмила Петровна, к.ф.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Гукина Людмила Владимировна, к.ф.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Дзермант Алексей Валерьевич, к.филос.н. (Республика Беларусь, Минск)
- Дмитриева Софья Игоревна, к.и.н., доцент (Россия, Воронеж)
- Дронов Михаил Юрьевич, к.и.н., научный сотрудник Отдела восточного славянства Института славяноведения РАН (Россия, Москва)
- Ефремова Ольга Николаевна, к.ф.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Желтов Виктор Васильевич, д.филос.н., профессор (Россия, Кемерово)
- Жиброва Татьяна Валерьевна, к.и.н., доцент (Россия, Воронеж)
- Звягин Сергей Павлович, д.и.н., доцент (Россия, Кемерово) (научный редактор)
- Иванова Наталья Александровна, д.филос.н., доцент (Россия, Новокузнецк)
- Казьмина Маргарита Васильевна, д.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Ким Лидия Густовна, д.ф.н., профессор (Россия, Кемерово)
- Коппенал Александр Яковлевич, политолог и публицист (Нидерланды, Лейден)
- Красиков Владимир Иванович, д.филос.н., профессор (Россия, Москва)
- Кремер Раймунд, немецкий политолог и главный редактор журнала Welt Trends, (Германия, Берлин)
- Кудряшова Ирина Анатольевна, д.э.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Курас Леонид Владимирович, д.и.н., профессор (Россия, Улан-Удэ)
- Ладислав Земанек, русист, доктор философии, Карлов университет (Чехия, Прага)
- Ламин Владимир Александрович, д.и.н., профессор, член-корреспондент РАН (Россия, Новосибирск)
- Леденева Виктория Юрьевна, д.соц.н., профессор (Россия, Москва)
- Маркедонов Сергей Мирославович, к.и.н. (Россия, Москва)
- Межуев Борис Вадимович, к.филос.н., доцент (Россия, Москва)
- Новиков Павел Александрович, д.и.н., доцент (Россия, Иркутск)
- Омеличкин Олег Викторович, д.полит.н., профессор (Россия, Кемерово)
- Осадчий Михаил Андреевич, д.ф.н., профессор (Россия, Москва)
- Палин Алексей Владимирович, к.и.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Порхачев Василий Николаевич, к.филос.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Радченко Олег Анатольевич, д.ф.н., профессор (Россия, Москва)
- Ростова Наталья Николаевна, к.ф.н., доцент (Россия, Кемерово) (заместитель главного редактора)
- Рязанова Олеся Евгеньевна, д.э.н., профессор (Россия, Москва)
- Садовой Александр Николаевич, д.и.н., профессор (Россия, Сочи)
- Силантьев Роман Анатольевич, д.и.н., профессор (Россия, Москва)
- Старостин Алексей Николаевич, к.и.н., доцент (Россия, Екатеринбург)
- Стоякин Василий Александрович, политтехнолог, политэксперт, директор Центра политического маркетинга (Украина, Киев)
- Суркова Ирина Юрьевна, д.соц.н., профессор (Россия, Саратов)
- Темаев Тимур Вадудович, д.соц.н., профессор (Россия, Саратов)
- Толвайшис Леонас, PhD, профессор политологии (Сербия, Белград)
- Цуй Хен, профессор Восточно-Китайского педагогического университета (КНР, Шанхай)
- Чирун Сергей Николаевич, д.полит.н., доцент (Россия, Кемерово)
- Шабашев Владимир Алексеевич, д.э.н., профессор (Россия, Кемерово)
- Шапкина Елена Владимировна, к.полит.н. (Россия, Кемерово) (заместитель главного редактора)
- Эльзенханс Хартмут, PhD в области экономических наук, профессор (Германия, Лейпциг)

Registration certificate:

PI NO. FS77-76509 dated
02.08.2019, issued by
the Federal service of
Roskomnadzor

Journal was founded in 2019.

Founder: Kemerovo State
Medical University,
22a, Voroshilova Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650056, Russian Federation

ISSN 2687-0320**Editorial/Publisher Address:**

22a, Voroshilova Street, Keme-
rovo, Kemerovo Region, 650056,
Russian Federation
Phone: +7 (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Printing House Address:

35a, Sibirskaya Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650024, Russian Federation,
LLC "Print",
phone: (3842) 35-21-19

The Journal is published
quarterly.

Signed and confirmed for
publication on 2022/19/05
Published on 2022/23/05

Offset printing, 900 copies.

Order № 513.

The Journal is entirely available
at the official site of Scientific
Electronic Library
(www.elibrary.ru)
Subscription-based
distribution.

Subscription index
P3593 (Russian Post catalogue),
80843 («Rospechat» catalogue).

© KemSMU, 2022

© Authors of scientific articles,
2022

All articles are checked using
the "anti-Plagiarism" system.
Published in the author's
edition.
The authors' point of view may
not coincide with the opinion of
the editorial Board.

Free Price

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN**Chief editor**

- **Shiller Vadim Viktorovich**, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)

Editorial board

- **Abytov Bajbolot Kaparovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Kyrgyzstan, Osh)
- **Arapina Svetlana Vladimirovna**, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor (Russia, St. Petersburg)
- **Badaev Evgeny Vasilyevich**, Ph.D of Historical Sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Bazarov Boris Vandanovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor, Fellow of Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Ulan-Ude)
- **Barsukov Aleksandr Mikhailovich**, Ph.D of Political science (Russia, Novosibirsk)
- **Batievskaya Veronika Bogdanovna**, Ph.D of Economic Sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Biryukov Sergej Vladimirovich**, Advanced Doctor in political science, Full Professor (Germany, Potsdam) (Deputy Chief Editor)
- **Belozeroval Marina Vitalyevna**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Russia, Sochi)
- **Borovikova Zlata Vladimirovna**, Ph.D of Historical Sciences (Russia, Kemerovo)
- **Borodkina Alexandra Yurievna** (Russia, Kemerovo) (translator)
- **Valiullina Evgeniya Viktorovna**, Ph.D of Psychological sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Wang Haiyan**, Senior Advisor, China Institute of International Strategic Studies (China, Shanghai)
- **Vilyar Barroso Oskar KHulian**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Cuba, Havana)
- **Gorbatov Alexey Vladimirovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Grunina Lyudmila Petrovna**, Ph.D of Philological sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Gukina Lyudmila Vladimirovna**, Ph.D of Philological sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Dzermant Alexey Valerievich**, Ph.D of Philosophy sciences (Belarus, Minsk)
- **Dmitrieva Sofya Igorevna**, Ph.D of Historical science, associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Dronov Michail Jurjewitsch**, PhD in Historical sciences, Researcher at the Department of East Slavic Studies, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)
- **Efremova Olga Nikolayevna** PhD in Philosophy science, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zheltoz Viktor Vasilyevich**, Advanced Doctor in Philosophy sciences, Full Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zhibrova Tatyana Valeryevna**, Ph.D of History Sciences, Associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Zvyagin Sergej Pavlovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Associate Professor (Russia, Kemerovo) (scientific editor)
- **Ivanova Natalia Aleksandrovna**, Advanced Doctor in Philosophy sciences, associate Professor (Russia, Novokuznetsk)
- **Kazmina Margarita Vasilievna**, Advanced Doctor in historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kim Lidiya Gustovna**, Advanced Doctor in Philological sciences, Full Professor (Russia, Kemerovo)
- **Koppenol Aleksandr Yakovlevich**, political scientist and publicist (Netherlands, Leiden)
- **Krasikov Vladimir Ivanovich**, Advanced Doctor in Philosophy sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Kremer Rajmund**, German political scientist and Editor in Chief of the journal Welt Trends, (Germany, Berlin)
- **Kudryashova Irina Anatolyevna**, Advanced Doctor in Economic science, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kuras Leonid Vladimirovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Russia, Ulan-Ude)
- **Ladislav Zemanek**, russianist, Doctor in Philosophy sciences, Charles University (Czech Republic, Prague)
- **Lamin Vladimir Alexandrovich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Tyva and Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Novosibirsk)
- **Ledeneva Viktoria Yurievna**, Advanced Doctor in Sociological science, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Markedonov Sergej Miroslavovich**, Ph.D of History Sciences (Russia, Moscow)
- **Mezhuev Boris Vadimovich**, Ph.D of Philosophy, Associate Professor (Russia, Moscow)
- **Novikov Pavel Alexandrovich**, Advanced Doctor in historical sciences, associate Professor (Russia, Irkutsk)
- **Omelychkin Oleg Viktorovich**, Advanced Doctor in Political sciences, Full Professor (Russia, Kemerovo)
- **Osadchy Mikhail Andreyevich**, Advanced Doctor in Philological sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Palin Alexey Vladimirovich**, Ph.D of Historical sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Porkhachev Vasily Nikolaevich**, Ph.D of Philosophy sciences, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Radchenko Oleg Anatolyevich**, Advanced Doctor in Philological sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Rostova Natalya Nikolaevna**, Ph.D of Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo) (Deputy Chief Editor)
- **Ryazanova Olesya Evgenyevna**, Advanced Doctor in economic science, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Sadovoj Aleksandr Nikolaevich**, Advanced Doctor in Historical science, Full Professor (Russia, Sochi)
- **Silantyev Roman Anatolievich**, Advanced Doctor in Historical sciences, Full Professor (Russia, Moscow)
- **Starostin Vasily Nikolaevich**, Ph.D of Historical science (Russia, Yekaterinburg)
- **Stoyakin Vasily Alexandrovich**, political strategist, political expert, Director of the center of political marketing (Ukraine, Kiev)
- **Surkova Irina Yurievna**, Advanced Doctor in Sociological science, Full Professor (Russia, Saratov)
- **Temaev Timur Vadudovich**, Advanced Doctor in Sociological science, Full Professor (Russia, Saratov)
- **Tolvašis Leonas**, PhD, Professor of Political science (Serbia, Belgrade)
- **Cui Hen**, Professor, East China Normal University (China, Shanghai)
- **Chirun Sergei Nikolaitich**, Advanced Doctor in Political science, associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Shabashev Vladimir Alekseevich**, Advanced Doctor in Economic science, Full Professor (Russia, Kemerovo)
- **Shapkina Elena Vladimirovna**, Ph.D of Political sciences (Russia, Kemerovo) (Deputy Chief Editor)
- **Ehlzenkhans Khartmut**, PhD of Economic sciences, Full Professor (Germany, Leipzig)

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА	с. 5
ИСТОРИЯ	
ШИЛЛЕР В. В. СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МАКАРЧУК: К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ	с. 6
МАКАРЧУК С. В., ЗВЯГИН С. П. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ (ГАКХ): ОБЗОР ДОКУМЕНТАЦИИ ПО ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	с. 10
ФИЛОСОФИЯ	
ОМЕЛИЧКИН О. В. ЭТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ КОММУНИКАЦИИ	с. 17
РОСТОВА Н. Н., ЕФРЕМОВА О. Н. ИНДИКАТОРЫ ПОТЕНЦИАЛЬНО ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУРАХ	с. 27
ПСИХОЛОГИЯ	
ЕФРЕМОВА О. Н., РОСТОВА Н. Н. МОНИТОРИНГ ЛАТЕНТНЫХ СУИЦИДАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	с. 33
ЭКОНОМИКА	
БАТИЕВСКАЯ В. Б., СОКОЛОВСКИЙ М. В. АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ ДИНАМИКИ ИНДЕКСА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНАХ	с. 38
ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА, ЯЗЫКОЗНАНИЕ	
ГУКИНА Л. В. ЗНАЧИМОСТЬ АУТЕНТИЧНОСТИ И ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОСТИ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА МЕДИЦИНЫ	с. 45
ПЕДАГОГИКА	
ЗАПЛАТИНА О. А. ОСНОВЫ ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ, СВОБОДНОГО ВОСПИТАНИЯ В КОНЦЕПЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ Л. Н. ТОЛСТОГО	с. 53
БРЮХАЧЁВ А. Н., НИКОЛАЕВ В. А. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ НА АУДИТОРНЫХ И ВНЕАУДИТОРНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ	с. 59
КАДНИКОВА О. В., ЧИСТЯКОВА Г. В. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ОБУЧЕНИЕМ У СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНОЙ МОТИВАЦИЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)	с. 65
ЧИСТЯКОВА Г. В., ЛАРИОНОВА Ю. С., ГУБАНОВА И. В. ОЛИМПИАДА КАК ФОРМА ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	с. 70
ЭССЕ, ПУБЛИЦИСТИКА, РЕЦЕНЗИИ	
ГУЛЕВИЧ В. ОПЕРАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ НА УКРАИНЕ И ИНТЕРЕСЫ РУМЫНИИ	с. 76
GRABOWSKI W. DIE SHANGHAIER ORGANISATION FÜR ZUSAMMENARBEIT (SOZ) GEGENKRAFT ZUM NEOLIBERALEN WESTEN	с. 78
ЗЕМАНЕК Л. РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ	с. 81

TABLE OF CONTENTS

EDITORIAL	p. 5
HISTORY	
SHILLER V. V. SERGEY VLADIMIROVICH MAKARCHUK: TO THE 70TH ANNIVERSARY FROM THE DAY OF BIRTH	p. 6
MAKARCHUK S. V., ZVYAGIN S. P. THE STATE ARCHIVE OF THE KHABAROVSK KRAI (GAHK): A REVIEW OF DOCUMENTATION ON THE HISTORY OF THE POLITICAL UNDERGROUND IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY	p. 10
PHILOSOPHY	
OMELICHKIN O. V. ETHICAL CONTENT OF MEDICAL COMMUNICATION	p. 17
ROSTOVA N. N., EFREMOVA O. N. INDICATORS OF POTENTIALLY DESTRUCTIVE BEHAVIOR IN YOUTH SUBCULTURES	p. 27
PSYCHOLOGY	
EFREMOVA O. N., ROSTOVA N. N. MONITORING OF LATENT SUICIDAL TENDENCIES IN THE YOUTH ENVIRONMENT	p. 33
ECONOMY	
BATIEVSKAYA V. B., SOKOLOVSKY M. V. ANALYSIS AND FORECAST OF THE DYNAMICS OF THE LABOR PRODUCTIVITY INDEX IN COAL- MINING REGIONS	p. 38
PHILOLOGY, LINGUISTICS	
GUKINA L. V. THE IMPORTANCE OF AUTHENTICITY AND PRACTICE-ORIENTED EDUCATIONAL EDITIONS FOR STUDYING ENGLISH OF MEDICINE	p. 45
PEDAGOGY	
ZAPLATINA O. A. NATURE CONSIDERING PRINCIPLE, FREE EDUCATION IN THE CONCEPT OF PHYSICAL DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY OF L. N. TOLSTOY	p. 53
BRYUKHACHEV A. N., NIKOLAEV V. A. PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE FORMATION OF INTERCULTURAL COMPETENCE OF FUTURE DOCTORS IN CLASSROOM AND EXTRACURRICULAR CLASSES IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS	p. 59
KADNIKOVA O. V., CHISTYAKOVA G. V. EMPIRICAL STUDY OF LEARNING SATISFACTION AMONG STUDENTS WITH DIFFERENT MOTIVATION FOR PROFESSIONAL CHOICE (ON THE EXAMPLE OF KEMEROVO STATE MEDICAL UNIVERSITY)	p. 65
CHISTYAKOVA G. V., LARIONOVA YU. S., GUBANOVA I. V. OLYMPIAD AS A FORM OF A CAREER GUIDANCE EVENT IN A MEDICAL UNIVERSITY	p. 70
ESSAYS, JOURNALISM, REVIEWS	
GULEVICH V. A. THE OPERATION OF THE RUSSIAN ARMED FORCES IN UKRAINE AND THE INTERESTS OF ROMANIA	p. 76
GRABOWSKI W. DIE SHANGHAIER ORGANISATION FÜR ZUSAMMENARBEIT (SOZ) GEGENKRAFT ZUM NEOLIBERALEN WESTEN	p. 78
ZEMANEK L. REINTERPRETATION OF CZECHOSLOVAK HISTORY IN THE CONTEXT OF MODERN SOCIAL CONFLICTS	p. 81

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Опубликован первый в 2022 году номер научного журнала «Вестник общественных и гуманитарных наук». Его основу составили статьи в области истории, философии, психологии, политологии, экономики, лингвистики и педагогики. В числе авторов российские ученые и зарубежные исследователи из Чехии и Германии.

Спектр исследуемых в публикациях проблем достаточно широк и отражает значительное количество актуальных проблем современной России и мира. Наряду с фундаментальными вопросами источниковедения истории политического подполья начала XX в. авторы обсуждают индикаторы потенциально деструктивного поведения в молодежных субкультурах, методы диагностики латентных суицидальных настроений в молодежной среде, прогноз динамики индекса производительности труда в угольной отрасли России, специальную военную операцию России на территории Украины, противодействие СОШ неолиберальному Западу, а также попытки пересмотра устоявшихся позиций и подходов к современной истории Чехии в контексте текущих геополитических процессов.

В ряде статей из разделов «Философия» и «Психология» анализируются вопросы этического содержания медицинской коммуникации, концепция физического развития Л. Н. Толстого, педагогического сопровождения формирования межкультурной коммуникации у будущих врачей на занятиях по физкультуре, удовлетворенности обучением студентов-медиков и олимпиаде как форме профориентационной деятельности.

Журнал продолжает развиваться в соответствии с меняющимися требованиями в области улучшения качества и повышения уровня статей, публикуемых в научных изданиях, ужесточения требования к рецензиям и рецензентам. Единогласным решением членов редакционной коллегии в журнале появился новый раздел «Эссе, публицистика, рецензии», в рамках которого на постоянной основе будут публиковаться эссе и публицистические тексты, посвященные актуальным социально-политическим вопросам, а также рецензии на сборники и монографии социально-гуманитарного профиля.

Приглашаем всех заинтересованных исследователей из числа историков, политологов, философов, религиоведов, социологов, филологов, лингвистов, языковедов, педагогов, психологов, экономистов, этнологов, а также представителей других отраслей научного знания, интересующихся вопросами гуманитарных и общественных наук, публиковаться в нашем журнале, который выходит четыре раза в год.

С уважением,
главный редактор журнала
Шиллер В. В.

УДК 929.52
Шиллер В. В.

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МАКАРЧУК: К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Аннотация

В статье освещается жизненный и профессиональный путь одного из выдающихся кузбасских историков - доктора исторических наук, профессора Сергея Владимировича Макаrchука, отпраздновавшего в 2022 году 70-летний юбилей. Субъектом исследования выступил корпус профессиональных ученых и преподавателей Кемеровской области-Кузбасса, а объектом - биография и научно-преподавательский путь С. В. Макаrchука. Помимо общенаучных методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, реализованных при работе с источниками справочно-биографического и научного характера, а также логике изложения информации и организации структуры текста, нами использовался биографический метод, позволивший раскрыть и описать основные вехи личной и профессиональной биографии.

Родившись в интеллигентной семье, Сергей Владимирович испытал большое влияние родителей на выбор профессии, пойдя по стопам своего отца, окончившего

исторический факультет Сталинского педагогического института и работавшего учителем истории. Полученное воспитание и образование позволили ему пройти долгий и плодотворный путь от выпускника историко-филологического факультета Томского государственного университета до доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой, одного из самых именитых и титулованных специалистов в области истории социал-демократических и внепартийных организаций Восточных регионов России в начале XX в.

Ключевые слова: С. В. Макаrchука, история социал-демократических организаций, внепартийные организации, Восточные регионы России, межреволюционный период, научные труды, кемеровские вузы, научные интересы.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Шиллер В. В. Сергей Владимирович Макаrchука: к 70-летию со дня рождения // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 1. С. 6–9.

Статья поступила в редакцию 18.03.2022 г.

HISTORY

Shiller V. V.

SERGEY VLADIMIROVICH MAKARCHUK: TO THE 70TH ANNIVERSARY FROM THE DAY OF BIRTH

Abstract

The article highlights the life and professional path of one of the outstanding Kuzbass historians - Doctor of Historical Sciences, Professor Sergey Vladimirovich Makarchuk, who celebrated his 70th anniversary in 2022. The subject of the study was the corps of professional scientists and teachers of the Kemerovo region-Kuzbass, and the object was the biography and scientific and teaching path of S. V. Makarchuk. In addition to general scientific methods of analysis and synthesis, induction and deduction, implemented when working with sources of reference, biographical and scientific nature, as well as the logic of the presentation of information and the organization of the structure of the text, we used a biograph-

ical method that allowed us to reveal and describe the main milestones of personal and professional biography.

Born into an intellectual family, Sergey Vladimirovich was greatly influenced by his parents on the choice of profession, following in the footsteps of his father, who graduated from the history department of the Stalin Pedagogical Institute and worked as a history teacher. The upbringing and education he received allowed him to go a long and fruitful way from a graduate of the Faculty of History and Philology of Tomsk State University to a doctor of Historical Sciences, professor, head of the department, one of the most eminent and titled specialists in the history of social democratic and non-party organizations of the Eastern regions of Russia in the early twentieth century.

For citation: Shiller V. V. Sergey Vladimirovich Makarchuk: to the 70th anniversary from the day of birth // Humanities and social sciences bulletin. 2022. Vol. 3. No. 1. P. 6–9.

Keywords: S. V. Makarchuk, history of social democratic organizations, non-party organizations, Eastern regions of Russia, the inter-revolutionary period, scientific works, Kemerovo universities, scientific interests.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

Кемеровский историк, доктор исторических наук, профессор С. В. Макаrchук родился 25 января 1952 года в г. Ленинске-Кузнецком Кемеровской области в семье служащих. Мать, Шмакова Нина Михайловна, известный в городе врач, заведующая детской поликлиникой, депутат областного Совета депутатов трудящихся IX – X созывов [4, с. 100–110]. Отец – Макаrchук Владимир Максимович окончил исторический факультет Сталинского педагогического института (ныне Кузбасский гуманитарно-педагогический институт Кемеровского государственного университета), работал учителем истории в школе и оказал значительное влияние на выбор сыном профессии. Сразу после окончания средней школы в 1969 г. Сергей Владимирович приобщился к научной деятельности, став научным сотрудником отдела истории Ленинск-Кузнецкого краеведческого музея и одновременно студентом-заочником историко-филологического факультета Томского государственного университета (ТГУ).

В 1971 г. перевелся на дневное отделение Томского университета. В статье о С. В. Макаrchуке в биобиблиографическом словаре «Историки России XX века» отмечается, что его непосредственными учителями были известные учёные, профессора И. М. Разгон, М. Е. Плотникова, М. С. Кузнецов, Ю. В. Куперт, З. Я. Бояршинова, Б. Г. Могильницкий [14, с. 148–149]. После окончания исторического факультета ТГУ был оставлен в аспирантуре и в 1979 г. под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Колыхаловой Тамары Фоминичны защитил кандидатскую диссертацию по теме «Социал-демократические организации Дальнего Востока в период отступления первой русской революции и в годы реакции. 1906–1910 гг.». Территориальные рамки работы были обусловлены нахождением тогда в Томске Центрального государственного архива Дальнего Востока, переведённого позже во Владивосток.

В 1979–1982 гг. работал ассистентом, а затем старшим преподавателем ТГУ. Однако после личного знакомства на одной из научных конференций с доктором исторических наук, профессором Кемеровского государственного университета (КемГУ) Н. П. Шурановым его судьба резко переменилась. Николай Павлович пригласил С. В. Макаrchука на работу в КемГУ. В своих воспоминаниях Сергей Владимирович с теплом и благодарностью отзываясь о дальнейшей совместной работе с ним и высоко оценивает его влияние на дальнейшее своё становление как преподавателя и учёного [9, с. 5–22].

Макаrchук Сергей Владимирович, д.и.н., профессор

В КемГУ С. В. Макаrchук работает старшим преподавателем, затем избирается на должность доцента. Он значительно расширяет территориальные и хронологические рамки своих исследований. В 1994 г. вышла его монография «Политическое подполье в восточных регионах России. Июнь 1907–февраль 1917 гг.», территориально включающая не только Дальний Восток, но и Сибирь, часть Урала, полосу отчуждения КВЖД. В монографии изучаются формы и методы конспирации, определяется численность и социальный состав социал-демократических организаций, прослеживаются их связи с эсеровским и анархистским подпольем, а также характер взаимодействия с легальными профессиональными, кооперативными, культурно-просветительными организациями [8]. Работа была основана на материалах 28 центральных и региональных архивов и получила высокую оценку в рецензии федерального журнала «Отечественные архивы» [12, с. 116].

В 1995 г. в диссертационном совете при ТГУ С. В. Макаrchук защитил докторскую диссертацию по теме «Социал-демократические и внепартийные организации

Восточных регионов России в межреволюционный период (июнь 1907 – февраль 1917 гг.)». Он избирается профессором межфакультетской кафедры истории России КемГУ, а в 1997 г. становится ее заведующим. После реорганизации межфакультетских кафедр работает профессором кафедры истории и культуры России факультета истории и международных отношений КемГУ, профессором кафедры отечественной истории и вплоть до ухода на заслуженный отдых в 2021 г. – профессором кафедры истории России Института истории и международных отношений КемГУ.

С. В. Макаrchук читал лекции, проводил семинарские занятия, руководил дипломными и курсовыми работами, архивной практикой студентов и аспирантов, являлся руководителем магистерской программы «Документоведение и архивоведение». Совместно с профессором С. П. Звягиным он издал одно из первых в стране учебное пособие по дисциплине «Правовые основы управления документацией и архивами за рубежом» [13].

«Историческая энциклопедия Сибири» в статье о С. В. Макаrchуке так определяет его научные интересы: «Занимается изучением закономерностей и особенностей складывания элементов гражд. об-ва в вост. регионах России во 2-й пол. XIX – 1-й четв. XX в.: деятельность полит. партий и обществ. орг-ций, органов мест. самоуправления, формирование интеллигенции» [3, с. 310]. Издание «Доктора наук КемГУ» дополняет: «В сферу научных интересов С. В. Макаrchука входят вопросы складывания гражданского общества на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке России в 19 – первой четверти 20 вв., деятельности политических партий и общественных организаций, органов местного самоуправления, формирование интеллигенции, а также проблемы историографии, источниковедения и документационного обеспечения этих процессов» [11, с. 140].

В этом же издании отмечается, что С. В. Макаrchуком опубликовано более 200 научных трудов, в т. ч. монографии: «Политическое подполье в восточных регионах России. 1907 – 1917 гг.» (Кемерово, 1994), «Социалисты России в межреволюционный период 1901 – 1917 гг.» (Кемерово, 1994), «Кузбасс в революции 1905 – 1907 гг.: общество, партии, власть» (Кемерово, 2006). Является соавтором монографических работ: «Летопись села Кузбасса» (Кемерово, 2001), «История Бурятии. Т. 1.» (Улан-Удэ, 2011), «Бурятия. Энциклопедический справочник. Т. 1.» (Улан-Удэ, 2011). Участник более 20 международных и более 40 всесоюзных и всероссийских научных конференций и симпозиумов. Под его руководством подготовлено 6 кандидатских и 4 докторских диссертаций. Вышел библиографический указатель работ С. В. Макаrchука [1].

В КемГУ С. В. Макаrchук с 2011 г. возглавлял созданную профессором Н. П. Шурановым научную школу «Социально-экономическое и общественно-политическое развитие Сибири». В 1997 – 2007 гг. он организовал издание и являлся ответственным редактором 6 выпусков межвузовского сборника научных трудов «Сибирь: XX век». В 2021 г. вышла написанная совместно с профессором Е. С. Гениной статья, оценивающая выпуск сборника как комплексный историографический источник [10].

Профессор С. В. Макаrchук активно сотрудничал и продолжает сотрудничество с кемеровскими вузами. Он преподавал в Кузбасском институте экономики и права, Российском экономическом университете им. Г. В. Плеханова (Кемеровский филиал). В настоящее время является членом докторского диссертационного совета по культурологии в Кемеровском государственном институте культуры. Участвовал во всех 10-ти международных научных конференциях «История «белой» Сибири», проводимых Кемеровским филиалом Омской академии МВД, а затем Кемеровским госуниверситетом [2]. Принимает активное участие в проводимых Кемеровским государственным медицинским университетом международных научных конференциях по истории медицины. Одним из первых им была поднята проблема историографии дореволюционной медицины Кузбасса [7]. На последних конференциях большой интерес вызвали его доклады, посвящённые историографическому осмыслению общественно-политической деятельности в Сибири врача В. Е. Мандельберга и первому исследователю Сибири – доктору медицины Д. Г. Мессершмидту [5, 6].

С. В. Макаrchук неоднократно награждался областными и университетскими почётными грамотами и дипломами. Он – ветеран труда, почётный работник высшей школы РФ. Награждён Почётной грамотой Министерства образования и науки РФ, медалями «За служение Кузбассу» и «65 лет Кемеровской области». Он женат, имеет двух сыновей и четырёх внуков.

Получив хорошее образование и достойное воспитание, Сергей Владимирович выбрал нелегкую, но почетную стезю профессионального историка, проделав большой путь от молодого выпускника историко-филологического факультета Томского государственного университета до большого ученого, доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой, одного из самых известных сибирских историков и серьезных специалистов в области истории социал-демократических и внепартийных организаций Восточных регионов России в начале XX в. Перешагнув 70-летний рубеж, Сергей Владимирович продолжает интенсивно работать как на ниве научного творчества, так и выступлений на научных мероприятиях, являясь эталоном ученого и лектора.

Источники и литература / Sources and references

1. Библиографический указатель работ Сергея Владимировича Макаrchука. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. 64 с.
2. Звягин С. П. Вклад учёных кемеровских вузов в изучение истории Сибири периода Гражданской войны // Кузбасс – 75: Мат-лы региональной науч.- практ. конференции, посвящённой юбилею Кемеровской области (Кемерово, 25 января 2018 г.) / Отв. ред. С. П. Звягин. Кемерово: ГБУ ДПО «КРИПО», 2018. С. 40–42.
3. Звягин С. П. Макаrchук Сергей Владимирович // Историческая энциклопедия Сибири в 3-х т. Т. 2 «К – Р». Новосибирск: ИД «Историческое наследие Сибири», 2009. С. 310. 7
4. Звягин С. П., Макаrchук Е. В., Макаrchук С. В., Ольховиков А. В. Нина Михайловна Шмакова: человек, врач, депутат // История медицины в Сибири: материалы II Международной научно- практической конференции (Кемерово, 17-18 марта 2021 г.) / отв. ред. В. В. Шиллер, С. П. Звягин, З. В. Боровикова, А. В. Палин, Е. В. Бадаев. Кемерово: КемГМУ, 2021. 223 с.
5. Макаrchук С. В. В. Е. Мандельберг: к историографии сибирского этапа общественно-политической деятельности известного врача (конец XIX- первая четверть XX вв.) // История медицины в Сибири: материалы II Международной научно- практической конференции (Кемерово, 17–18 марта 2021 г.) / отв. ред. В. В. Шиллер, С. П. Звягин, З. В. Боровикова, А. В. Палин, Е. В. Бадаев. Кемерово: КемГМУ, 2021. С. 12-21.
6. Макаrchук С. В. Доктор медицины Д. Г. Мессершмидт (1685 – 1735): первый учёный – исследователь Сибири и Кузбасса // Программа III Международной научно-практической конференции «История медицины в Сибири», посвящённой памяти профессора Всеволода Васильевича Сырнева. 16 марта 2022 года. Доступно по: https://kemsu.ru/science/sci_events/ программа конференции 16.03.2022 Ссылка активна на 17.03.2022.
7. Макаrchук С. В. Медицина и здравоохранение Кузбасса в дореволюционный период: к историографии проблемы // Общественные и гуманитарные науки: междисциплинарный диалог: материалы III Международной научно-практической конференции (Кемерово, 29 июня 2021 г.) / отв. ред. В. В. Шиллер, С. П. Звягин, З. В. Боровикова, А. В. Палин, Е. В. Бадаев. Кемерово: КемГМУ, 2021. С. 29–40. 12
8. Макаrchук С. В. Политическое подполье в восточных регионах России (июнь 1907 – февраль 1917 гг.): Состояние социал-демократических и внепартийных организаций. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994. 298 с.
9. Макаrchук С. В. Слово о человеке и учёном: Н. П. Шуранов в моей судьбе // Сибирь: XX век: межвуз. сб-к науч. трудов / под ред. С. В. Макаrchука. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007. Вып. 6. 183 с.
10. Макаrchук С. В., Генина Е. С. Межвузовский сборник научных трудов «Сибирь: XX век» (Вып. 1–6. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997–2007) как комплексный историографический источник // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 2. С. 371–389.
11. Макаrchук Сергей Владимирович // Доктора наук КемГУ. Кемеровский государственный университет в юбилейном году: биографический справочник. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2014. С. 139 –140.
12. Сергиенко В. А. С. В. Макаrchук. Политическое подполье в восточных регионах России (июнь 1907 – февраль 1917 гг.) // Отечественные архивы. 1995. № 6.
13. Управление документацией и архивами за рубежом: учеб. пособие / сост. С. В. Макаrchук, С. П. Звягин. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2019. 274 с.
14. Чернобаев А. А. Историки России XX века: Биобиблиографический словарь. Т. 3. Дополнительный / Под ред. В. А. Динеса. СПб.: Нестор, 2009. 268 с.

Информация об авторе:

Шиллер Вадим Викторович, к.и.н., заведующий кафедрой истории Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: shiller.vadim@yandex.ru. ORCID 0000-0003-0019-6392.

Вклад в статью: текст в полном объеме написан автором.

Author information:

Shiller Vadim Viktorovich, Ph.D of Historical Sciences, head of the department of History of Kemerovo state medical University. E-mail: shiller.vadim@yandex.ru. ORCID 0000-0003-0019-6392.

Contribution to the article: the text in full is written by the author.

УДК 930.253

Макарчук С. В., Звягин С. П.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ (ГАХК): ОБЗОР ДОКУМЕНТАЦИИ ПО ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация

В статье проводится видовой, функциональный, содержательный анализ документации Государственного архива Хабаровского края, отражающей состояние и деятельность политического подполья на Дальнем Востоке в начале XX века. Проанализированы материалы, касающиеся всех видов политического подполья: радикально-революционного, умеренно-революционного и эволюционного. Особое внимание уделено революционному подполью, представленному на Дальнем Востоке политическими группировками социал-демократической партии, партии социалистов-революционеров и группами анархистов.

Объективному показу состояния и деятельности революционного подполья способствовало изучение документации фонда Владивостокского охранного отделения, которая позволила получить представление о государственной и региональной системе тайного политического сыска, главным объектом которого выступало радикально-революционное подполье. Анализ документации фонда позволил сделать вклад в раскрытие слабо изученной проблемы социалистического единства, заключающейся в фактах организационного единения и совместного политического действия эсеров и социал-демократов. Главное внимание при рассмотрении данной проблемы обращено на группу источников «агентурные

сводки», составляемые охранным отделением на основании данных внедряемых в революционные организации «сексотов» и «филёров».

Сделаны выводы о научной значимости конкретных документов, исходящих как от самих подпольных организаций, так и от государственных структур. Подробно проанализированы документы фонда Дальистпарт, представляющие собой листовки, прокламации, кассовые отчёты самих подпольных организаций. Раскрыты управленческая, идеологическая, когнитивная функции этой документации. В опоре на документы Государственного архива Хабаровского края авторы смогли комплексно охарактеризовать политическое подполье всего дальневосточного края, входившего в изучаемое время в Приамурское генерал-губернаторство, включая Полосу отчуждения КВЖД.

Ключевые слова: архивная документация, архивный фонд, радикально-революционное подполье, социал-демократы, социалисты-революционеры, анархисты-коммунисты, политический сыск, Владивостокское охранное отделение, Дальистпарт, Приамурское генерал-губернаторство, Полоса отчуждения КВЖД.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Макарчук С. В., Звягин С. П. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК): обзор документации по истории политического подполья в начале XX века // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 1. С. 10–16.

Статья поступила в редакцию 12.02.2022 г.

HISTORY

Makarchuk S. V., Zvyagin S. P.

THE STATE ARCHIVE OF THE Khabarovsk Krai (GAHK): A REVIEW OF DOCUMENTATION ON THE HISTORY OF THE POLITICAL UNDERGROUND IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Abstract

The article provides a specific, functional, meaningful

analysis of the documentation of the State Archive of the Khabarovsk Krai, concerning the state and activities of the

For citation: Makarchuk S. V., Zvyagin S. P. The state archive of the Khabarovsk Krai (GAHK): a review of documentation on the history of the political underground in the early twentieth century // Humanities and social sciences bulletin. 2022. Vol. 3. No. 1. P. 10–16.

political underground in the Far East at the beginning of the 20th century. Analyzed materials relating to all types of political underground: radical revolutionary, moderate revolutionary and evolutionary. Particular attention is paid to the revolutionary underground, represented in the Far East by political groups of the Social Democratic Party, the Socialist Revolutionary Party and anarchist groups.

An objective display of the state and activities of the revolutionary underground was facilitated by the study of the documentation of the fund of the Vladivostok security department, which made it possible to give an idea of the state and regional system of secret political investigation, the main object of which was the radical revolutionary underground. An analysis of the fund's documentation made it possible to make a contribution to the disclosure of the poorly studied problem of socialist unity, which consists in the facts of organizational unity and joint political action of the Socialist-Revolutionaries and Social Democrats. When considering this problem, the main attention is paid to the group of sources «intelligence reports» compiled by the security department on the basis of data from the «sexots» and «filers» introduced into the revolutionary organizations.

Conclusions are drawn about the scientific significance of specific documents coming from both the underground organizations themselves and government agencies. The documents of the Dalistpart fund, which are leaflets, proclamations, cash reports of the underground organizations themselves, are analyzed in detail. The managerial, ideological, cognitive functions of this documentation are revealed. Documents from the State Archives of the Khabarovsk Krai made it possible to give a comprehensive picture of the political underground of the entire Far Eastern Territory, which at the time being studied was part of the Amur Governorate General, including the CER Exclusion Zone.

Keywords: archival documentation, archival fund, radical revolutionary underground, social democrats, socialist revolutionaries, anarchist communists, political investigation, Vladivostok security department, Dalistpart, Amur Governorate General, CER exclusion zone.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

Современное историческое архивоведение невозможно представить без научного осмысления документации, содержащейся в фондах конкретных архивных учреждений. Авторы статьи уже осуществляли обзор документации политического подполья в Сибири и на Дальнем Востоке, содержащейся в российских архивохранилищах [32, 33, 34].

Цель данного исследования

Проанализировать документацию Государственного архива Хабаровского края, касающуюся состояния и деятельности радикально-революционного, умеренно-революционного и эволюционного подполья во время революции 1905–1907 гг. и в межреволюционный период 1907–1917 гг.

Методология

Исследование опирается на цивилизационную методологию с применением современных методов истории и архивологии: метод классификации, компаративный, хронологический, системный методы, контент-анализ, функциональный и формулярный анализы.

Результаты исследования

Государственный архив Хабаровского края обладает внушительным собранием исторических документов: по

состоянию на 1 января 2022 г. в нём содержится 3352 фонда, однако в подавляющем большинстве они представляют документы советского и постсоветского периодов [4]. Дореволюционная документация содержится в основном в материалах местной комиссии по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии («Истпарт»). Несмотря на то, что город Хабаровск в рассматриваемый период являлся административным центром всего Дальневосточного края – Приамурского генерал-губернаторства, фонды всех правительственных учреждений края сосредоточены в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ) в г. Владивостоке. Исключением является документация фонда И-30 (Владивостокское охранное отделение – авт.).

Охранные отделения создавались по всей стране с целью борьбы с революцией. Они занимались политическим сыском – обнаружением и надзором над революционными организациями и отдельными революционерами. Основными орудиями сыска являлись «филёры» (сотрудники охраны, осуществляющие наружное наблюдение – авт.) и «сексоты» (секретные сотрудники, внедряемые под видом революционеров в состав революционных организаций – авт.).

Зона действия Владивостокского охранного отделения являлся весь Дальний Восток, включая полосу отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) с центром в г. Харбине. В гг. Хабаровске и Благовещенске имелись розыскные пункты, документы которых сохранились в РГИА ДВ [25, 26]. Вместе они по-

звонят представить целостную картину состояния региональной государственной политической охраны и её противника – организованного политического подполья.

Главным объектом политического сыска выступало радикально-революционное подполье в лице левого фланга социалистических партий – социалистов-революционеров (эсеров), социал-демократов (эсдеков) и анархистов. Владивостокское охранное отделение тщательно следило за деятельностью местных отделений революционных партий. В сводках агентурных сведений сохранились данные сексотов о проведении партийных собраний и обсуждаемых на них вопросах.

Особенно важными для слабо изученной проблемы социалистического единства являются упоминания в сводках о проводимых во Владивостоке в 1908 г. совместных собраний эсеров и эсдеков и факте обсуждения эсдеками террористических актов, сторонниками которых выступали радикальные эсеры. В агентурной сводке сообщалось, что в мае 1908 г. на собрании Владивостокской группы РСДРП обсуждалось письмо, полученное из Никольска-Уссурийского в котором сообщалось: «...в Харбин прибыл некто «В» для совершения террористического акта над «Х» (по предположению – ротмистр Хуциев). Замыслом «В» собрание высказало порицание, мотивируя таковое тем, что подобные действия в отношении административных лиц вызовет обострение и усилит и продолжит реакцию, что помешает зарождающейся работе» [10, л. 18].

Документация Владивостокского охранного отделения даёт представление о совместной партийной деятельности социал-демократов и социалистов-революционеров Харбина. В сводках агентурных данных, поступающих в отделение с мест, сообщалось о прибытии в Харбин из Владивостока «члена харбинского коллектива «с-д» и уполномоченного военной организации» Г. П. Артюшина, который «После приезда в Харбин посетил членов коллективов с-д и с-р, привёз отпечатанные во Владивостоке прокламации от имени Владивостокского гарнизона» [10, л. 10].

9 января 1910 г. состоялось совместное собрание рабочих Главных железнодорожных мастерских КВЖД на котором в присутствии 28 «с-р и с-д» обсуждался вопрос «об издании общесоциалистической газеты, которая будет обслуживать Маньчжурию и Приамурский край» [10, л. 75]. В 1911 г. сводки сообщали уже о наличии партии объединённых социалистов в Харбине, в руководстве которой состоял доктор Аккерман [10, л. 156].

Филёры и сексоты сообщали о состоянии отдельных партийных организаций подполья и результатах негласного наблюдения за ними. Им было известно о существовании Владивостокской организации ПСР и контролируемой ими строго законспирированной военной организации Владивостокского гарнизона. Агентуре были пофамильно известны по годам члены эсеровской организации во Владивостоке: в 1909 г. это были В. С. Русаков, А. Д.

Языков, Н. К. Франчук, П. С. Строгов [10, л. 24]. Прослежены связи владивостокских эсеров с проживающим в г. Нагасаки (Япония) и издающим газету «Воля» видным деятелем партии Б. Оржихом. С 1898 г. он находился в ссылке в Никольске-Уссурийском, а с 1900 г. – во Владивостоке, сохранив за границей связи с дальневосточными эсерами [37]. В частности, по данным агентуры, к нему в 1910 г. приезжал из Владивостока эсер Павел Матвеевич Артемьев [10, л. 13].

Сохранилась документация агентурного наблюдения за членами социал-демократических организаций Харбина, Владивостока, Никольска-Уссурийского, Благовещенска. Агентам часто становилось известно о внутреннем состоянии и фракционных разногласиях в организациях. Так, Яшин был известен в 1908 г. агентам «как состоящий во главе Харбинской организации РСДРП (секретарь комитета)». Он «был близок к партийному технику Сухарученко, также как и Яшин, серьёзному с-д-ку большевику, от которого и получал для распространения партийную газету «Маньчжурский рабочий» [10, л. 231].

Отдельных организаций меньшевиков (как и большевиков) на Дальнем Востоке не существовало, хотя документы ГАХК фиксируют попытки организационного объединения отдельных течений в социал-демократическом движении. Согласно сохранившейся в фонде агентурной сводке: «В июле 1910 г. из Харбинской организации выделилась группа молодых с-д во главе с Н. В. Филином, которая выразила порицание старым партийным работникам – Поселецкому, Яшину и решила работать самостоятельно, требуя передачи им техники, на что старые работники не соглашались» [10, л. 195]. Идеологическую причину раскола до этого единой организации РСДРП можно понять, обратившись к материалам других архивов, из которых следует, что именно в это время она устанавливает тесную связь с центральным органом меньшевиков – газетой «Голос социал-демократа» [27, л. 17; 28, л. 165].

В 1908 г. в сводке по социал-демократам Владивостока сообщалось, что студентами Восточного института создан кружок самообразования, к которому «примкнул» социал-демократ С. П. Козлов, вскоре арестованный с 25 экземплярами газеты «Голос социал-демократа» [10, л. 84]. Влияние меньшевистско-ликвидаторского течения ощущалось и в среде социал-демократов Никольска-Уссурийского, часть которых в 1912 г. решила «больше нелегальных собраний не устраивать, а подать прошение (властям – авт.) о разрешении им собрания для обсуждения вопроса об организации артели металлистов» [10, л. 122]. 4 ноября 1912 г. состоялось собрание рабочих для обсуждения устава общества «Рабочая взаимопомощь», которым ликвидаторы пытались заменить подпольную партийную организацию – «под покровом чисто профессионального дела создать чисто политическую организацию» [10, л. 122–123].

Если умеренно-революционному социал-демократическому подполью приходилось работать в единых организациях с радикальными революционерами, то правому умеренному крылу социалистов-революционеров удалось создать в Благовещенске группу выделившейся из эсеровской организации партии народных социалистов (энесов – авт.). Из данных биографической сводки агентурных сведений следует: «Георгий Иванович Клитчеглу (по другим источникам и в литературе фамилия его и дочери – известной эсерки пишется как «Клитчоглу» – авт.) – редактор газеты «Амурский край» в Благовещенске: Из копии добытого секретным путём письма Клитчеглу в Санкт-Петербург на имя А. В. Пешехонова в ред. «Русского богатства» 21 марта 1908 г. усматривается, что на Амуре сформировалась местная группа народно-социалистической партии, – местный комитет выпустил первый листок. Клитчеглу стоял во главе партии Н-С в Благовещенске, имел сношения с ЦК в Петербурге – выписывал и получал оттуда нелегальные издания партии» [10, л. 78]. Другие архивные источники дополняют эти сведения активным участием Г. И. Клитчогу в легальной работе – он являлся гласным Благовещенской городской думы, сотрудничал в легальной либеральной печати, в частности в газете «Амурский земледелец» [2, л. 1; 1, л. 61].

Агентура отслеживала политические настроения населения, особенно чиновничества. Так, в Николаевске на Амуре во время выборов в 4-ю Государственную думу усилился интерес к представителям эволюционного (не революционного подполья). Местный штабс-ротмистр сообщал во Владивостокское охранное отделение: «При выборах в 4 Гос. Думу среди местного чиновничества преобладали симпатии к кадетам, только отчасти к трудовикам» [11, л. 1]. В донесении особо отмечалось, что городской голова Андриевский «высказывал симпатии к трудовикам» [11, л. 2]. И всё же, по заключению штабс-ротмистра, большинство избирателей в Николаевске «несомненно расположены в пользу левых партий» [11, л. 2].

Во Владивостокском охранном отделении был составлен сборник биографических досье на видных членов революционных организаций, опирающийся не только на местные агентурные сведения, но и на данные переписки с полицейскими и жандармскими управлениями других регионов Российской империи. Эти документы и в настоящее время выполняют когнитивную функцию и представляют высокую ценность для изучения политического подполья на Дальнем Востоке. Всего в досье содержится 20 биографических сведений. Приведём некоторые выдержки из них.

– «Серафима Георгиевна Клитчеглу (Клитчогу – авт.). Родилась в 1876 г. В 1897 г. приняла участие в Петербурге в деятельности группы социалистов-революционеров. «Подчинена» гласному надзору полиции без права проживания в столице и университетских городах. В 1904 г. при-

влечена в качестве обвиняемой по делу партии с-р и убийству министра внутренних дел Плеве. Выслана под надзор полиции в Архангельскую губернию – откуда скрылась. 23 декабря 1905 г. арестована в Петербурге – выяснено, что она состояла членом боевого комитета партии социалистов-революционеров. В 1906 г. выслана под гласный надзор в Томскую губернию, заменённой высылкой в Благовещенск. 26 июня 1908 г. арестована – обвинена в принадлежности к Амурской группе партии социалистов-революционеров» [10, л. 81]. О революционно-террористической деятельности Серафимы Клитчогу и выдаче её террористической группы известным провокатором Е. Азефом можно прочитать в литературе и энциклопедиях [29, 31, 36].

– «Александр Иосифович Дацков. В Благовещенске в 1905 г. неоднократно выступал пламенным оратором на митингах как социал-демократ. Состоит учителем открывшегося в 1909 г. Благовещенского отдела Общества изучения Сибири и улучшения её быта. Получил приглашение принять участие в издании проектировавшейся газеты с-д направления «Голос Востока» [10, л. 40]. Работа А. И. Дацкова в Амурской организации РСДРП подробно исследована в монографии Т. Ф. Колыхаловой [30].

– «Василий Карпович Илюшин – социал-демократ г. Никольск-Уссурийский. Крестьянин Высегонского уезда Тверской губернии. Кличка наблюдения «Вася». Токарь Главных Уссурийских мастерских. В 1909 г. – предпринимает попытку организовать рабочий кружок в г. Никольске-Уссурийском, в 1910 г. Илюшин имеет связи с портовыми рабочими Владивостока, принадлежавшими к группе с-д. Из Владивостока получает письма, которые при прочтении рвёт. Служит звеном между владивостокскими и никольскими эсдеками» [10, л. 54–55]. Сведения о В. К. Илюшине имелись в особом отделе департамента полиции МВД: 30 августа 1909 г. он, переодевшись в солдатскую форму, ходил в сапёрный батальон с целью агитации за создание военной организации, а в сентябре 1910 г., по сведениям агентуры, «занимался конкретными вопросами создания военной организации» [3, л. 155].

Документация о политическом подполье, исходящая из органов охраны, суда, следствия, полиции сохранилась также в фонде П-44 (Отдел истпарта при Дальбюро ЦК ВКП (б)). В 1920-е гг. была образована Комиссия по истории Октябрьской революции и Российской коммунистической партии (большевиков) — Истпарт, функционировавшая на правах отдела ЦК ВКП (б). В 1922 г. был создан дальневосточный отдел Истпарта – Дальистпарт, проделавший большую работу по сбору исторического материала, касающегося деятельности социал-демократического подполья на Дальнем Востоке [38]. Документы представляли собой заверенные копии или даже подлинники, полученные из фондов музеев, государственных архивов и у частных лиц.

Особый интерес вызывает «Обвинительный акт Приамурского военно-окружного суда по делу членов Никольского на Амуре кружка РСДРП». В принадлежности к подпольной революционной организации в 1907 г. обвинялись 6 человек [20, л. 1–4]. Из приговора Временного военного суда в г. Хабаровске по делу о члене Хабаровской группы РСДРП Н. Фищенко от 10 мая 1908 г. следует, что он признан виновным в том, что «вошёл в состав образовавшегося тайного сообщества под названием «Хабаровской группы Российской социал-демократической партии» имевшей заведомо для него целью посредством насильственного посягательства на низвержение с престола царствующего Императора, заменить существующий в России монархический образ правления республиканским...» [21, л. 1]. Сохранилась копия Обвинительного акта в отношении участников руководимого эсерами вооружённого восстания во Владивостоке в октябре 1907 г., которым 20 человек приговорены к смертной казни [18, л. 64–66].

Из собранных Дальистпартом агентурных сведений обращают на себя внимание редко встречающиеся в научной литературе сводки, характеризующие попытки революционеров возродить подпольную партийную работу в самом конце межреволюционного периода. В сводке по Владивостоку за 1916 г. указывалось: «Под руководством студента Суханова сорганизовалась местная группа с-д 17 июля за бухтой Золотой Рог. В лесу на мысе Чуркин состоялась сходка, на которой присутствовали: Суханов – в организации «Марк», Мостипан, Антонюк, Кузьмин, Полуэктов, Мандриков, Бодянский... Суханов предложил именовать группу «Владивостокская единая с-д рабочая партия». В сводке сообщалось о проводимых социал-демократами партийных собраниях и рассматриваемых на них вопросах [13, л. 124–125].

В этом же деле сохранился доклад заведующего Никольск-Уссурийским розыскным пунктом за 1916 г. Приведём некоторые цитаты из него: «В настоящий момент в Никольск-Уссурийском районе ярко выражается крайне оппозиционное настроение к правительству... Преобладающее революционное течение чисто социал-демократическое... Особым вниманием со стороны городского самоуправления пользуется местный кооператив «Единение», имеющий в своём распоряжении до 400 членов... Особую роль в кооперативе и самоуправлении играет Лепин – его газета в 1905–1907 гг. была органом местных социал-демократов и называлась «Уссурийская окраина» [13, л. 127–130].

В докладе характеризуется состояние политической сыска деятельности: «Для освещения деятельности всех слоёв населения и настроения их при Никольск-Уссурийском розыскном пункте имеется четыре сотрудника... Для наружного наблюдения при Никольск-Уссурийском розыскном пункте по штату филёров положено 4, но

в настоящее время состоит налицо один... Ликвидаций и обысков каких-либо преступных революционных организаций, ввиду отсутствия таковых, в 1915–1916 гг. не было» [13, л. 132].

Дальистпарт собрал внушительную коллекцию документов, исходящих из самих подпольных организаций. Управленческой (организационной) функцией обладали уставы организаций. Показательно, что Устав Владивостокской военной организации, руководившей вооружённым восстанием во Владивостоке в 1907 г. объявлял организацию «внепартийной», действующей совместно с партиями в программу которых входит «...добиваться свержения существующего правительства и содействовать созыву всенародного Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права» [19, л. 2].

В деле 52 фонда Дальистпарта представлены подлинники кассовых отчётов Амурской группы Сибирского союза РСДРП (она же Благовещенская организация РСДРП), которые рисуют состояние группы в 1907–1908 гг. Всего в деле содержится 9 кассовых отчётов, позволяющих делать выводы о численности, материальных средствах, наличии оплачиваемых профессиональных работников, издательской и благотворительной деятельности, переписке и командировках членов группы. Достаточно сказать, что баланс группы доходил до 1390 руб. [16, л. 1–9].

Ярко выраженную идеологическую функцию представляла «Программа для занятий в кружках низшего типа», принятая Благовещенским комитетом РСДРП в 1907 г. и отпечатанная в виде брошюры за подписью: «Издание Амурской группы Сибирского союза РСДРП. № 18. 600 экз.» [15, л. 1–4]. Программа включает краткое содержание 14 лекций, освещающих сущность переживаемой революции, критику капиталистического способа производства, характеристику классовых противоречий и обоснование неизбежности социальной революции и установления социализма, разбор политических требований социал-демократии. Заключительные лекции должны были представить слушателям программы социалистов-революционеров, либералов и консерваторов. Список рекомендованной литературы включал работы К. Маркса, К. Цеткин, А. Бебеля, А. Богданова, В. Ленина, К. Каутского, Л. Троцкого, П. Маслова, А. Парвуса.

Особой заслугой Дальистпарта была организация сбора воспоминаний участников революционных и исторических событий. В его фонде имеется не менее 20 воспоминаний подпольщиков. Большой научный интерес представляют коллективные воспоминания социал-демократов Амура за подписью восьми подпольщиков-революционеров [14, л. 31–35]. Состояние социал-демократических организаций Хабаровска, Никольска-Уссурийского, Харбина характеризуется в обширных воспоминаниях известного дальневосточного подпольщика В. К. Илюшина [23, л. 1–12].

Однако в научной работе к воспоминаниям следует относиться с осторожностью и не принимать содержащиеся в них сведения за безусловные исторические факты. Так, в воспоминаниях участника вооружённого восстания во Владивостоке Г. Ф. Бычкова утверждается, что к нему призывали «только большевики», а «меньшевики призывали сдать оружие» [17, л. 6–11]. А. Лидая вспоминает о «большевистских кружках» среди солдат и матросов во Владивостоке уже в 1905 г., а членов единой социал-демократической организации называет большевиками [17, л. 19–24].

В фонде П-44 содержатся также листовки, выпускаемые подпольными партийными и внепартийными организациями. В основном они имеют характер политических прокламаций агитационно-пропагандистской направленности и в своё время выполняли как документы чисто идеологические или организационные функции, призывая народные массы к определённым политическим действиям. Листовка 1907 г. «Товарищи солдаты и матросы» вышла под девизом: «Партия социалистов-революционеров. В борьбе обретёшь ты право своё». Она призывала: «Готовьтесь дать отпор палачам, готовьтесь дружно и смело к единственному пути для достижения свободы – к вооружённому восстанию». Листовка имела подпись: «Владивостокская военная организация» [22, л. 10].

Листовка «Казнь товарища Шерстюка» за подписью «Центр Хабаровской военной организации» извещала о том, что 16 марта 1907 г. «повешен наш товарищ Иван Кондратьевич Шерстюк» [12, л. 7]. В октябре 1907 г. в типографии Хабаровской группы П. С. Р. вышла прокламация «Товарищам офицерам», которая от имени «Хабаровской военной организации» призывала офицеров на сторону революции и к поддержке Всероссийского офицерского союза [12, л. 1]. Сохранившаяся копия подпольной газеты «Солдатская жизнь» № 2 за июль 1908 г. имела девиз: «Все за одного – один за всех» и подпись «Хабаровская военная организация». Газета оправдывала террористические акты и с восхищением писала об убийствах солдатами своих командиров [12, л. 3–6].

Особо ценной является сохраняемая в фонде прокламация «Ко всем рабочим», изданная в марте 1908 г. в Харбине от имени Дальневосточной группы анархистов-коммунистов под девизом: «Дух разрушения – созидующий дух». Анархистские организации не работали на постоянной основе – они временно собирались для совершения конкретного действия, чаще всего экспроприации или террористического акта, после чего самораспускались. В этой связи примечательным является выпуск анархистской группой листовки, определяющей её тактику в период реакции: «Итак, после бесплодных мирных усилий борьбы с капитализмом заговорила бомба. Факт разрушения магазина Зингер является первым предостережением капиталистам и власть имущим... До-

вольно иллюзий и фраз, станем готовиться ко всеобщей стачке, направленной против буржуазного строя. Бомба, брошенная анархистами-коммунистами протестовала против частной собственности и тех, кто ничего не производит и наслаждается, захватив в свои руки все богатства природы» [24, л. 1].

Собранные Дальистпартом листовки, изданные подпольными социал-демократическими организациями сосредоточены в специальном фонде 707 (Коллекция листовок – авт.). Иногда напечатанные в типографиях социал-демократических групп листовки выпускались от имени военных, профсоюзных, кооперативных и других организаций в которых участвовали партийцы, но в конце листовки всегда указывался издатель. К примеру, воззвание «Товарищи плотники» (без указания года) за подписью «Союз плотников» было издано Благовещенским комитетом РСДРП в количестве 400 экземпляров [7, л. 1]. Листовка «Товарищи солдаты» № 10, отпечатанная в типографии Владивостокской группы РСДРП в апреле 1907 г. тиражом 2000 экз. имела подпись: «Военная группа при Никольск-Уссурийской организации РСДРП» [6, л. 1].

Часть листовок из коллекции опубликована в различных научных изданиях и сборниках исторических документов. Наиболее полным является сборник нелегальных изданий Амурской группы РСДРП, выпущенных в период революции 1905–1907 гг. [35].

В фонде 741 (Хабаровский краеведческий музей) также в основном представлены листовки. Исключением здесь является первый номер газеты «Приморский рабочий», выпущенный комитетом Владивостокской организации РСДРП в июле 1907 г. [8, л. 1], а также 18-страничная брошюра «О царской власти» – издание Благовещенского комитета РСДРП 1907 г. [9, л. 1–18].

Из личных фондов, хранящихся в ГАХК, представляет интерес фонд исследователя подполья В. П. Голионко (Ф.1504), включающий вырезки из газет со статьями, воспоминания, переписку с историками по поводу вооружённого восстания во Владивостоке в 1907 г., из которой, в частности, следует, что «ни правые эсеры, ни меньшевики никакого отношения к этому восстанию не имели. Восстание подняли эсеры-максималисты» [5, л. 155].

Выводы

Таким образом, обзор документации Государственного архива Хабаровского края в отношении политического подполья начала XX века позволяет заключить, что его фонды сохраняют документы, исходящие как от самих подпольных организаций, так и от государственных структур. Архивные материалы в основе своей отображают состояние и деятельность радикально-революционного подполья: эсеровских, социал-демократических и внепартийных военных организаций. Документация,

характеризующая умеренно-революционное и эволюционное подполье представлена лишь фрагментарно.

Видовая характеристика документов показывает, что они представляют собой агентурные сводки охранных отделений, отчёты полицейских и жандармских чиновников, материалы следственных органов, приговоры судов, уставы и кассовые отчёты самих подпольных организаций, выпускаемые ими газеты, брошюры и листов-

ки, воспоминания революционеров. Функциональный анализ доказывает обладание основной части документов управленческой (организационной) и идеологической функциями. В настоящее время всем рассмотренным документам присуща когнитивная функция. Они могут служить основой для написания научных работ, исследующих феномен политического подполья.

Источники и литература / Sources and references

1. Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. 15. Оп. 1. Д. 254.
2. ГААО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 7.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ДП. ОО. 1909 г. Ед. хр. 5ч85лА.
4. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Доступно по: <https://gakhk.khabkrai.ru/catalog/> Ссылка активна на 28.01.2022.
5. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 1504. Оп. 1. Д. 34.
6. ГАХК. Ф. 707. Оп. 1. Ед. хр. 2-1.
7. ГАХК. Ф. 707. Оп. 1. Ед. хр. 53.
8. ГАХК. Ф. 741. Оп. 1. Ед. хр. 77.
9. ГАХК. Ф. 741. Оп. 1. Ед. хр. 91.
10. ГАХК. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 1.
11. ГАХК. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 2.
12. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 101.
13. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 46.
14. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 498.
15. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 51.
16. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 52.
17. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 62.
18. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 65.
19. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 66.
20. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 68.
21. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 73.
22. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 75.
23. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 99.
24. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Ед. хр. 714.
25. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 1521. Оп. 1. 5
26. РГИА ДВ. Ф. 1477. Оп. 1–3.
27. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 539. Д. 538.
28. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 801. Оп. 7. Д. 88.
29. Клитчоглу Серафима Георгиевна // Википедия. Доступно по: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> Ссылка активна на 02.02.2022.
30. Колыхалова Т. Ф. Социал-демократическое движение на Амуре в период революционной борьбы с самодержавием (январь 1905 – февраль 1917 гг.). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1979. 260 с.
31. Лонге Ж., Зильбер Г. Террористы и охранка. М.: Изд-во Стеблицкого, 2016. 362 с.
32. Макачук С. В. Документы о социалистическом подполье Сибири начала XX в. в архивах Поволжья // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Вып. 1. № 3 (55). Т.1. С. 46–51.
33. Макачук С. В. Отражение состояния сибирского политического подполья начала XX века в архивной документации Волго-Вятского региона // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 27. С. 18–23.
34. Макачук С. В., Звягин С. П. Коллекция нелегальных изданий ЦСПИ ГПИБ: документация организаций РСДРП Приморья // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4 (72). С. 56–63.
35. Нелегальные издания Амурской группы РСДРП. 1905–1907. Сборник документов: подготовили Э. Гилева, Т. Колыхалова, Л. Суржина. Благовещенск: Амурск. отд. Хабаровск. кн. изд-ва, 1989. 144 с.
36. Николаевский Б. История одного предателя. Террористы и политическая полиция. М.: Высшая школа, 1991. С. 69–76.
37. Оржих Борис Дмитриевич // Википедия. Доступно по: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> Ссылка активна на 29.01.2022.
38. Шельдешев Э. М. Очерк истории исторической науки на Дальнем Востоке (Дальистпарт и его деятельность в 20–30-е гг.). Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 1995. 182 с.

Информация об авторах:

Макачук Сергей Владимирович, д.и.н., профессор, независимый исследователь. E-mail: makarchuk-sv@mail.ru. ORCID: 0000-0002-8448-7556.

Вклад в статью: разработка концепции исследования, работа с источниками, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Звягин Сергей Павлович, д.и.н., профессор кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: whitesiberia@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-5831-0939.

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературы, работа с источниками, написание статьи.

Authors information:

Makarchuk Sergey Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Full Professor. Independent researcher. E-mail: makarchuk-sv@mail.ru. ORCID: 0000-0002-8448-7556.

Contribution to the article: development of the research concept, work with sources, interpretation of data, critical analysis and approval of the final version of the article.

Zvyagin Sergey Pavlovich, Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University. E-mail: whitesiberia@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-5831-0939.

Contribution to the article: obtaining and interpreting data, selecting and studying literature, working with sources, writing an article.

УДК 17.01

Омеличкин О. В.

ЭТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация

Предметом исследования является коммуникация в сфере здравоохранения и особенности ее функционирования. Основное внимание уделено моральной стороне информационного взаимодействия и его нормативно-ценностной платформе. Общий исследовательский подход связан с теорией социальной коммуникации. В работе использован дискурсивный метод, позволяющий представить содержание и направленность коммуникативных действий. Рассматривается диалог как специфический способ функционирования коммуникации в медицине. Результаты исследования фиксируют этическое состояние медицинской коммуникации на разных уровнях социальной организации – в отношениях между медиками и пациентами, между коллегами в медицинском учреждении, в обществе в целом. Человеческая сущность здравоохранения предполагает его моральное измерение в аспекте взаимопонимания, доверия, согласия и сотрудничества. Основополагающими чертами данных

отношений выступают эмпатия, милосердие, взаимное уважение, ответственность, действенная помощь и т. д. участников. Общим выводом работы является утверждение об определяющем характере нравственных и гуманистических отношений в здравоохранении. Поэтому вся медицинская коммуникация должна строиться на основе этических норм и установок. Для этого необходима моральная консолидация медицинских работников и граждан и повышение качества медицинского обслуживания при соблюдении принципов общечеловеческой нравственности.

Ключевые слова: здравоохранение, мораль, медицинская коммуникация, информация, диалог, модели взаимоотношений, медицинский коллектив, сострадание, медицинская помощь, просвещение.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Омеличкин О. В. Этическое содержание медицинской коммуникации // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 1. С. 17–26.

Статья поступила в редакцию 05.02.2022 г.

PHILOSOPHY

Omelyichkin O. V.

ETHICAL CONTENT OF MEDICAL COMMUNICATION

Abstract

The subject of the study is communication in the field of healthcare and the main features of its functioning. The paper focuses on the moral aspect of information interaction and its normative - value platform. The general research approach is related to the theory of social communication. The author uses a discursive method which allows to present the content and orientation of the communicative actions. A dialogue is interpreted as a specific way of communication functioning in medicine. The results of the study are suggestive of the ethical status of medical communication at different levels of social organization – in doctor- patient relationships, interaction among colleagues in a medical institution and in the society as a whole. The human nature of healthcare assumes its moral dimension involving mutual understanding, trust, consensus and cooperation. The fundamental features of such relationships are empathy, mer-

cy, mutual respect, responsibility, effective assistance, etc. of the participants. The general conclusion of the research is the statement about the dominant nature of moral and humanistic relations in healthcare. Therefore, the entire medical communication should be based on ethical norms and attitudes. This requires moral consolidation of medical workers and citizens, as well as the improvement of medical service quality in compliance with the principles of universal morality.

Keywords: healthcare, ethics, medical communication, information, dialogue, interaction models, medical team, compassion, health care, education.

Conflict of interests

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Omelyichkin O. V. Ethical content of medical communication // Humanities and social sciences bulletin. 2022. Vol. 3. No. 1. P. 17–26.

Введение

Медицину можно представить, как особую коммуникативную среду, в которой происходит передача информации, взаимодействие и объединение разнообразных мнений, действий, отражающих представления людей о проблемах здоровьях и способах их лечения. Степень совместимости имеющихся позиций весьма различна, обусловлена наличием специальных знаний, жизненно-го опыта, но все они образуют единое коммуникативное пространство взаимной направленности и обусловленности, которое порождает новые формы медицинских отношений и увеличивает лечебные и реабилитационные возможности отрасли. Биоэтика прокламирует принципиальный отказ от замкнутости и разобщенности и ориентирует на открытость коммуникативных связей и сотрудничество людей. Многообразие данных связей постоянно воспроизводится в силу богатства и сложности самой здоровьесберегающей деятельности, которая отличается непрерывным и упорядоченным обменом информацией, стремлением к принятию компетентных и ответственных решений. Поскольку медицинская информация быстро распространяется, она должна правильно пониматься и постоянно проверяться.

Отметим возрастающий интерес к особенностям коммуникационной системы и ее совершенствованию в сфере здравоохранения. В нее включены медицинские работники, пациенты, заинтересованные граждане, отраслевые организации, интерактивные средства, предоставляемые медицинские услуги, сообщения, собственно знания и т. д., которые обеспечивают информационные процессы. Специалисты выделяют в них правовые, организационные, лингвистические и другие аспекты. Вопросы этические при этом не получили должного освещения. В данной статье основное внимание будет уделено не различным каналам, средствам связи или современным информационным технологиям в медицинском обслуживании, а моральной стороне социального взаимодействия, оказывающей заметное влияние на результаты лечения.

При этом следует учесть существование ряда неблагоприятных для развития медицинской коммуникации факторов. К их числу относится ограниченность ресурсов и недостаточность финансирования информационной деятельности отрасли, нехватка специалистов, способных организовать эту работу, закрытость профессиональной информации о некоторых вопросах здоровья населения, отсутствие действенной пропаганды здорового образа жизни и т. п. Поэтому необходима большая и долговременная работа по налаживанию коммуникативных связей в здравоохранении, просвещению общества, предупреждению о возможных угрозах и необходимости повышения ответственности каждого человека за свое здоровье.

В процессе коммуникации происходит информирование населения по вопросам поддержания здоровья и формирования здорового образа жизни, о необходимости тесного взаимодействия и партнерства населения с медицинскими работниками, о качестве медицинского обслуживания в стране и отдельном регионе, о роли СМИ и других источников в медицинском просвещении, о правах и ответственности граждан и т. д. Влияние, которое оказывает мораль на информационные отношения в сфере здравоохранения, – актуальная и относительно новая проблема биоэтики. Оно может проявиться в изменившемся эмоциональном состоянии пациентов, в понимании и доверии к рекомендациям врачей, расположенности к сотрудничеству и в стремлении к здоровому образу жизни, в повседневном поведении граждан. Существует и ответный запрос, и прямое воздействие общества на развитие сферы здравоохранения. От медицинских работников ожидается, помимо профессионализма, проявление таких нравственных качеств, как доброта и сочувствие, милосердие и забота. Причем в основе этого лежат не только категории добра и справедливости, но и критерии пользы, которые имеют более конкретный и предметный для медицины характер.

В основу исследования положена *теория социальной коммуникации*, рассматривающая функциональные особенности общения представителей различных социально-профессиональных групп. Среди механизмов взаимодействия особая роль отводится моральным ценностям и нормам, определяющих его содержание и модели коммуникативного поведения участников. Данная теория позволяет изучать как межличностные формы коммуникации, так и массовые процессы.

Коммуникация является необходимой частью взаимодействия людей, в процессе которого происходит обмен информацией, знаниями, оценками и т. п. Она выражается в «способности живых существ передавать друг другу данные о состояниях и событиях окружающего мира и своего организма. Способность к коммуникации порождает социальное взаимодействие» [6, с. 14–15]. Коммуникация выступает опосредованным и целесообразным взаимодействием различных субъектов. Она существует во всех сферах жизни общества. С ее помощью обеспечивается непрерывная связь между людьми, их совместная жизнедеятельность и кооперация. Особое значение коммуникация имеет в сфере здравоохранения.

В научной литературе выделяют следующие виды коммуникации: межличностные, когда общение происходит между двумя и более индивидами; межгрупповые, при котором взаимодействие осуществляется между представителями различных групп населения; массовые – передача информации различными общественными институтами на большие аудитории с помощью особых средств. При этом сами коммуникации могут быть прямыми

(непосредственные контакты) и опосредованными (через институты, на дистанции), организованными (систематические, проходящие по правилам) и спонтанными (неподготовленные, случайные), формальными (документированные, имеют официальные источники) и неформальными (неофициальные, личная информация, слухи), в зависимости от используемых средств – вербальными (переговоры, переписка) и невербальными (изображения, символы). Устная вербальная коммуникация имеет такие формы, как монолог (речь одного человека), диалог (разговор двух людей), полилог (переговоры нескольких участников).

Существуют также различные типы общения. В научной литературе выделяют *директивное* общение, в основе которого лежит стремление к подчинению и контролю над оппонентом. В *манипулятивном* общении императивное воздействие осуществляется в скрытых формах и не всегда осознается людьми. *Диалогическое* общение строится на взаимном доверии и равноправии партнеров.

Специфическим способом функционирования и развития коммуникации в здравоохранении является диалог. Участники в нем не противостоят, но взаимно полагают друг друга, коммуникативными связями обеспечивая единство всей системы. Диалог или полилог выступает своеобразным механизмом решения медицинских проблем на основе достижения взаимопонимания и сотрудничества. В ходе его происходит обмен информацией, вырабатываются достоверные знания, достигается согласие сторон, определяется стратегия и тактика лечения. Диалог включает в себя разнообразные формы непосредственных и опосредованных контактов. Он придает нравственное измерение существующим в медицине отношениям. Они имеют более или менее устойчивый характер и отражают особенности культуры и нравственных правил поведения.

Под медицинским диалогом (полилогом) мы понимаем информационное взаимодействие гражданских субъектов и представителей медицинского сообщества, направленное на выработку общих целей и согласованных действий по защите здоровья населения. Такой диалог выступает как средство выявления существующих проблем и приоритетных задач, объединения усилий и принятия оптимальных решений. В этой связи он выполняет познавательные, регулирующие, консолидирующие, воспитательные и другие функции. Его этическое содержание заключается в том, что на общей нормативно-ценностной платформе субъекты адекватно воспринимают информацию и требования друг друга. Ведь участники не только стремятся к истине, но рассчитывают на установление доверительных и равноправных отношений, терпимость и сопереживание сторон, на правильность принимаемых решений.

Если общий процесс социальной коммуникации в

известном смысле может не учитывать особенности отдельных адресатов, то медицинский диалог предполагает конкретных участников с их проблемами и пожеланиями. Он протекает в определенных рамках, обусловленных предметом обсуждения, принятыми правилами и процедурами взаимного информирования и согласия. Следует учитывать, что по своей природе диалог критичен, в нем осуществляется сопоставление и отбор приемлемых аргументов. Возможное столкновение различных мнений требует интенсификации и углубления процесса обсуждения. При этом позиции сторон могут меняться и подвергаться корректировке. Существенное значение имеет не только информационный обмен, но взаимное понимание и доверие, способствующее выработке совместных решений. Соблюдение моральных норм и ролевых предписаний, взаимный контроль и коллективность усилий способствуют достижению поставленных целей.

Поэтому диалог (полилог) существенно отличается от других форм коммуникативного взаимодействия. Так, монологизм основан на односторонней связи, отрицающей равноправие сторон. В нем не предполагается ответной реакции объекта воздействия. А возможные в медицинской практике споры и конфликты автономных субъектов всегда нацелены на выявление победителей и побежденных. Диалог же не сводится к соперничеству и поиску виновных. В нем вполне допустима асимметричность отношений, при которой некоторые субъекты оказывают большее влияние благодаря своему статусу, авторитету, информированности, опыту. Но при этом он предполагает свободу и самостоятельность участников, взаимный контроль, конструктивное сотрудничество между ними. Демократизм отношений становится отличительной чертой медицинского диалога в наши дни.

В работе используется *дискурсивный метод*, который в общем виде предполагает рассмотрение специфического содержания и последовательности коммуникативных актов. Благодаря этому формируется общий механизм информационного взаимодействия, которое создает определенное смысловое поле и социальную направленность коммуникативного действия (высказывания). Одной из разновидностей институционального дискурса является медицинский дискурс, представляющий собой специализированную форму общения медицинских работников и пациентов по поводу их здоровья и необходимой помощи.

Основное внимание уделено следующим моментам: коммуникативной компетентности медицинских работников; этически обоснованным формам и моделям взаимоотношений врача и пациента; различным уровням передачи медицинской информации и ее воздействию на реципиентов; влиянию морали на характер отношений в сфере здравоохранения и способы оказания медицинской помощи; обоснованию необходимости реализации

стратегии сотрудничества в процессах медицинской коммуникации.

Исследуются этические проблемы, возникающие на разных уровнях медицинской коммуникации: взаимоотношения между медиками и пациентами, включая их близких и родных; взаимодействие между сотрудниками в медицинском учреждении (медицинский и административный персонал); коммуникация между медицинской организацией (сообществом) и обществом в целом.

Результаты исследования

Одной из важнейших проблем биоэтики и медицинской деонтологии являются этическое регулирование отношений медицинских работников и пациентов, включая их близких. Они изначально порождают нравственные коллизии. Во-первых, отношения отличаются ролевым неравенством врача и пациента, доминированием одного и зависимым положением другого. Во-вторых, общение происходит на фоне болезни и страданий пациента, что побуждает его к вынужденному согласию с предлагаемыми стратегиями лечения. В-третьих, компетентность и опыт врача не могут быть оспорены, тогда как самооощения пациента носят субъективный и сомнительный характер, а его знания ограничены. В-четвертых, медицинский работник лучше осведомлен о формальной и юридической стороне дела, включая регламент, права и обязанности сторон, тогда как пациент в данных вопросах зачастую не сведущ. В-пятых, в условиях многочисленности медицинского персонала и множественности необходимых процедур весьма сложный характер приобретает вопрос о персональной ответственности за результаты лечения. В-шестых, развитие информационной среды здравоохранения способствует формированию у населения иллюзии компетентности в вопросах медицины и критическому отношению к рекомендациям. В-седьмых, применение новых технических средств и машинных технологий в диагностике и лечении актуализирует вопрос о недостаточности человеческого внимания к здоровью людей и их правам; в-восьмых, сами моральные нормы и правила взаимодействия в медицинском учреждении недостаточно четки и однозначны, что неизбежно порождает различные их толкования и споры. В-девятых, отношения в сфере здравоохранения приобретают все более коммерциализированный характер, что побуждает сотрудников медицинских учреждений заботиться о прибыли, а не только о здоровье людей. Перечень подобных моральных противоречий и конфликтов может быть продолжен (деперсонализация лечения, редкость контактов с пациентами, культурные и религиозные ограничения и т. д.).

Поэтому медицинские отношения нельзя сводить исключительно к коммуникативным процессам, организации соответствующей деятельности, исполнению соци-

альных ролей и т. п., которые не исчерпывают их суть. Наряду с этим медицинское общение обладает моральными свойствами, раскрывает взаимоотношения людей как личностей, имеющие первостепенное значение для их жизни. Этот процесс включает в себя не только внешние контакты и обмен информацией, овладение медицинскими знаниями и умениями, порождаемые необходимостью объединения усилий врача и пациента в достижении общих целей, но, в первую очередь, восприятие и понимание друг друга, сопричастность к внутреннему миру и проблемам партнера, взаимопомощь. Это процесс исцеления и, одновременно, развития и социализации человека, формирования нового отношения к жизни.

Мораль раскрывает важнейшие особенности медицинской коммуникации. Она способствует выработке и закреплению общепризнанных правил и норм общения и формирует общие установки. В ходе медицинского диалога происходит: самопознание и самовыражение людей; обогащение их жизненного опыта; достижение взаимопонимания, доверия и согласия; формирование эмоциональной общности и т. д. Продуктивный медицинский диалог возможен только при условии соблюдения ясных моральных принципов и норм. В биоморали есть объединяющее всех начало, заключенное в уважении к человеческому достоинству и незабываемым правам, в общей приверженности идеалам добра и справедливости. Универсальность этой духовной базы, наличие общих фундаментальных ценностей и приоритетов позволяет объединять усилия по сохранению здоровья народа.

Будучи областью ценностно-смысловых отношений, в которой действуют различные жизненные установки и стереотипы, мораль позволяет приходить к взаимному пониманию и согласию на основе общепризнанной системы стандартов и норм. Среди нравственных характеристик медицинского диалога можно выделить следующие: признание участниками общих для всех моральных ценностей и правил; создание атмосферы доверия, взаимопомощи и сотрудничества; стремление к взаимному объяснению и сближению позиций; принципиальная установка на терпимость и умеренность требований; моральная ответственность и выполнение обязательств и т. п. Мораль играет в медицине важную гуманизирующую роль. Благодаря основанному на ее принципах отношению может происходить коммуникативная интеграция общества и развитие личности на базе действующей системы ценностей и широкого распространения жизненно важной информации.

В медицинской практике существуют различные формы взаимоотношений между врачом и пациентом. В биоэтике предлагается несколько теоретических схем или моделей таких отношений, в типических чертах которых находят отражение и моральные представления. Рассмотрим некоторые из них.

Патерналистская модель. Вероятно, это наиболее древний тип отношений. Ведущую роль здесь играет врач, который принимает все ответственные решения по своему усмотрению. Пациент беспрекословно следует всем рекомендациям, полностью подчиняясь указаниям врача. Специалисты выделяют также слабый патернализм, который имеет в своей основе временную недееспособность или дезориентированность пациента. В данной модели многое зависит от моральных и профессиональных качеств медицинского работника, в то время как положение пациента носит зависимый и пассивный характер.

Автономная модель. Признается современной формой, основанной на относительном равенстве сторон и партнерских отношениях. Принципиальное значение имеет самостоятельность пациента и его информированное согласие на выбранную тактику и методы лечения. Таким образом, он добровольно принимает на себя часть ответственности за возможный исход. Разумеется, речь идет о моральной независимости пациента. По-прежнему многое решает компетентность и авторитет врача. Попечительская функция его также частично сохраняется. Но реализуется она на основе взаимного доверия и сотрудничества.

В научной литературе выделяют и другие типы медицинского взаимодействия. Так, заимствуя терминологию из политической социологии, говорят об авторитарных и демократических отношениях. Продуктивной выглядит и классификация форм взаимоотношений как монологических (когда говорит только врач) и диалогических (беседа между равноправными субъектами). Можно найти и другие основания для подобного различия. Однако стоит перейти от дихотомических конструкций к более сложным схемам, имеющим нравственное содержание.

Одна из первых подобных типологий была предложена Т. Шашем и М. Холландером. Выделенные ими индикаторы отражали возможные типы взаимоотношений врача и пациента. К ним относились: а) активность врача и пассивность пациента (применим в неотложных случаях); б) руководство со стороны врача и участие в лечении (кооперация) пациента (возможно в условиях стационара); в) партнерство (консультирование). Авторы подчеркивали, что данные типы равноценны, а их выбор зависит от ситуации [9].

В отечественной биоэтике популярна классификация, предложенная американским ученым Р. Витчем. Он выделил четыре основные модели отношений врача и пациента: пасторская (сакральная), когда все решения принимает врач в соответствии с понимаемой им пользой больного и под свою ответственность; инженерная (техническая), когда врач исходит, в первую очередь, из критериев научности и технологичности диагностики и предлагаемого лечения; коллегиальная, при которой участники вы-

ступают как равноправные партнеры, полностью доверяющие друг другу; контрактная (договорная), в которой принципиальное значение имеет соблюдение сторонами определенных правил и соглашений в процессе лечения. Автор отдает предпочтение последней модели, которая, по его мнению, позволяет надежно обеспечить права и свободу пациентов [10].

Существуют и другие модели взаимодействия врача и пациента. По сути, они представляют собой различные варианты уже рассмотренных моделей. Так, Э. и Л. Эмануэл выделяют четыре модели: патерналистскую (активен только врач); информирования (врач рекомендует, решает пациент); интерпретации (врач объясняет и консультирует); совещательную (совместное обсуждение и выработка решений) [8]. Кроме того, разрабатываются модели отношений пациентов с медицинским персоналом среднего звена (медсестры).

В современной медицине используются все представленные модели отношений. Специалисты отмечают, что каждая из них имеет свои достоинства и недостатки. Многое зависит от конкретной ситуации и решаемых задач (например, экстренная помощь или длительное лечение). Чаще всего в западной литературе предпочтение отдается контрактной и опекунской модели. В коллегиальной или технической модели отмечается завышенная или заниженная этическая составляющая. В качестве основной тенденции в развитии здравоохранения рассматривается переход от патерналистской модели к автономной. Но надо учесть и возможные возражения. Так, по мнению ряда специалистов, настоящий непатернализм (как полная независимость пациента) в клинических условиях недостижим и вообще не нужен [7, с.76].

Сложная картина наблюдается в нашей стране. Согласно исследованию, проведенному в 5 регионах России (опрошено 1313 врачей и пациентов), наибольшей популярностью у врачей и пациентов пользуется коллегиальная модель (40,2 и 35,4 % соответственно). Значительно меньше сторонников у патерналистской и инженерной модели. Сомнения у респондентов вызвала контрактная модель (поддержали 10,0 и 13,7%). Приверженность патерналистской и коллегиальной парадигмы в общении в большинстве случаев приводит к снижению конфликтов и жалоб. В других случаях всеми отмечается рост конфликтного поведения. Исследование показало, что основная стратегия поведения врачей – сотрудничество, которое направлено на помощь пациентам (так думают 80,5% врачей и 61,1% пациентов). О допустимых компромиссах говорят только 7,5% врачей и 14,7% пациентов. Отношения противодействия отмечали 4% врачей и 7,4% пациентов. Следует отметить расхождения в восприятии действий врачами и пациентами. Так, пациенты гораздо чаще считают, что врачи не ориентированы на общение с ними, нацелены исключительно на

физическое устранение заболевания (33,7% против 12,5%) и оказывают медицинскую помощь без какого-либо сочувствия больному (46,6% против 28%). Многие респонденты отмечают равнодушие врачей к своим проблемам (42,4%). Далее по частоте упоминаний идут хамство и грубость в отношении пациентов (31,6%). Столь же часто люди жалуются на нежелание врачей учитывать особенности их жизни и объяснять все аспекты выбранного лечения. О нехватке информации говорили 28,5% опрошенных, еще 25,4% ощущали, что врачи стремятся на них заработать. Также пациенты жаловались на то, что врачи не готовы слышать их пожелания или согласовывать с ними решения (10,4%).

Сами врачи придерживаются противоположных оценок (заботятся, утешают, внимательно выслушивают). Вместе с тем они нередко придерживаются критических оценок действий своих пациентов. Врачи жалуются на хамство и грубость пациентов по отношению к медицинским работникам (56,2%). Они сталкиваются с безответственным отношением населения к своему здоровью (54,1%). Часто называется невыполнение пациентами предписанных рекомендаций (48,6%). Раздражает специалистов и уверенность пациентов в собственной информированности (25,8%). С пассивной позицией или завышенными ожиданиями пациентов сталкиваются соответственно 19,6 и 19,0% врачей. По мнению врачей, их часто воспринимают как специалистов, оказывающих не медицинскую помощь, а услуги. Сказанное свидетельствует о необходимости дальнейшей оптимизации взаимоотношений между участниками процесса и налаживания конструктивного диалога [2].

Отношения врача и пациента могут иметь различный характер. Они могут быть *формальными*, поверхностными, основываться на точном соблюдении регламента и выполнении служебной инструкции. В *деловом* общении на первый план выходит решение конкретных задач в рамках общей стратегии лечения и организации самого процесса. *Этические* отношения связаны с духовной близостью субъектов, их взаимным доверием и сотрудничеством. В первом виде общения ведущую роль играет врач, и весь процесс коммуникации связан с транслированием его знаний и предложений. В деловых отношениях имеет место учет интересов и предложений обеих сторон, они носят сбалансированный характер. Стороны защищают свои интересы и готовы к компромиссам. Этическая модель строится на признании уникальности пациента, его проблемы и потребности находятся в центре внимания всего медицинского персонала. Она отличается взаимным доверием и признаваемой общей ответственностью сторон. Наконец, *конфликтное* взаимодействие обычно связано с нежеланием пациента выполнять рекомендации врача и высказываемыми сомнениями в его компетентности. Нередко это приводит к нарушению

коммуникации. Но во всех случаях от врача требуется сохранение достоинства и терпение, деятельное подтверждение профессиональных качеств. Необходимо лечить не только заболевание, но и помогать пациенту как личности.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, следует ли пациенту сообщать всю правду о его тяжелом или неизлечимом состоянии. В таких случаях возможны разные подходы – от сокрытия правды до полного предоставления информации. Вероятно, здесь необходимо учитывать характер и желания самого пациента. При этом его право «знать» свой диагноз и перспективы уравновешивается моральным правом сохранять надежду на благоприятный исход и «не знать» о скором приближении смерти. Ведь это знание может принести ему вред. Поэтому моральный выбор остается за пациентом. Но врач может скорректировать окончательное решение, исходя из своих представлений о свойствах психики больного и его способности перенести неизбежную травму. При этом всегда необходимо поддерживать надежду человека на какое-то продление жизни. В этом проявляется забота и уважение личности, признание ее неповторимости.

В то же время пациенты должны доверять врачу и исходящей от него информации. Они должны быть уверены, что все действия и назначения врача направлены на сохранение их здоровья. Для этого необходимо получить полную информацию о предлагаемых препаратах и процедурах и возможных последствиях их применения. Таково требование информированного согласия как незывлемого права пациента. В случае сомнения он может отказаться от лечения. Под информированным согласием обычно понимается добровольное принятие пациентом предлагаемого и обоснованного врачом курса лечения. При этом врач обязан предоставить полную информацию о характере заболевания, существующих рисках и альтернативных решениях. При этом сами сведения должны быть рассчитаны как на заинтересованного и осведомленного, так и не подготовленного субъекта. Не должно быть никакого обмана или психологического давления. Только при этих условиях может быть получено добровольное согласие пациентов.

Поэтому чрезвычайно важной является проблема обратной связи между врачом и пациентом и преодоление объективных и субъективных информационных барьеров и помех в их коммуникации. Обратная связь характеризует уровень понимания, доверия и согласия пациента с предложениями врача. Она отражает диалогический характер этих отношений и предполагает двусторонний обмен информацией. Однако существуют определенные барьеры, препятствующие коммуникативному взаимодействию или существенно снижающие его эффективность. Это могут быть психологические, социокультурные,

языковые и другие помехи, приводящие к утрате части сообщений или искажению их смысла. Причем негативное влияние на процесс коммуникации оказывает как ограниченность, так и избыточность информации, которые затрудняют ее адекватное восприятие.

К нравственным аспектам подобных сбоев можно отнести отсутствие индивидуального подхода к пациенту, невнимание к особенностям его личности, авторитарную позицию врача, рекомендации которого не подлежат обсуждению и корректировке, различия в ценностных ориентациях и культурных запросах коммуникантов, стереотипизированность их сознания, склонность к недостаточно продуктивным, но привычным схемам и решениям, закрытость, равнодушие и неумение слушать собеседника и т. д. [См.: 1, с. 204-263] Большинство из них обусловлено тем, что медицинские работники в большей степени занимаются болезнями и ищут эффективные способы их диагностики и лечения, в то время как вопросы жизнедеятельности людей, забота об их психологическом состоянии и желание вести сбалансированный образ жизни остаются без внимания.

Социологические опросы показывают, что россияне достаточно требовательны к качеству медицинского обслуживания. Так, за последние несколько лет 41% респондентов испытывали сомнения и перепроверяли диагноз и назначения врачей (консультации других специалистов, советы близких или фармацевтов). В случае, если обнаружена врачебная ошибка, респонденты рекомендуют обратиться в прокуратуру (42%), к страховщикам (37%), пойти к главврачу (36%) или позвонить на горячую линию Минздрава (32%). Среди наиболее вероятных проблем, с которыми могут столкнуться пациенты в государственной или муниципальной поликлинике, назывались: долгое ожидание записи, очереди, назначение платных услуг, невозможность получить все услуги в одном месте, отсутствие нужного специалиста. Реже встречаются ситуации невнимания со стороны врача или неверного назначения лекарств, хамства медперсонала [3]. Все это говорит о критическом отношении населения к деятельности медицинских работников и ориентации на жесткий контроль.

Очевидно, что эффективность лечения в немалой степени зависит от успешности коммуникации. Она проявляется в положительном изменении сознания и поведения пациента, направленном на его стремление к укреплению своего здоровья. Следует помнить, что физическое и психологическое состояние больного человека крайне тяжелое. Он должен быть обязательно услышан и понят, чтобы сознательно принять предложенный план действия. Для этого необходим авторитет врача, основанный на его компетентности и доброжелательном отношении к пациенту. При этом сопереживание больному должно сочетаться с уверенностью и требовательностью

врача к соблюдению режима лечения. Моральное содержание медицинской коммуникации предполагает искренность и правдивость сторон, безусловное доверие и уважение друг к другу, позитивный настрой и мобилизация всех сил пациента для его выздоровления.

Специалисты подчеркивают, что коммуникативное взаимодействие врача и пациента должно регулироваться деонтологическим кодексом, предусматривающим ряд правил: 1. Вступая во взаимодействие с пациентом, врач должен оставить за порогом все свои личные тревоги и переживания, симпатии и антипатии, политические, религиозные, национальные взгляды и убеждения, нетерпимость и вредные для дела черты характера (брезгливость, высокомерие и прочее). 2. Врач должен всегда сочувствовать пациенту. 3. Врач не имеет права на враждебное отношение к пациентам. 4. Врач должен быть искренне внимателен и терпим. 5. Врач не должен терять надежду на излечение пациента и не имеет права лишать его надежды на исцеление. 6. Врач должен поддерживать оптимистический настрой пациента. 7. Врач должен вызывать доверие у пациента. 8. Врач должен быть снисходителен к странностям, убеждениям, предрассудкам, верованиям пациента. 9. Особое внимание необходимо уделять пожилым, и особенно – одиноким пациентам. 10. Особые требования предъявляют медицинским профессиям, стоящим у истоков жизни, а также к специалистам, нередко сталкивающимся со смертью. 11. Относительно взаимоотношений врача и больного ребенка медицинская этика утверждает необходимость учитывать особенности детской психики и т. д. Общение врача и пациента должно быть не просто передачей информации, а осуществляться во имя выработки взаимопонимания и согласия по поводу лечебной практики [1, с. 289].

Важнейшей сферой медицинской коммуникации являются служебные взаимоотношения в учреждениях здравоохранения. К ним относятся медицинские центры и больницы, поликлиники и лаборатории, профильные учебные заведения. Этические аспекты этих отношений связаны с профессиональной деятельностью коллектива на основе общих для всех нравственных ценностей, норм и правил поведения. Таковыми являются вопросы сохранения жизни и здоровья обратившихся за помощью людей. Вся работа сотрудников медицинских учреждений носит коллективный характер и подчинена общим целям. Поэтому они несут как коллективную, так и персональную ответственность за результаты своего труда. В условиях возросшей специализации медицины каждый работник выполняет определенные функции и задачи. В процессе работы он общается с коллегами, представителями других специальностей, средним и младшим медицинским персоналом. Выстраиваются вертикальные (руководитель-подчиненный) и горизонтальные (сослуживцы) связи. От нравственного характера этих отношений

зависит качество медицинского обслуживания.

Такие отношения должны строиться, прежде всего, на основе принятого в учреждении медицинского этикета. Он предполагает соблюдение взаимной вежливости, тактичность, сдержанность, открытость, деловитость, дисциплинированность, добросовестное исполнение обязанностей, обмен профессиональным опытом и информацией и т. п. сотрудников. К собственно этическим требованиям относятся доброжелательность, взаимное уважение, доверие, взаимопонимание, справедливость, честность, готовность к сотрудничеству, взаимная поддержка и внимание, благодарность за профессиональную помощь, самокритичность и т. д. Работа всего медицинского коллектива носит коллегиальный характер и предполагает, помимо всего прочего, взаимную ответственность, требовательность и контроль со стороны коллектива. При этом недопустимы проявления высокомерия, недоброжелательности, зависти, неприязни, злословия в отношении коллег, пренебрежительное отношение к младшему персоналу. Все это становится препятствием для слаженной работы коллектива, причиной споров и конфликтов. Только при наличии этически выстроенных партнерских отношений между сотрудниками работа медицинского учреждения может быть эффективной. Для решения возникающих проблем целесообразно создание этических комитетов и комиссий.

Исследования показали, что 79,5% врачей охарактеризовали взаимоотношения между коллегами как позитивные и деловые, способствующие выстраиванию эффективных межличностных коммуникаций. Это обеспечивает возможности консультаций и обучения, а так же то, что в сложных ситуациях 97% респондентов обращаются за советом и помощью к коллегам. Основой эффективных взаимоотношений в медицинском коллективе является строгое соблюдение всеми работниками служебной субординации. Она дисциплинирует, обеспечивает преемственность при организации медицинской помощи, способствует организованности и трудоспособности всего коллектива. Большинство респондентов (94%) отметили полное или эпизодическое соблюдение субординации между руководителями и подчиненными, почти 95% подтвердили ее соблюдение между врачами и другими медицинскими работниками [4].

Важнейшей частью медицинской коммуникации являются взаимоотношения медицинского сообщества и всего общества. Обе стороны играют здесь активную роль, и дифференциация общества на социальные группы только усложняет этот процесс. Следует подчеркнуть, что помимо социально-экономических, юридических и других факторов, влияющих на развитие здравоохранения, поскольку речь в нем идет о человеческих отношениях, на первый план выходит их гуманистическое и нравственное содержание, которое является, на наш взгляд, опре-

деляющим. Именно система медицинского обслуживания обеспечивает сохранение самого ценного капитала – жизни и здоровья людей. В результате осуществляется процесс общей медиализации общества, когда медицина в целях народосбережения начинает влиять на все сферы общественной жизни. В общественном сознании закрепляются медицинские термины и теории, а массовое поведение все более контролируется медицинскими стандартами и правилами. Осведомленность в области медицины становится показателем социального статуса и культуры людей.

Медицинская коммуникация в обществе решает следующие задачи: просветительская деятельность по расширению медицинских знаний населения; изменение отношения и установок людей к своему здоровью и образу жизни; информирование о возможностях современной медицины и доступном наборе предлагаемых услуг; сообщение о потребностях самой системы здравоохранения и возможных направлениях ее развития и т. д. Активную роль в ней играют официальные институты и организации здравоохранения, экспертное сообщество научно-образовательных учреждений, коммерческие структуры, связанные с производством и распространением лекарственных препаратов и оборудования, СМИ и интернет-ресурсы, передающие информацию о состоянии и проблемах здравоохранения. Имеющие огромную аудиторию, особенно большое влияние на общество оказывают медиасредства, которые стимулируют интерес людей к вопросам медицины и здоровья и вовлекают в консультационную деятельность специалистов. Они широко используют рекламу для продвижения медицинских товаров и услуг.

Из этого следует, что здравоохранение оказывает влияние на общество не только благодаря непосредственной медицинской помощи работников, но и посредством распространения соответствующей информации. Это важнейший ресурс и канал влияния. Данная информация передается в виде научной литературы, статистических материалов, нормативно-правовых актов, практических отчетов и документов, через неспециализированные издания популярных источников. В результате создается единое информационное пространство, предназначенное для пользования медицинскими работниками, населением, органами управления. Разумеется, часть информации имеет искаженный, недостоверный характер, рассчитана на сенсационность и недобросовестную рекламу. Нередко в этом участвуют люди без медицинского образования или экзотические сторонники альтернативной медицины. Сюда же можно отнести любителей использовать конфиденциальную информацию. Это диктуется особенностями возникшего в нашей стране медицинского рынка. Подобная практика недопустима, поскольку речь идет о здоровье и достоинстве людей. Но благодаря контролю медицинского сообщества, удельный вес проверенных

научных публикаций существенно выше.

В настоящее время широкое распространение получила информационная деятельность нового типа через электронные средства коммуникации. Появилось такое явление, как телемедицина. Многие учреждения здравоохранения используют различные формы телемедицины для оказания помощи на расстоянии (видеосвязь, телефонирование). Так проводятся удаленное наблюдение за здоровьем пациентов, консультации, медицинские передачи, лекции, семинары, мастер-классы, показательные операции и т. д. Особенно популярны интернет-ресурсы – например, блоги, которые ведут специалисты, тематические группы в социальных сетях и т. п. Они также оказывают медицинскую помощь нуждающимся. Она осуществляется в виде справок о симптомах заболевания, способах и средствах его лечения, разоблачения мифов и псевдомедицинских советов, содержит рекомендации по ведению здорового образа жизни. Деятельность данных ресурсов также предполагает соблюдение принятых этических норм.

Важно знать, как к этой деятельности относится само общество. Исследования показывают, что, по мнению 46% россиян, российская система здравоохранения справляется с высокой нагрузкой в условиях пандемии коронавируса, тогда как 49% полагают, что не справляется. При этом у половины опрошенных (51%) за время пандемии не изменилось отношение к представителям медицинских профессий, у 25% улучшилось, а у 18% – ухудшилось. Как видим, сложилось некое равновесие в оценке деятельности медицинских работников. Необходимо значительно повысить качество обслуживания, чтобы получить поддержку населения. О существовании практики дистанционного получения консультаций у врачей (через интернет или по телефону) знают 59% россиян, хотя большинство из них не пользуется такой услугой. А 41% опрошенных даже не слышали о подобной практике. Но при этом 60% россиян допускают возможность ее использования в будущем [5]. Поэтому данный канал имеет определенные перспективы.

Выводы

Медицинская коммуникация должна строиться на основе неукоснительного соблюдения этических норм. Это является не только пожеланием, но и требованием Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. В нем изложены основные принципы охраны здоровья населения, права и обязанности граждан, вопросы доступности и качества медицинской помощи, формы регулирования деятельности медицинских работников и организаций, их ответственность за положение в данной сфере и т. д. В Законе на долгие годы определены основные направления практической

работы в области здравоохранения в нашей стране. В нем подчеркивается высокая социальная значимость деятельности медицинских работников, которая накладывает на них определенные моральные обязательства. Они касаются не только профессиональных знаний и умений медиков или условий их непрерывного самообразования. Необходимыми качествами объявляется сострадание и стремление помочь всем нуждающимся, независимо от пола, национальности и политических взглядов, гуманизм, справедливость, бескорыстие и честность, уважение пациентов и их личного достоинства, ответственность за результаты труда.

Мы считаем, что нравственное содержание коммуникации в данной сфере, связанное с защитой жизни и здоровья людей, является первичным и в определенном смысле превалирует над решением других прагматических задач. В этом проявляется человеческая сущность здравоохранения. Предпосылкой продуктивного взаимодействия является моральная консолидация медиков и граждан. Установка на сотрудничество способствует объединению усилий по достижению общих целей в развитии отечественного здравоохранения. Полноценная коммуникация способствует развитию партнерских отношений и достижению согласия в выборе стратегии медицинской помощи.

В работе рассмотрены малоизученные этические аспекты медицинской коммуникации на разных уровнях социальной организации системы здравоохранения (межличностные, институциональные, общественные отношения), подчеркивается их своеобразие, а также то, что на всех уровнях, помимо оказания необходимой квалифицированной помощи по лечению заболеваний, непременным требованием является соблюдение основных принципов общечеловеческой нравственности. В плане общения с гражданами они включают в себя уважительное и гуманное отношение со стороны медицинских работников, признание личных ценностей и нравственных убеждений пациентов, комплексная забота об их здоровье, предоставление полной информации о состоянии и предлагаемых методах обследования и лечения, получение от них информированного добровольного согласия, конфиденциальность предоставляемой помощи и т. д. Основные права пациентов на международном уровне закреплены в Лиссабонской декларации Всемирной Медицинской Ассамблеи в 1981 г. и были подтверждены во многих странах мира. Моральным условием их соблюдения является безусловный приоритет интересов пациентов в деле охраны их здоровья. При этом на пациентов накладываются определенные моральные обязательства – предоставлять полную информацию о заболевании, выполнять все назначения и рекомендации врачей, с уважением и благодарностью относиться к труду работников здравоохранения и т. д.

Одновременно российское государство должно осуществлять моральную и материальную поддержку медицинских работников. Речь идет об обеспечении высокого социального статуса профессии и создании условий для продуктивной профессиональной деятельности и постоянного повышения квалификации. Общество и государство должны изыскать соответствующие их общественной роли возможности для повышения заработной платы медицинских работников, создания необходимых жилищно-бытовых условий и страхования жизни от профессиональных рисков. В моральном плане необходимы меры по защите чести, достоинства и профессиональной репутации медиков. К сожалению, нередко имеет место необоснованная критика, жалобы и претензии, обращения в прессу или судебные органы по поводу их деятельности. Подобные случаи могут иметь реальные основания, но чаще связаны с общей неудовлетворенностью пациентов объективно возможными результатами их лечения. Следует отметить, что случаев благодарности вра-

чам и персоналу за их самоотверженный труд значительно больше. Все это способствует повышению привлекательности медицинской профессии.

Взаимное понимание участников медицинской коммуникации возможно только при таком культурном единстве, когда в их общении используются общие моральные символы и значения, а моральное сознание характеризуется общностью ценностного ряда. Мораль выступает как фактор их идентификации и взаимного уважения. Она определяет изначальную близость представлений людей о жизни и здоровье и возможности их сближения при соблюдении известных правил и ограничений. Мораль выступает здесь как специфическое явление, связанное с установлением духовно-эмоциональных связей между участниками. В ходе медицинской коммуникации те общие ценности и нормы, которые заключены в морали, играют первостепенную роль, поскольку передают рекомендуемые образцы и принципы взаимодействия.

Источники и литература / Sources and references

1. Биомедицинская этика и коммуникации в здравоохранении: учебно-методическое пособие / А. Т. Щастный [и др.]; под ред. А. Т. Щастного. Витебск: ВГМУ, 2018. 310 с.
2. Бузина Т. С., Бузин В. Н., Ланской И. Л. Врач и пациент: межличностные коммуникации // Медицинская психология в России. 2020. Т. 12. № 4. С. 1–21.
3. Качество медицинских услуг: запрос на жесткий контроль // ВЦИОМ. Аналитический обзор. 11 декабря 2019 г. Доступно по: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kachestvo-meditsinskikh-uslug-zapros-na-zhestkij-kontrol> Ссылка активна на 07.02.2022.
4. Мороз И. Н. О проблемах биомедицинской этики и деонтологии: мнение врачей // Медицинский журнал. 2019. № 4. С. 91–95.
5. Российское здравоохранение: мнения и тренды // ВЦИОМ. Аналитический обзор. 23 ноября 2021 г. Доступно по: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskoe-zdravookhranenie-mneniya-i-trendy> Ссылка активна на 08.02.2022.
6. Таратухин Е. О., Мирошниченко М. Д., Часовских Г. А., Павлова Е. К. Основы отношений врач-пациент. Курс лекций. Под общей редакцией Е. О. Таратухина. М.: Силиция-Полиграф, 2021. 174 с.
7. Ушаков Е. В. Биоэтика: учебник и практикум для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2016. 306 с.
8. Emanuel E. J., Emanuel L. L. Four models of the physician-patient relationship // Journal of the American Medical Association. 1992. Vol. 267. № 16. P. 2221–2226.
9. Szasz T. S., Hollender M. H. The basic models of the doctor-patient relationship // Archives of Internal Medicine. 1956. Vol. 97. P. 585–592.
10. Veatch R. M. Models for ethical Practice in a revolutionary age. What physician-patient roles foster the most ethical relationship? // Hastings Center Report. Jun, 1972. Vol. 2. № 3. Pp. 5–7.

Информация об авторе:

Омеличкин Олег Викторович, д.полит.н., профессор кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: omelichkin.ov@mail.ru. ORCID 0000-0001-6149-0443

Вклад в статью: текст в полном объеме написан автором.

Author information:

Omelichkin Oleg Viktorovich, Advanced Doctor in political science, Full Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: omelichkin.ov@mail.ru. ORCID 0000-0001-6149-0443

Contribution to the article: the text in full is written by the author.

УДК 316.723

Ростова Н. Н., Ефремова О. Н.

ИНДИКАТОРЫ ПОТЕНЦИАЛЬНО ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУРАХ

Аннотация

В современном обществе продолжает нарастать тенденция к увеличению количества деструктивных проявлений, в том числе в молодежной среде. В связи с этим представляется необходимым разработать инструментарий, позволяющий осуществлять оперативный мониторинг больших групп людей, с целью выявления потенциально деструктивного поведения в молодежной среде и дальнейшей профилактической работы.

Объектом исследования является деструктивное поведение в молодежной среде. Предметом выступают индикаторы потенциально деструктивного поведения представителей молодежных субкультур. В ходе исследования были использованы методы анкетного опроса и контент-анализа.

В течение 6 лет мониторинга накопился богатый теоретический и эмпирический материал, анализ которого позволил выявить индикаторы потенциально деструктивного поведения в молодежных субкультурах. С целью апробации индикаторов в декабре 2021 года авторами проведен анкетный опрос учащихся учебных за-

ведений СФО. Было проанализировано 1310 анкет. В результате проведенной работы выявлено 18 респондентов группы риска. Количество индикаторов, сработавших в их профилях, от 9 до 14, что свидетельствует о разной степени деструктивной активности респондента. Наиболее яркие профили описаны в данном исследовательском проекте.

На основе всего сказанного авторы делают вывод, что цель исследования достигнута, апробация индикаторов прошла успешно. Учебным заведениям, на базе которых проводилось исследование, даны рекомендации по дальнейшей работе с респондентами группы риска.

Ключевые слова: молодежные субкультуры, деструктивное поведение, самоидентификация, аутоагрессия, скинхед, dead inside, мизантропический суицид, индикаторы деструктивного поведения, экстремистские действия, интолерантность.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Ростова Н. Н., Ефремова О. Н. Индикаторы потенциально деструктивного поведения в молодежных субкультурах // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 1. С. 27–32.

Статья поступила в редакцию 25.12.2021 г.

PHILOSOPHY

Rostova N. N., Efremova O. N.

INDICATORS OF POTENTIALLY DESTRUCTIVE BEHAVIOR IN YOUTH SUBCULTURES

Abstract

In modern society, the trend towards an increase in the number of destructive manifestations continues to grow, including among the youth. In this regard, it seems necessary to develop tools that allow for operational monitoring of large groups of people in order to identify potentially destructive behavior among young people and further preventive work.

The object of the research is destructive behavior in the youth environment. The subject is indicators of potentially destructive behavior of representatives of youth subcultures.

In the course of the study, methods of questioning and content analysis were used.

During the 6 years of monitoring, rich theoretical and empirical material has been accumulated, the analysis of which made it possible to identify indicators of potentially destructive behavior in youth subcultures. In order to test the indicators in December 2021, the authors conducted a survey of students of educational institutions of the Siberian Federal District. 1310 questionnaires were analyzed. As a result of the work carried out, 18 risk group respondents were identified. The number of indicators triggered in their profiles is

For citation: Rostova N. N., Efremova O. N. Indicators of potentially destructive behavior in youth subcultures // Humanities and social sciences bulletin. 2022. Vol. 3. No. 1. P. 27–32.

from 9 to 14, which indicates a different degree of destructive activity of the respondent. The brightest profiles are described in this research project.

Based on the foregoing, the authors conclude that the purpose of the study has been achieved, the testing of the indicators has been successful. Educational institutions, on the basis of which the study was conducted, were given recommendations for further work with risk group respondents.

Keywords: youth subcultures, destructive behavior, self-identification, auto-aggression, skinhead, dead inside, misanthropic suicide, indicators of destructive behavior, extremist actions, intolerance.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest.

Funding sources: this work had no sources of funding.

Введение

Актуальность проблемы

В современном российском социуме в последние несколько десятилетий мы наблюдаем тревожную тенденцию, связанную с усилением деструктивных проявлений: криминализация сознания, распространение чуждого ненавистнических идей, рост напряженности и уровня протестных настроений, всплески агрессии, распространение экстремистских настроений и праворадикальных идей, формирование интолерантности. Названные тенденции проникают и в молодежные субкультуры.

Распространению деструктивных тенденций в молодежных субкультурах способствуют снижение уровня образования и культуры, деградация важнейших институтов социализации – семьи и школы, появление все большего числа дисфункциональных семей, отсутствие идеологической составляющей в процессе воспитания подрастающего поколения, доступность деструктивного контента в сетевых сообществах, высокая степень доверия молодежи к информации, распространяемой в Internet-среде.

Таким образом, актуальность выбранной темы исследования обусловлена теми социальными проблемами, которые возникли в современном обществе.

Степень изученности темы

Проблеме изучения молодежных субкультур посвящено достаточно большое количество монографий и научных публикаций, рассматривающих феномен молодежных субкультур как в комплексе, так и на уровне отдельных аспектов.

Значимый вклад в изучение молодежных субкультур внес Козлов А. А. [3], в его работе проведен детальный анализ молодежных субкультур, приведены классификации по разным основаниям, даны рекомендации по профилактике молодежного экстремизма.

Омельченко Е. Л. [9] описывает несколько подходов к изучению молодежных культур и субкультур, анализирует как отечественный подход к проблеме изучения молодежи, так и зарубежный, в частности английский и американский опыт.

Есть отдельные работы [8], посвященные изучению неформальных молодёжных объединений Советского Союза и стран постсоветского пространства.

Работы Кузьмина А. Г. [7], Самойлова С. Ф. [11], Беликова С. В. [2] посвящены подробному исследованию скинхед-движения.

Проблема деструктивной активности молодежи в виртуальном пространстве рассматривается в работах Красикова В. И. [5, 6], Боевой Л. В. [1].

В последние десятилетия мы наблюдаем процесс взаимовлияния и взаимопроникновения субкультур. Идентификационные признаки смешиваются. Субкультуры оказывают значительное влияние друг на друга.

Уход представителей молодежных субкультур в виртуальное пространство привел к усилению процесса взаимопроникновения субкультур.

Новизной исследования является выявление индикаторов, позволяющих обнаружить деструктивные тенденции в молодежной среде и своевременно профилировать их.

Цель исследования:

апробировать индикаторы потенциально деструктивного поведения.

Объектом исследования является деструктивное поведение в молодёжной среде.

Предметом исследования выступают индикаторы потенциально деструктивного поведения представителей молодежных субкультур.

Методология исследования включает в себя элементы эмпирического и теоретического анализа. Более 6 лет под руководством кандидата исторических наук, доцента, заведующего кафедрой истории КемГМУ Шиллера Вадима Викторовича на постоянной основе ведется мониторинг деструктивных проявлений в молодежной среде. Мониторингом охвачено около 70 000 респондентов на территориях Уральского федерального округа, Сибирского федерального округа и Северо-Западного федерального округа. Результаты проведенной работы отражены в монографиях 2019–2020 гг. «Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика» [12] и «Диагностика и профилактика экстремистских настроений в российских регионах» [13], которые послужили теоретической основой для разработки индикаторов деструктивного поведения.

Методы исследования: анкетный опрос и контент-анализ.

Результаты исследования

На основе накопленного эмпирического материала и теоретического обобщения были выделены индикаторы деструктивного поведения, позволяющие среди представителей молодежных субкультур выделить группы риска, склонные к деструктивному поведению, а именно: ауто-агрессии, мизантропическому суициду, экстремистским действиям. Мизантропический суицид [5, 11] – это следствие негативного отношения (чаще ненависти) к человеку, человечеству, к себе. Выражается в желании сначала убить как можно больше других людей, а затем убить себя. Мизантропический суицид характерен для скулшутеров и колумбайнеров.

Индикаторы деструктивного поведения

Замкнутость, ограниченный круг интересов респондента. Респондент значительную часть времени проводит в социальных сетях или в интернете.

Использование запрещенных браузеров.

Ориентация на нормы криминального мира. Антисоциальное поведение как норма (неряшливость и небрежность, курение, блатной жаргон, употребление алкоголя, ношение ножа или наличие оружия).

Интолерантность (к иной вере, евреям, нерусским, полным, пожилым и т.д.).

Героизация Гитлера и вождей Третьего рейха.

Дисфункциональные отношения в семье.

Положительное отношение к протестам и протестным мероприятиям, проявление протеста в разных сферах жизни.

Идеология пиплхейт / *peoplehate* (в том числе идеология нацистов, национал-социалистов, неоязычников, неонацистов, этнический национализм).

ЗОЖ и занятия спортом (актуально для скинхедов).

Категоричность в суждениях, стремление отстаивать собственные взгляды любой ценой.

Неудовлетворенность одной или несколькими сферами жизни.

Депрессивный и деструктивный контент: жестокие игры, чаще в жанре шутер, фильмы-маркеры, музыка, специфические паблики и пр.

Комплекс Герострата – ощущение собственной неполноценности и ущербности, стремление к популярности, попытка войти в историю любой ценой. (Особенно актуально для субкультуры колумбайн, может формироваться в других субкультурах).

Полярная самоидентификация: от осознания грандиозности до осознания себя как ничтожества. Преобладание одной из полярностей (*deadinside* – осознание ничтожности, скинхеды – осознание грандиозности) или

обеих одновременно (колумбайн).

В декабре 2021 года было опрошено 1310 человек СФО. Из них относят себя к субкультуре 634 респондента (48 %).

Из 634 человек 191 не указывают, к какой именно субкультуре относятся. 452 указали свою принадлежность. Респонденты, указывая на принадлежность к субкультуре, идентифицируют себя с молодежью, спортсменами, зожниками, волонтерами, геймерами, анимешниками, готами, панками и другими субкультурами. Доминирующая субкультура не выделяется. В предыдущих исследованиях доминировала субкультура аниме [10, с. 25].

На основе выделенных индикаторов были проанализированы ответы респондентов, указавших свою принадлежность к субкультуре. 18 респондентов (3 %) попали в группу риска. Из них 8 скинхедов, 1 неоязычник, «*dead inside*» – 7 человек, субкультура «1000-7» – 2 человека.

Респонденты, не относящие себя к той или иной субкультуре, не попали в группу риска. Некоторые индикаторы могут присутствовать в профилях респондентов в незначительном количестве (1-6). По мере нарастания склонности к деструктивному поведению, будет нарастать количество индикаторов.

Рассмотрим профили респондентов группы риска, в которых проявилось максимальное количество индикаторов (10-13 из 14 возможных).

Профиль 1.

Субкультура *dead inside*, количество индикаторов 10 из 14.

Субкультуру можно считать возникшей на основе субкультуры аниме. *dead inside* – от английского «мертвый внутри». Для представителей субкультуры характерны пессимизм, грусть, депрессия, переживания, недовольство. Возможно сочетание с комплексом Герострата. Комплекс Герострата был у всех колумбайнеров: Росляков, Галявиев и т.д.

Характеристика респондента: круг интересов ограничен. Время проводит в социальных сетях, не интересуется ни фильмами, ни книгами. Интолерантность. Негативное отношение к евреям, людям с избыточным весом и старшим. Антисоциальное поведение как норма (блатной жаргон, курение). Использование ненормативной лексики в быту. Дисфункциональная семья. Игнорирование групповых норм и ценностей. Ношение ножа или пистолета допустимо. Положительное отношение к сатанизму. Близки идеи нацистов. Героизация Гитлера и вождей Третьего рейха. Положительное отношение к славянскому язычеству. Мистический национализм. Использование нацистской символики и нацистских приветствий допустимо. Положительное отношение к национализму (в значении этнический национализм). Конфликты не решает при помощи физической силы, скорее всего, уйдет и

затаится. Действует исподтишка. Не во всех сферах жизни есть наполненность и удовлетворение. Самоидентификация: осознание собственной ничтожности.

Риск: аутоагрессия, но возможен акт протеста обществу – мизантропический суицид, экстремистские действия. Возможен переход как в колумбайн, так и в скинхед-движение.

Профиль 2.

Субкультура скинхеды, количество индикаторов 10 из 14.

Политизированная и криминализованная субкультура, распространяющая экстремистскую, человеконенавистническую, нацистскую идеологию. Провозглашают этнический национализм – приоритет интересов одной национальности, подавление интересов остальных, идея превосходства одной нации над другой. Русский этнический национализм – калька с немецкого национал-социализма. Представители субкультуры склонны к нарушению порядка, участию в протестных мероприятиях, избиениям по национальному (или иному) признаку. В настоящее время субкультура представляет серьезную угрозу, численность скинхедов увеличивается.

Характеристика респондента: определенный образ жизни в связи с необходимостью выразить себя и протест обществу. Коммуникация со скинхедами осуществляется по телефону, через социальные сети и личные встречи. Возможны агрессивные действия и погромы. Приемлемо применение физической силы для решения проблем. Свободное время любит проводить в семье, заниматься спортом, сидеть в интернете. Патриотизм (в значении этнический национализм, исключительность белой расы). Положительное отношение к славянскому язычеству. Сторонник ЗОЖ. Одобряет умение владеть боевыми навыками в области какого-нибудь единоборства. Коловрат ассоциируется с «чистой кровью». Положительное отношение к протестным мероприятиям («нормальная гражданская позиция»). Собственное мнение, которое стремится отстаивать. Некоторая склонность к провокациям, конфликтам (дискуссии с преподавателями). Нонконформизм (склонен идти вопреки мнению группы). Интолерантность. Негативное отношение к исламу (возможны агрессивные выпады против мигрантов). Самоидентификация: осознание собственной грандиозности.

Риск: агрессия вовне, экстремистские действия. Вербовка в экстремистские группы возможна через социальные сети.

Профиль 3.

Субкультура скинхеды, количество индикаторов 13 из 14.

Характеристика респондента: значительную часть времени проводит в социальных сетях. В субкультуре находится с целью выразить себя, свою индивидуальность. Из музыкальных предпочтений – Kizagu – основная те-

матика музыкальных произведений: криминал, тюремная романтика и т.д. Предпочитает сидеть в интернете, гулять на улице, заниматься спортом, посещать развлекательные заведения (рестораны, ночные клубы, бары и т.п.), слушать музыку. Дисфункциональная семья. Ярко выражена интолерантность: негативное отношение к евреям, к людям с избыточным весом, к людям более старшего возраста, к народам Кавказа и Средней Азии, к Русской Православной Церкви, к исламу. Ориентация на нормы криминального мира. Антисоциальное поведение является нормой. Употребление алкоголя в несовершеннолетнем возрасте допустимо. Использование в речи «блатной фени». Использование ненормативной лексики в общественных местах. Курение. Ориентация на нормы криминального мира во взаимоотношениях с людьми. Положительное отношение к сатане и сатанизму. Использование ненормативной лексики в быту. В случае конфликтной ситуации решение проблем самостоятельно при помощи физической силы, в том числе с использованием оружия, бейсбольных бит или палок. Ношение ножа или пистолета допустимо и приветствуется. Решение проблем в опоре на «понятия». Умение вступать в дискуссии с преподавателем. Независимость во взглядах и суждениях. ЗОЖ. Игнорирование групповых норм и ценностей. Спорт в приоритете. Участие в обсуждении других студентов, возможна травля. Неряшливость в одежде. Допустимы все негативные качества: лживость, высокомерие. Негативные высказывания учителей в сторону учеников допустимы. Оскорбительные высказывания учеников в сторону учителей допустимы. Положительное отношение к славянскому язычеству. Использование нацистской символики и нацистских приветствий допустимо. Героизация Гитлера и вождей Третьего рейха. Положительное отношение к национализму. Идеология пиплхейт. Атеист. Расист («не люблю другие расы»). Акцент на объекте агрессии: «чурки». Склонность к протестам, оппозиционность. Принимает участие в протестных мероприятиях и поддерживает их проведение. Полнотой и качеством жизни не удовлетворен полностью: «тотальная неудовлетворенность». Не удовлетворяется потребностью быть нужным и полезным. Отношение к себе: «Я и моя жизнь достойны уважения и сохранения». Высокий уровень агрессии, недопустимой считает доброту.

Самоидентификация: осознание собственной грандиозности.

Риск: агрессия вовне, возможны экстремистские действия. Возможен переход в субкультуру колумбайн. Вербовка в экстремистские группы возможна через социальные сети.

Профиль 4.

Субкультура нацист-скинхед, количество индикаторов 13 из 14.

Характеристика респондента: являясь представителем субкультуры скинхедов, слушает определенную музыку и фильмы, придерживается определенного образа жизни, своеобразная манера одеваться. Предпочитаемая музыкальная группа – M818TX. Тематика музыкальных произведений названной группы: язычество, антихристианство, национал-социализм. Респондент вдохновляется фильмами: «Это Англия» и «Россия 88» (о скинхед-движении). В субкультуре для того, чтобы выразить себя, выразить протест коллективу/обществу, «очистить страну» (!). Много времени проводит в социальных сетях. Все виды досуга приемлет, кроме подготовки к занятиям: гулять, общаться с друзьями или семьей, ходить в бары и в кино, сидеть в интернете. Ярко выражена интолерантность. Негативное отношение к евреям. Негативное отношение к людям с избыточным весом. Негативное отношение к Русской Православной Церкви. Негативное отношение к исламу. Положительное отношение к сатане и сатанизму. Использование ненормативной лексики в быту. Решение проблем с помощью физической силы, в том числе с использованием оружия, бейсбольных бит или палок. Игнорирование групповых норм и ценностей. Допустимо ношение ножа или пистолета. Если найдет оружие, то заберет его («приватизирую»). Идеология пиплхейт. Героизация Гитлера и вождей Третьего рейха. Положительное отношение к славянскому язычеству. Приветствуется использование нацистской символики и нацистских приветствий. Положительное отношение к национализму (в значении этнический национализм). Близки идеи нацистов. Собственную национальность указывает «ариец». Сторонник ЗОЖ. Увлечение спортом. Высокий уровень протестных настроений. Склонен вступать в дискуссию с преподавателями. Независимость во взглядах и суждениях. Нонконформизм. Считает допустимым оскорбительные высказывания учеников в сторону учителей. Постоянно следит за политическими событиями в стране. Поддерживает все протестные мероприятия в стране. Следит за многими оппозиционными блогерами, читает и слушает их. Испытывает тотальную неудовлетворенность своей жизнью. Не удовлетворена потребностью быть частью группы, коллектива, сообщества. Считает для себя недопустимым бездействие. Завышенный уровень самооценки, чувство превосходства над другими. Самоидентификация: осознание собственной грандиозности.

Риски: высокий уровень протестного настроения! Агрессия вовне: экстремистские действия. Возможен переход в субкультуру колумбайн. Вероятно, совершает активные действия (погромы, вандализм, избиения и т.д.), т.к. бездействие считает недопустимым! Ярко выражена идеологическая составляющая! Вербовка в экстремистские группы возможна через социальные сети.

Профиль 5.

Субкультура металлисты, панки, неоязычество. Коли-

чество индикаторов 13 из 14. Славянское язычество, или неоязычество – субкультура экстремистской направленности, маскирующаяся под славянскую культуру.

Характеристика респондента: не определена субкультура – ищет себя. Пол – женский. В свободное время любит слушать музыку (сатанинская и оккультная тематика), смотреть фильмы (ужасы, сатанинская и оккультная тематика), придерживается определенного образа жизни, своеобразная манера одеваться, а «еще я ненавижу людей». В субкультуре важна идеологическая составляющая. Поиск единомышленников. Ценит умение общаться. Общение происходит по телефону, в социальных сетях, личные встречи, посещение концертов. Значительную часть времени проводит в интернете. Проводить время с семьей – наименее предпочтительный вид деятельности. Дисфункциональная семья. Интолерантность: негативное отношение к людям более старшего возраста, к народам Кавказа и Средней Азии, к Русской Православной Церкви, к исламу. Ориентация на нормы криминального мира во взаимоотношениях с людьми. Игнорирование групповых норм и ценностей. Неряшливость в одежде – норма. Выражена идеология человеко-ненавистничества. Положительное отношение к национализму. Указанная национальность – немка. Сторонница ЗОЖ. Регулярные занятия спортом. Независимость во взглядах и суждениях. Индивидуализм. С педагогами неконфликтна, внешне благополучное поведение. Протестные мероприятия оценивает как норму, но сама участия в них не принимает. Во всех сферах жизни тотальная неудовлетворенность. Показное равнодушие и апатия. Полярная самоидентификация: от осознания грандиозности до осознания себя как ничтожества.

Риск: аутоагрессия, но возможен акт протеста обществу – мизантропический суицид, экстремистские действия. Возможен переход в субкультуру колумбайн. Вербовка в экстремистские группы возможна через социальные сети.

Таким образом, авторы провели апробацию индикаторов потенциально деструктивного поведения. Ответы респондентов, попавших в группу риска, достаточно информативны и правдивы, позволяют построить подробный профиль респондентов, спрогнозировав возможные риски.

Индикаторы могут присутствовать в профилях респондентов в незначительном количестве (1–6). По мере нарастания склонности к деструктивному поведению будет увеличиваться количество индикаторов. Респонденты, не относящиеся к той или иной субкультуре, не попали в группу риска. Респонденты, попавшие в группу риска, входят в субкультуры, несущие деструктивную активность (скинхеды, dead inside, неоязычество). При анализе профилей указанных респондентов количество индикаторов достигло значения 10–13. Увеличение коли-

чества проявившихся индикаторов в субкультурах можно объяснить наличием идеологической составляющей в них (идеология пиплхейт), которая подпитывает и усиливает потенциально имеющийся деструктив, и способностью к консолидации adeptов субкультуры.

Выводы

На основе эмпирического и теоретического материала, накопленного в течение нескольких лет мониторинга, были выделены индикаторы потенциально деструктивного поведения:

1. Замкнутость, ограниченный круг интересов респондента.
2. Использование запрещенных браузеров.
3. Ориентация на нормы криминального мира. Антисоциальное поведение как норма.
4. Интолерантность.
5. Героизация Гитлера и вождей Третьего рейха.
6. Дисфункциональные отношения в семье.
7. Положительное отношение к протестам и про-

тестным мероприятиям.

8. Идеология пиплхейт / peoplehate.
9. ЗОЖ и занятия спортом (актуально для скинхедов).
10. Категоричность в суждениях, стремление отстаивать собственные взгляды любой ценой.
11. Неудовлетворенность одной или несколькими сферами жизни.
12. Депрессивный и деструктивный контент.
13. Комплекс Герострата.
14. Полярная самоидентификация.

На основе полученных индикаторов были описаны профили респондентов, входящих в группу риска. Аprobация индикаторов прошла успешно, цель нашего исследования достигнута. Указанные индикаторы позволяют выявить склонность к деструктивной активности задолго до ее проявления.

Перспективной представляется дальнейшая работа в выбранном направлении, в том числе разработка инструкции для педагогических работников с целью выявления потенциально деструктивного поведения в молодежной среде.

Источники и литература / Sources and references

1. Баева Л.В. «Группы смерти» и «колумбайн-сообщества» в онлайн-культуре и реальном социуме. // Информационное общество, 2019 № 3. С. 33–42.
2. Беликов С. В. Бритоголовые. Всё о скинхедах. Эксклюзивные материалы. Доступно по: <https://www.litmir.me/br/?b=2908&p=1> Ссылка активна на 10.11.2021.
3. Козлов А. А. Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: теория, практика, методы профилактики экстремизма. СПб.: Академия, 2008. 227 с.
4. Красиков В. И., Фоменко Е. В. Группы ненависти в Рунете: ареалы интернет-распространения и типология // Вестник РПА, 2020. № 4. С. 5–27.
5. Красиков В. И. Гендерная ненависть в Рунете: маскулисты и радфемки // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2020. Т. 4. № 3. С. 235–244.
6. Кудрявцев И.А. Смысловая типология суицидов // Суицидология, 2013. № 2. С. 5–8.
7. Кузьмин А. Г. Ультраправые скинхеды в современной России: эволюция политической идеологии и практики // Политэкс, 2010. Том 6, № 1. С. 143–177.
8. Молодежные уличные группировки: введение в проблематику / Составитель Д. В. Громов; отв. ред. Н. Л. Пушкарева. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. 340 с.
9. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Институт социологии РАН, 2000. 264 с.
10. Ростова Н. Н. Молодежные субкультуры России и формирование деструктивных тенденций // Вестник общественных и гуманитарных наук, 2021. № 2. С. 24–30.
11. Самойлов С. Ф. Внешние признаки субкультуры участников праворадикального движения нс-скинхедов // Общество и право, 2016. № 1. С. 258–262.
12. Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика. Кемерово, 2019. 151 с.
13. Шиллер В. В., Боровикова З. В., Валиуллина Е. В., Огнев Д. А., Старостин А. Н., Ростова Н. Н., Ефремова О. Н., Шапкина Е. В. Диагностика и профилактика экстремистских настроений в российских регионах. Кемерово: ООО ИНТ, 2020. 168 с.

Информация об авторах:

Ростова Наталья Николаевна, к.филос.н., доцент кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: naniros11@rambler.ru. ORCID 0000-0003-4304-7557.

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Ефремова Ольга Николаевна, к.филос.н., доцент кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: Petrola7877@yandex.ru. ORCID 0000-0001-8494-4102.

Вклад в статью: разработка концепции исследования, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Authors information:

Rostova Natalia Nikolaevna, Ph.D of Philosophy sciences, associate Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: naniros11@rambler.ru. ORCID 0000-0003-4304-7557.

Contribution to the article: obtaining and interpreting data, selecting and studying literature data, writing an article.

Efremova Olga Nikolaevna, PhD of Philosophy sciences, associate Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: Petrola7877@yandex.ru. ORCID 0000-0001-8494-4102.

Contribution to the article: development of the research concept, data interpretation, critical analysis and approval of the final version of the article.

УДК 159.9.072.432

Ефремова О. Н., Ростова Н. Н.

МОНИТОРИНГ ЛАТЕНТНЫХ СУИЦИДАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация

Данное исследование вызвано необходимостью проведения ранней диагностики латентных суицидальных тенденций в молодежной среде. В процессе работы с источниками и литературой авторами выявлен дефицит методик, отвечающих требованиям для проведения мониторинговых обследований на больших социальных группах. Таким образом, обозначена проблема разработки требуемого диагностического инструментария. Авторы указывают на специфику требований к опросникам, адресованным современной молодежи. Предметом исследования выступают диагностические маркеры латентных суицидальных тенденций. Для разработки инструментария была проведена аналитическая работа с информационными источниками и результатами пилотажных исследований, на основе которых выявлены диагностические маркеры. Применены методы анкетного опроса и контент-анализа. Результатами исследования являются сами диагностические маркеры и опросник, имеющий соответствующие шкалы. Теоретической основой для разработки диагностического инструментария лежит

10-частная модель суицидального поведения Э. Шнейдмана. На основе представленной модели нами сформулированы маркеры – шкалы суицидального риска: фрустрационная напряженность, проекция себя в будущее, самоотношение, поведение в ситуации фрустрации и характер переживаний. Выводы по результатам исследования: апробация составленного опросника прошла успешно. На основании результатов анкетирования респондентов мониторинга и последующего контент-анализа стало возможным формирование группы суицидального риска с последующими рекомендациями для образовательных учреждений.

Ключевые слова: латентные суицидальные тенденции, маркеры суицидального риска, диагностический инструментарий, суицидальное поведение, суицидальный сценарий, аутоагрессия, молодежь, фрустрация потребностей, самоубийство, аутодеструктивное поведение.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Ефремова О. Н., Ростова Н. Н. Мониторинг латентных суицидальных тенденций в молодежной среде // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 1. С. 33–37.

Статья поступила в редакцию 05.02.2022 г.

PSYCHOLOGY

Efremova O. N., Rostova N. N.

MONITORING OF LATENT SUICIDAL TENDENCIES IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Abstract

This study is caused by the need for early diagnosis of latent suicidal tendencies among young people. In the process of working with sources and literature, the authors revealed a lack of methods that meet the requirements for conducting monitoring surveys on large social groups. Thus, the problem of developing the required diagnostic tools is indicated. The authors point to the specifics of the requirements for questionnaires addressed to today's youth. The subject of the study is diagnostic markers of latent suicidal tendencies. To develop the tools, analytical work was carried out with information sources and the results of pilot studies, on the basis of which diagnostic mark-

ers were identified. Methods of questionnaire survey and content analysis were applied. The results of the study are the diagnostic markers themselves and a questionnaire with the appropriate scales. The theoretical basis for the development of diagnostic tools is the 10-part model of suicidal behavior by E. Shneidman. On the basis of the presented model, we formulated markers - scales of suicidal risk: frustration tension, projection of oneself into the future, self-attitude, behavior in a situation of frustration and the nature of experiences. Conclusions based on the results of the study: the testing of the compiled questionnaire was successful. Based on the results of a survey of monitoring respondents and subsequent content analysis, it

For citation: Efremova O. N., Rostova N. N. Monitoring of latent suicidal tendencies in the youth environment // Humanities and social sciences bulletin, 2022, Vol. 3. No. 1. P. 33–37.

became possible to form a suicidal risk group with subsequent recommendations for educational institutions.

Keywords: latent suicidal tendencies, markers of suicidal risk, diagnostic tools, suicidal behavior, suicidal scenario, autoaggression, youth, frustration of needs, suicide, self-destructive behavior.

Введение

Актуальность проблемы

Необходимым видится разработка диагностического инструмента, работающего в условиях проведения скрининга больших социальных групп для ранней диагностики латентных суицидальных тенденций. Вторым условием выступает необходимость исключения прямых вопросов и темы (депрессии, мрачных мыслей и т.п.), чтобы избежать цензуры сознания и любых других факторов, ограничивающих подлинность ответов. Еще одним требованием к данному инструменту является минимум его объема, поскольку данный блок представляет лишь один из модулей комплексной мониторинговой оценки.

Существующие на сегодняшний день диагностические инструменты не подходят по названным критерии [1, с. 127]. Опросник суицидального риска в модификации Разуваевой Т. Н. (ранее был разработан опросник суицидального риска Шмелева А. Г.) [5, с. 212] сформулирован в форме утверждений с предельной открытостью и категоричностью: «Только зрелый человек может принять решение уйти из жизни», «Вы считаете, что смерть является искуплением грехов», «Вы считаете себя обречённым человеком» и другие. Есть вероятность развития двух типов ответов на такие утверждения: приписывание того, чего нет на самом деле, и отрицание тех переживаний, которые есть на самом деле. Причиной таких вероятных ответов может служить категоричность формулировок и, как следствие, работа цензуры сознания. По той же причине не может быть принят опросник «Шкала безнадёжности Бека» [3, с.22], с еще более утрированной категоричной формой утверждений: «У меня нет никаких просветов и нет причин верить, что они появятся в будущем», «Мне пора сдаться, так как я ничего не могу изменить к лучшему» и подобные.

Диагностический инструмент, требующий больших временных затрат на заполнение бланков, требующий последующей интерпретации индивидуальной продукции (рисунки, тексты) и индивидуального наблюдения диагностической процедуры не может быть применим в условиях комплексного мониторинга больших социальных групп.

Объект исследования: суицидальные тенденции (аутоагрессивное поведение) в молодежной среде.

Предмет исследования: диагностические маркеры латентных суицидальных тенденций.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

Цель:

выявление диагностических маркеров латентных суицидальных тенденций для массового мониторинга в молодежной среде.

Методология исследования:

Философская система Г. В. Гегеля настаивает на гносеологическом оптимизме и утверждает, что любой ряд феноменов содержит свойства, характеризующие сущность, их порождающую: «Сущность должна являться. Сущность не находится за явлением или по ту сторону явления, но именно потому, что сущность есть то, что существует, существование есть явление» [2, с. 295].

Применительно к предмету исследования можно говорить о том, что латентная суицидальная тенденция обязательно будет проявлена в ряде феноменов (наблюдаемых или самофиксируемых в опроснике) признаках. Опрос предполагает самоотчет респондентов по ряду предлагаемых параметров. Если респондент оценивает свое состояние как неудовлетворяющее его, то профиль будет транслировать через ряд признаков желание респондента сообщить о состоянии и о желании получить помощь.

Теоретической основой для разработки диагностического инструментария лежит 10-частная модель суицидального поведения Э. Шнейдмана – пионера американской суицидологии. Модель включает в себя общие черты суицидального поведения:

- общей целью суицида является нахождение решения;
- общая задача суицида состоит в прекращении сознания;
- общим стимулом к совершению суицида является невыносимая душевная (психическая) боль;
- общим стрессором при суициде являются фрустрированные психологические потребности;
- общей суицидальной эмоцией является беспомощность – безнадёжность;
- общим внутренним отношением к суициду является амбивалентность;
- общим состоянием психики при суициде является сужение когнитивной сферы;
- общим действием при суициде является бегство;
- общим коммуникативным действием является сообщение о своем намерении;
- общей закономерностью является соответствие суицидального поведения общему жизненному стилю поведения [10, с.264].

В концепции Э. Шнейдмана выдвинут тезис о суицидальном действии или намерении как о коммуникативном, имеющим цель человека сообщить о своем состоянии и желании получить помощь.

Проведенный теоретический поиск охватывает современные исследования возрастных особенностей подростковой и молодежной аудитории. Умняшова И. Б. дает анализ подходов к оценке психологического благополучия школьников [7, с.104]. Степанова Н. А. характеризует особенности понимания психологической свободы личности в подростковом, старшем школьном и студенческом возрасте [6, с. 98].

Методы исследования: анкетный опрос, контент-анализ.

Результаты теоретического поиска

Представленные Э. Шнейдманом 10 общих черт суицида были обобщены и теоретически переработаны в шкалы (маркеры) опросника выявления латентных суицидальных тенденций в молодежной среде.

В разработке опросника были учтены результаты мониторинга молодежных профилей в сети «ВК» [8, с. 87], а также учтены возрастные особенности молодежной аудитории [4, с. 37] и специфика поставленных исследовательских задач.

Маркеры были конкретизированы в вопросах для фиксации тех или иных феноменов (проявлений в профиле респондента), подтверждающих наличие латентных суицидальных тенденций.

Целью опросника является выявление не только очевидных признанных суицидальных мыслей и намерений, но, в первую очередь, выявление латентных суицидальных тенденций (до того, как они будут осознаны и названы респондентами в качестве таковых).

Таким образом, составленный опросник включает в себя следующие маркеры-шкалы: фрустрационная напряженность, проекция себя в будущее, самоотношение, поведение в ситуации фрустрации и характер переживаний и поведение в ситуации фрустрации. Шкала «Фрустрационная напряженность» включает в себя удовлетворенность или неудовлетворенность в существующих сферах жизни (про доминанту); собственно удовлетворенность или неудовлетворенность актуальных психологических потребностей), реализацию целей или отказ. Шкала самоотношения предполагает вариатив ответов от признания собственной ценности достоинства до обесценивания себя. Шкала «проекция себя в будущее» имеет косвенный вопрос о стремлении к достижению своих целей. Переживания в моменте фрустрации: душевная боль, злость, напряжение и другие. Поведение в ситуации фрустрации: действия, направленные на уход от переживаний или снижение их интенсивности, поведение,

направленное на получение помощи, поведение, направленное на преодоление трудности и другие.

Характеристика маркеров риска суицидального поведения:

Тотальная (или значительная) неудовлетворенность полнотой и качеством жизни. Если респондент указывает на тотальную неудовлетворенность полнотой и качеством жизни, следует полагать, что у него не осталось ни одной жизненной сферы, которая не была бы дефицитарной, и могла бы выступать опорой и источником удовлетворения психологических потребностей. Ни личные отношения, ни работа, учебная деятельность, ни отдых или отношения с близкими не обеспечивают психологического комфорта, безопасности и удовлетворения потребностей. Такая ситуация провоцирует генерализованную негативную оценку и усиливает переживания боли, тревоги, отчаяния и др.

Тотальная или почти тотальная фрустрация психологических потребностей и, как следствие, переживание душевной боли (напряжения и злости). Этот маркер напрямую связан с оценкой респондентом его качества и полноты жизни. Чем меньше сфер, наполненных жизнью и возможностью самореализации, тем более респондент подвержен переживаниям фрустрации психологических потребностей. Именно невозможность удовлетворять значимые (актуальные) психологические потребности порождает переживание душевной боли как пускового механизма суицидального сценария. Для большинства респондентов (не все ответили) указаны те актуальные потребности, которые на момент исследования были актуальны (с большой вероятностью можно говорить об их актуальности на ближайшее время). Если фрустрация длительная, хроническая, в действие вступают механизмы психологической защиты: обесценивание, рационализация, вытеснение и другие. Но также длительная фрустрация может привести к росту нервно-психического напряжения и к запуску суицидального сценария или другим аутоагрессивным формам поведения.

Самоотношение: «Я не такой способный, как другие» и подобные оценки. Среди респондентов группы риска встречаются те, что указывают на самообесценивание, прямое ненавистное отношение к себе и косвенные указания на неприятие себя. Самообесценивание, малоценность, уничижение как отношение к себе чаще являются следствием многократно встреченных реакций социального окружения на обращения (неудовлетворение психологических потребностей). Так, например, неудовлетворенная потребность чувствовать себя нужным и полезным обращается в самоотношение никчемности, некомпетентности, бесполезности. Неудовлетворенная потребность быть любимым, значимым усваивается как самоотношение отверженного, нестоящего ничего и т.п. Этот маркер косвенно поддерживает данные о наличии длительной фрустрации психологических потребностей.

Отказ от реализации цели. Этот маркер косвенный, но значимый. Отказ от цели сопровождается такой серьезный симптом суицидального сценария как невозможность проецировать себя в будущее, видеть себя в будущем, желать для себя будущего, ставить цели и двигаться к ним. Сочетание данного маркера риска с другими дает возможность оценить такую вероятность. Для респондентов, в чьем профиле отмечен данный маркер, отказ от цели, вероятнее всего, является следствием дефицита ресурсов к достижению. Целесообразно провести углубленную диагностику респондентов названной группы риска для необходимых уточнений и дальнейшей работы.

Поведение при переживании боли и подобных переживаний фрустрации: самостоятельный прием медикаментов и желание (стараясь) уснуть. Самостоятельный прием медикаментов – один из наиболее весомых маркеров по причине того, что бесконтрольный прием лекарственных средств увеличивает риск передозировки, ошибочного применения и последующего летального исхода. Наиболее частыми лекарственными средствами оказываются снотворные, гипотензивные, транквилизаторы (которые имеются в доме). Опасность в недооценке дозировки и последующей быстро нарастающей симптоматике: угнетения сердечной и дыхательной деятельности при снижении активности сознания.

Сопутствующий маркер и побуждающий к приему медикаментов – желание уснуть. Сам по себе сон не опасен. Но из-за нервного напряжения, переживаний и мыслей естественный сон не наступает быстро, и возникает искушение этот сон вызвать принудительно. Опасность кроется как раз в высокой вероятности перехода к следующему шагу – приему лекарственных средств.

Результаты апробации опросника по выявленным маркерам латентных суицидальных тенденций

С 2015 года под руководством к.и.н., заведующего кафедрой истории КемГМУ В. В. Шиллера коллектив авторов ведет исследовательскую работу по выявлению экстремистских настроений и проявлений в молодежной среде [9, с. 84]. В 2021 году в комплексный мониторинг был включен модуль из 8 вопросов, направленный на выявление латентных суицидальных тенденций в молодежной среде. Вопросы модуля сформулированы на основе выявленных маркеров (шкал) суицидального риска.

В исследовании анонимно приняли участие учащиеся российских колледжей и техникумов. Всего 1310 респондентов: 624 – 47.6% идентифицируют себя как представители женского пола; 663 – 50% как представители мужского пола; 23 – 2.4% респондентов не указали на гендерный признак.

Ответы респондентов были проведены через процедуру контент-анализа. По выявленным маркерам сформирована группа суицидального риска – 54 респондента. В группу высокого риска включены респонденты, в профи-

ле которых отмечено 3 и более маркеров – 23 (42.6%); группа с выраженным суицидальным риском – 2 маркера в одном профиле – 31 (57.4%).

Сочетание трех маркеров риска дает основание предполагать большую вероятность развития суицидального сценария: 1) генерализация (сверх-обобщение) негативной оценки обстоятельств («все плохо», «никто не понимает» - тоннельное сознание, «ничто не поможет»; 2) острое переживание душевной боли и смежных чувств; 3) острое желание избавиться от переживаний боли и прочих; поиск решения в состоянии тоннельного сознания; самостоятельный прием медикаментов (с желанием уснуть, чтобы заглушить утомляющие мысли и переживания), селфхарм (самоповреждения) или прямое самоубийство (прыжок с высоты, вскрытие вен, повешение и т.п.)

Оценка несопряженных маркеров в профилях респондентов.

Тотальная неудовлетворенность полнотой и качеством жизни. Один этот маркер отмечается у 26 (1.9%) респондентов. «Вес» одного этого маркера значим при оценке латентных суицидальных тенденций, так как он указывает на дефицит удовлетворенности психологических потребностей во всех жизненных сферах респондента. Такая неудовлетворенность представляет опасность с точки зрения ограниченности поддерживающих внутренних и внешних ресурсов в ситуациях, оцениваемых как «трудные», в моменты фрустрации и необходимости преодоления препятствий на пути к жизненным целям.

Негативное самоотношение. В профилях респондентов этот маркер проявляет себя такими ответами, как «Я менее способный, чем другие», «ненавижу себя», «я бесполезный» и подобные высказывания. Как несопряженный с другими данный маркер встречается в профилях 81 респондента (6.1% от общей выборки). Этот признак не выступает как самодостаточный для констатации устойчивой суицидальной тенденции, но респондентам с этим маркером требуется психолого-педагогическое сопровождение и контроль за ситуацией.

Достижение цели и преодоление трудностей. Этот маркер в профилях проявляется ответами «отказ от цели» в ситуациях возникновения препятствий на пути достижения. Как не сопряженный с другими, этот маркер был обозначен у 30 респондентов (2.3% от общей выборки).

Респонденты, в профиле которых был отмечен один из названных несопряженных маркеров (признаков), были также включены в группу риска с сопутствующими рекомендациями для образовательных учреждений.

Выводы

В результате теоретических поисков были выявлены диагностические маркеры оценки латентных суицидаль-

ных тенденций для массового мониторинга в молодежной среде: тотальная неудовлетворенность полнотой и качеством жизни, тотальная фрустрация психологических потребностей, негативное самоотношение, отказ от реализации цели, самостоятельный прием медикаментов в ситуации острой фрустрации и/или предпринимаемые попытки уснуть вопреки физиологическому актуальному состоянию (как реакция ухода, избавления от болезненных переживаний). На основании выявленных маркеров был составлен опросник.

Апробация опросника как модуля, включенного в комплексный мониторинг деструктивных настроений в молодежной среде, прошел успешно. На основании проведенного контент-анализа ответов респондентов бы-

ла сформирована группа риска в двух уровнях: высокий риск (три и более признаков из пяти) и выраженный (два признака, а также представлены списки респондентов с одним несопряженным признаком в профиле).

Результаты контент-анализа свидетельствуют о совпадении значений и смыслов заданных вопросов и полученных ответов респондентов. Ответы респондентов не содержат признаков социальной желательности, а также признаков симуляции или аггравации. Отсутствие названных признаков может быть расценено как оптимальность формулировок и сочетания вопросов разного типа.

Областью практического применения результатов данного исследования является мониторинг деструктивных настроений в молодежной среде.

Источники и литература / Sources and references

1. Банников Г. С., Павлова Т. С., Вихристук О. В. Скрининговая диагностика антивитаальных переживаний и склонности к импульсивному, аутоагрессивному поведению у подростков (предварительные результаты) // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Том 6. № 1. С. 126–145. Доступно по: https://psyjournals.ru/files/68036/15_Bannikov_psyedu_1_2014.pdf Ссылка активна на 10.12.2021.
2. Гегель Г. В. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. М.: Мысль, 1974. 452 с.
3. Каган Е. С., Белогай К. Н., Морозова И. С., Борисенко Ю. В., Евсеенкова Е. В., Гутова С. Г., Киндяков А. А. Апробация детского варианта Шкалы безнадежности на неклинической выборке российских подростков, обучающихся в разных образовательных учреждениях // Экспериментальная психология. 2020. Том 13. № 2. С. 210–223. Доступно по: https://psyjournals.ru/files/114035/exppsy_2020_n2_Kagan_Belogai_et_al.pdf Ссылка активна на 11.01.2022.
4. Краснова О. В. Современные методы исследования психологических особенностей подростков // Психологическая наука и образование. 2006. Т. 11. № 2. С. 31–38.
5. Сафуанов Ф. С., Сочивко О. И. Психологическая оценка суицидального риска: соотношение про- и антисуицидальных личностных факторов // Психология и право. 2019. Том 9. № 4. С. 211–224. Доступно по: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2019/n4/Safuanov_Sochivko_full.shtml Ссылка активна на 8.12.2021.
6. Степанова Н. А. Особенности понимания психологической свободы личности в подростковом, старшем школьном и студенческом возрасте // Экспериментальная психология. 2020. Том 13. № 1. С. 91–106. Доступно по: <https://psyjournals.ru/exp/2020/n1/Stepanova.shtml> Ссылка активна на 10.01.2022.
7. Умняшова И. Б. Анализ подходов к оценке психологического благополучия школьников // Вестник практической психологии образования. 2019. Том 16. № 3. С. 94–105. Доступно по: https://psyjournals.ru/vestnik_psyobr/2019/n3/Umyashova.shtml Ссылка активна на 10.01.2022.
8. Шиллер В. В., Боровикова З. В., Валиуллина Е. В., Огнев Д. А., Старостин А. Н., Ростова Н. Н., Ефремова О. Н., Шапкина Е. В. Диагностика и профилактика экстремистских настроений в российских регионах. Кемерово: ООО ИНТ, 2020. 168 с.
9. Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика. Кемерово, 2019. 151 с.
10. Шнейдман Э. Душа самоубийцы. М.: Смысл, 2001.

Информация об авторах:

Ефремова Ольга Николаевна, к.филос.н., доцент кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: Petrola7877@yandex.ru. ORCID 0000-0001-8494-4102.

Вклад в статью: анализ эмпирического материала и интерпретация, теоретический анализ источников, составляющих методологию исследования. Результаты и выводы.

Ростова Наталья Николаевна, к.филос.н., доцент кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: naniros11@rambler.ru. ORCID 0000-0003-4304-7557.

Вклад в статью: оценка результатов контент-анализа, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Authors information:

Efremova Olga Nikolaevna, PhD of Philosophy sciences, associate Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: Petrola7877@yandex.ru. ORCID 0000-0001-8494-4102.

Contribution to the article: analysis of empirical material and interpretation, theoretical analysis of the sources that make up the research methodology. Results and conclusions.

Rostova Natalia Nikolaevna, Ph.D of Philosophy sciences, associate Professor of the Department of philosophy and cultural studies of Kemerovo state medical University. E-mail: naniros11@rambler.ru. ORCID 0000-0003-4304-7557.

Contribution to the article: evaluation of the results of the content analysis, critical analysis and approval of the final version of the article.

УДК 331.1

Батиевская В. Б., Соколовский М. В.

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ ДИНАМИКИ ИНДЕКСА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНАХ

Аннотация

Предметом исследования является анализ динамики производительности труда в угледобывающих регионах за двенадцать лет с экстраполяцией сложившихся устойчивых тенденций до 2024 года, в котором завершается реализация национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости». Поставлена цель – сформулировать основные тенденции в управлении производительностью труда и изучить опыт ее повышения на горняцких предприятиях Кузбасса. В процессе исследования были применены следующие методы: статистический и динамический анализ изменения индекса производительности труда с применением метода экстраполяции и построением полиномиальной линии тренда; контент-анализ официальных сайтов угольных предприятий. Сделан обзор мнений специалистов о причинах снижения производительности труда и обозначены основные направления ее повышения. В результате работы были получены следующие выводы: по статистическим данным индекс производительности труда в России незначительно снижается,

особенно в добывающих отраслях; избежать этой негативной тенденции позволят новые методы управления персоналом, развитие социально-трудовых отношений, повышение вовлеченности работников в трудовой процесс и формирование у них конструктивного сознания, цифровизация всех технологических процессов, развитие оплаты труда на основе эффективного контракта, применение методик «Управление по целям» (Management by Objectives, MBO) и «Ключевые показатели эффективности» (Key performance indicators, KPI).

Ключевые слова: производительность труда, угледобывающий регион, управление персоналом, социально-трудовые отношения, цифровизация производства, качество трудовых ресурсов предприятия, методика «Ключевые показатели эффективности» (KPI), метод экстраполяции, тренд.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования

Для цитирования: Батиевская В. Б., Соколовский М. В. Анализ и прогноз динамики индекса производительности труда в угледобывающих регионах // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 1. С.38–44.

Статья поступила в редакцию 15.03.2022 г.

ECONOMY

Batievskaya V. B., Sokolovsky M. V.

ANALYSIS AND FORECAST OF THE DYNAMICS OF LABOR PRODUCTIVITY INDEX IN COAL-MINING REGIONS

Abstract

The subject of the study is an analysis of the dynamics of labor productivity in coal-mining regions over twelve years and an extrapolation of the established stable trends until 2024, in which the implementation of the national project «Labor Productivity and Employment Support» is completed. The goal of work is to formulate the main trends in the management of labor productivity and to study the experience of its increase at the mining enterprises of Kuzbass. During the study, the following methods were applied: statistical and dynamic analysis of changes in the labor productivity index using the ex-

trapolation method and the construction of a polynomial trend line; content analysis of official websites of coal enterprises. A review of the opinions of specialists on the reasons for the decline in labor productivity is made and the main directions for its increase are outlined. As a result of the work, the following conclusions were obtained: according to statistical data, the labor productivity index in Russia is slightly declining, especially in the extractive industries; this negative trend will be avoided by new methods of personnel management, the development of social and labor relations, increasing the involvement of employees in the labor process and the formation

For citation: Batievskaya V. B., Sokolovsky M. V. Analysis and forecast of the dynamics of the labor productivity index in coal-mining regions // Humanities and social sciences bulletin, 2022, Vol. 3. No. 1. P. 38–44.

of a constructive consciousness in them, the digitalization of all technological processes, the development of remuneration based on an effective contract, the application methods «Management by Objectives» (Management by Objectives, MBO)» and «Key Performance Indicators (KPI)».

Keywords: labor productivity, coal mining region, personnel management, social and labor relations, digitalization

of production, quality of labor resources of the enterprise, Key Performance Indicators or (KPI) methodology, extrapolation method, trend.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

Введение

Значимость проблематики повышения производительности труда обусловлено тем, что труд является одним из основных стратегических факторов устойчивого развития национальной экономики, особенно в условиях применяемых против России экономических санкций.

Актуальность данной темы подтверждается ее широким обсуждением как отечественных [7, с. 120–122], [14, с. 613–630], [15, с. 45–50], [20, с. 717–719] так и зарубежных исследователей [21, с. 12–15], [22, с. 211–232], [23], [24, с. 1137–1147]. Прогнозируя социально-экономическое развитие России до 2036 года, Правительство РФ среди прочих факторов опирается на рост численности рабочей силы и производительности труда, модернизацию основных фондов и развитие инноваций, что в итоге должно привести к увеличению совокупной производительности, к синергетическому эффекту от вышеперечисленных структурных изменений [12]. Этот прогноз актуализирует проблему повышения производительности труда – обобщающего показателя использования рабочей силы как ценности, которую работник создает на единицу своего вклада в трудовой процесс [10, с. 11–20].

Цель исследования – спрогнозировать основные тенденции динамики производительности труда в угледобывающих регионах Российской Федерации. Проблемы управления производительностью труда достаточно хорошо изучены: описаны типы и виды процесса стратегического планирования; обоснован постулат, что от данного показателя зависит эффективность функционирования организации, региона и государства [2, с. 10–17], [11, с. 41–48]. Уточнена роль органов государственной и муниципальной власти в разработке методического инструментария стратегического планирования развития территорий, в том числе и за счет повышения производительности труда.

Методы и материалы

В работе применялись следующие методологические подходы: логический, статистический и прогнозирование методом экстраполяции с построением полиномиальной линии тренда. В процессе исследования был проведен анализ многолетних наблюдений органов государственной статистики, сводка и группировка данных,

спрогнозирована динамика сложившихся тенденций. Так же был применен индексный метод по методике Федеральной службы государственной статистики [17]. Применялись выборочные наблюдения и факторный анализ взаимосвязей экономических явлений, влияющих на величину результирующего показателя [6, с. 29–46], [9, с. 196–199], [13, с. 72–78], [18, с. 557–567].

Результаты исследования

В Федеральной службе государственной статистики ежегодно рассчитывается и публикуется индекс производительности труда ($I_{пр.т.}$). Индекс рассчитывается по методике, утвержденной Приказом Росстата № 724 от 28 апреля 2018 года, и представляет собой отношение ВВП в постоянных ценах к совокупным затратам труда на всех видах работ. Индекс ($I_{пр.т.}$) является синтетическим показателем, учитывающим различные факторы, формирующие состояние экономического процесса в целом. Например, индекс ВВП можно рассматривать как результирующий показатель динамики следующих факторов:

M2 – денежный агрегат M2 (наличные деньги в обращении, средства на счетах до востребования и срочные депозиты);

МР – международные резервы (иностранная валюта, золото, специальные права заимствования, резервы международного валютного фонда);

Ипц – инфляция потребительских цен, %;

Кцб – кредитование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Банком России,

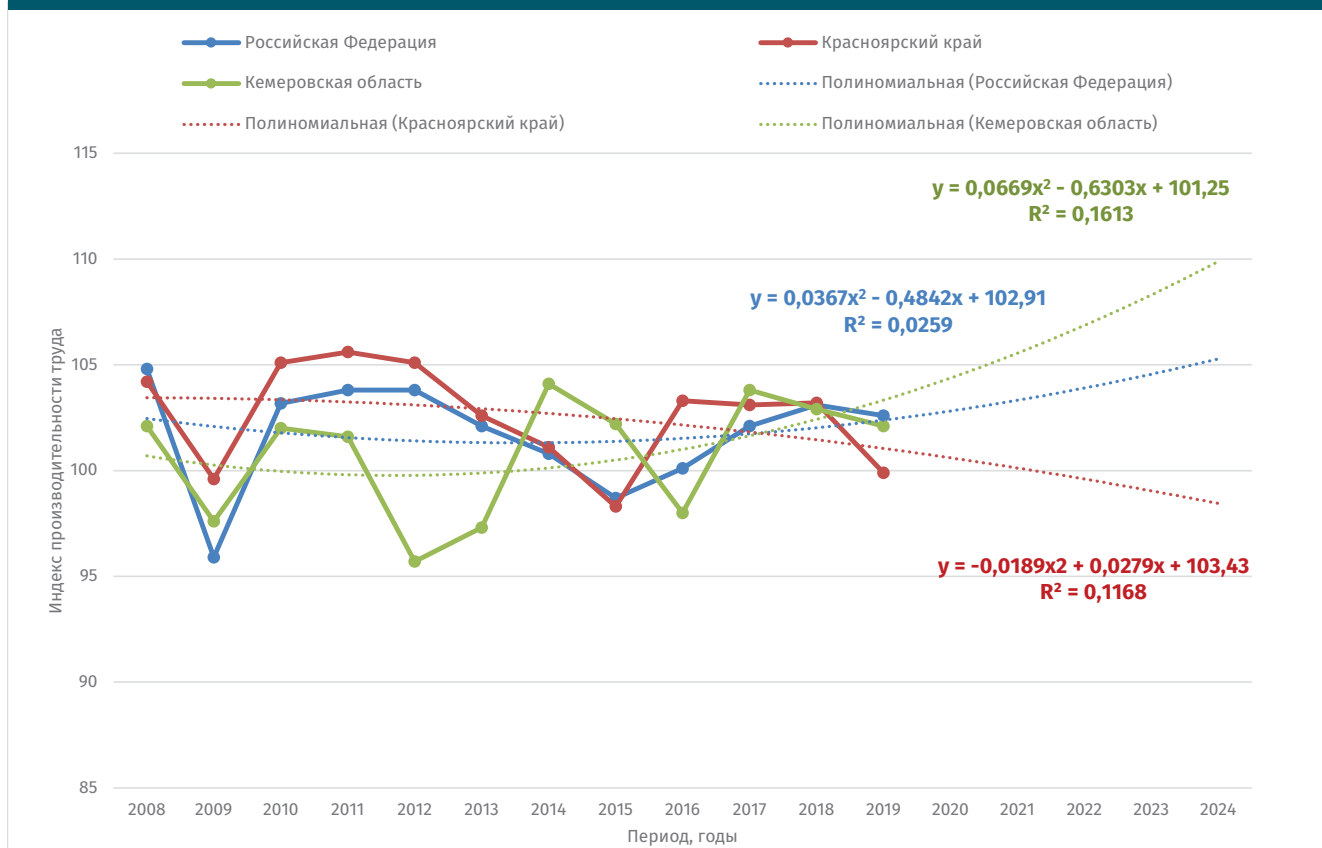
K_{USD} – курс доллара к национальной валюте;

Сар – рыночная капитализация компаний, то есть текущая цена компании исходя из биржевой цены её акций.

По данным Федеральной службы государственной статистики [17], индекс производительности труда постепенно незначительно снижается, причем в большей степени по добывающим отраслям. Чтобы спрогнозировать сложившуюся устойчивую тенденцию, был применен метод экстраполяции с построением полиномиальной линии тренда (см. рисунок 1).

Горизонт экстраполяции до 2024 года выбран не случайно, так как в 2024 году завершается национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости». Рисунок демонстрирует динамику $I_{пр.т.}$ по Российской Федера-

Рисунок 1. Прогноз динамики индекса производительности труда до 2024 года.

ции в целом, по Кемеровской области и по Красноярскому краю, в котором динамика самая неблагоприятная из всех добывающих регионов, включенных в исследование.

Выявим причины, влияющие на производительность труда в добывающих отраслях на примере угледобычи, для чего охарактеризуем крупнейшие регионы угледобывающей специализации. Разведанные запасы угля в Красноярском крае составляют 638 млрд. тонн; в Забайкальском крае – 2,24 млрд тонн; в Якутии – 14 млрд тонн; на Сахалине – 47,8 млрд тонн; в Республике КОМИ – 242 млрд тонн; в Приморском крае – 2,24 млрд

тонн; в Кемеровской области общие запасы угля составляют 635 млрд тонн. Ключевые компании: УК «Кузбассразрезуголь», «Южный Кузбасс», «СУЭК-Кузбасс», «СДС-Уголь», ОАО «Распадская угольная компания» (ЕВРАЗ-Холдинг), «Северный Кузбасс», «Южкузбассуголь».

Индекс производительности труда в угледобывающих регионах России в динамике за 2008-2019 годы (в % к предыдущему году) представлен в таблице 1.

По мнению авторов, снижению производительности способствуют следующие факторы:

Таблица 1. Индекс производительности труда в угледобывающих регионах РФ в 2008-2019 годах (в % к предыдущему)

период	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	104,8	95,9	103,2	103,8	103,8	102,1	100,8	98,7	100,1	102,1	103,1	102,6
Республика Коми	103,4	100,4	103	107,3	103,5	98,9	98,3	101	100,6	99,6	100	102,7
Красноярский край	104,2	99,6	105,1	105,6	105,1	102,6	101,1	98,3	103,3	103,1	103,2	99,9
Республика Саха (Якутия)	106,8	98	101,7	105,8	103	101,1	103,3	101,9	103,2	99,4	102,9	102,3
Забайкальский край	108,9	105,3	103,9	108,7	101,7	98,5	95,6	100,7	101,8	104,3	100,6	104,6
Приморский край	106,7	103,3	106,9	106,7	93,3	99	101,7	99,8	94,3	102,6	101,1	108,2
Сахалинская область	95,4	111,5	108,1	103,5	98	101,1	100,9	103,6	102,2	96	108,2	100,9
Кемеровская область	102,1	97,6	102	101,6	95,7	97,3	104,1	102,2	98	103,8	102,9	102,1

[8, с. 210–217], [15, с. 45–50], [16], [19, с. 467–473]. В Кемеровской агломерации расположено крупнейшее угледобывающее предприятие АО «СУЭК-Кузбасс» с ежегодным объемом добычи угля энергетических марок свыше 30 миллионов тонн. Однако уголь добывается закрытым способом, что серьезно повышает его себестоимость. Предприятия другого угольного холдинга – АО ХК «СДС-Уголь» территориально рассредоточены в обеих агломерациях и имеют на своем балансе как шахты, так и разрезы [3]. Открытой добычей угля преимущественно на юге Кузбасса занимаются АО «УК «Кузбассразрезуголь».

Рассмотрим основные подходы к повышению производительности труда на крупнейших предприятиях Кузбасса.

АО «СУЭК-Кузбасс». С целью повышения производительности труда разработана и успешно внедрена программа повышения операционной эффективности, которая реализуется по следующим направлениям:

комплексная ликвидация горнотехнических ограничений за счет изменения концепции ведения горных работ, для чего перепроектируются добычные предприятия на основе системного принципа;

формализация выбора технологического оборудования в рамках принятой технической политики;

новые принципы мотивации персонала на основе дифференцированного подхода.

Кроме того, в 2010 году, в результате слияния учебных пунктов предприятий ОАО «СУЭК-Кузбасс» создан Центр подготовки и развития персонала, задачами которого являются подготовка и повышение квалификации, обучение в области охраны труда и промышленной безопасности рабочих, инженерно-технических работников. Центр взаимодействует с высшими и средними специальными образовательными учреждениями, организует производственную практику, занимается профориентационной деятельностью.

В результате, по данным компании, за период 2007–2019 годы производительность труда производственного персонала выросла в два раза (тонн/чел/мес.).

В АО ХК «СДС-Уголь» разработан и реализуется проект формирования цифрового горного предприятия, который неизбежно приведет к повышению производительности труда. Проект включает следующие элементы:

- внедрение промышленного телевидения, которое позволяет контролировать ведение горных работ, соблюдение требований промышленной безопасности и охраны труда.
- мониторинг местоположения персонала, транспорта с информированием диспетчера шахты и аварийно-спасательных служб.
- автоматизированный контроль состояния технологического оборудования и технологических процессов.

- Визуализация комплекса геологоразведочных работ и другое.

В УК «Кузбассразрезуголь», входящей в структуру крупного холдинга «Уральская горно-металлургическая компания» (УГМК), разработана и с 2017 года реализуется программа оценки компетенций персонала. Цель программы – повышение квалификации работников и увеличение производительности труда представителей профильных горняцких специальностей. С помощью IT-программы определяется уровень профессионализма работника, степень его соответствия требованиям корпоративных характеристик квалификаций. С помощью этой программы ускоряется процедура оценки персонала, охватывается большее количество работников, в электронной форме ускоряется документооборот. После оценки автоматически формируются индивидуальные планы развития для повышения квалификации горняков, а также анализируются производительность труда и качество трудовых ресурсов предприятия. Следующим шагом происходит увязка степени реализации трудового потенциала работника и системы вознаграждения. На «Кедровском угольном разрезе» введена «Система эффективного контракта», что позволило решить следующие задачи:

- сформировать объективную систему дифференцированной оплаты труда, содержащую элементы технологии «Management by Objectives, MBO» («Управление по целям»);
- развить кадровый потенциал предприятия путем замещения вакантных должностей из внутренних источников (создание кадрового резерва);
- нацеливать персонал на выполнение показателей эффективности, наповышение рейтинга предприятия в общероссийском классификаторе предприятий угольной добывающей промышленности.

Понятия «производительность труда» и «эффективность труда» взаимосвязаны: эффективность труда имеет прямую корреляцию с его производительностью. Поэтому авторы предлагают использовать популярные инструменты повышения эффективности сотрудников «Управление по целям» (Management by Objectives, MBO) и «Ключевые показатели эффективности» (Key performance indicators, KPI).

Выбор конкретных показателей KPI при оценке эффективности использования трудовых ресурсов предприятия осуществляется менеджерами по управлению персоналом совместно с экономистами и зависит от желаемых конкретных целевых показателей деятельности компании. Выбор показателей должен отражать следующие аспекты деятельности работников: степень полезности результата деятельности сотрудника, значимость затрат труда для работника, фирмы и общества, моральное удовлетворение работника результатами труда. Пример-

ные индикаторы КРІ, предложенные авторами представлены в *таблице 2*.

Выводы

Изучив практический опыт угольных предприятий Кемеровской области, а также результаты научно-практических работ других исследователей, авторы приходят к выводам, что основными трендами в вопросах повышения производительности труда на угольных предприятиях должны стать:

- применение методов управления персоналом, направленных на инвестиции в человеческий капитал;
- развитие организационных механизмов, регулирующих социально-трудовые отношения между участниками трудового процесса;
- повышение вовлеченности работников в трудовой процесс и формирование у них конструктивного сознания, характеризующегося содействием инновационному развитию предприятия;
- внедрение новых принципов организации производства и мотивации персонала, повышение квалификации горняков, что требует появления на предприятиях высокоинтеллектуальной техники;
- цифровизация всех технологических процессов, их мониторинг и контроль в режиме реального времени, переход от традиционной шахты к «интеллектуальной»;

Таблица 2. Примерные индикаторы КРІ по категориям работников, разработанные для угледобывающего предприятия

Категории работников	Ключевые показатели КРІ	Вес показателя	Целевой уровень	Фактическое значение	Индекс КРІ
производственный персонал					
шахтер (забойщик)	добыча угля т/чел-см.	1,00	47	53	112,77
административно-управленческий персонал					
специалист отдела кадров	количество закрытых вакансий, %	0,80	100	95	76,00
бухгалтер	правильно начисленная заработная плата, %	0,95	100	100	95,00
убойщик производственных помещений	содержание участка в соответствии с СанПИН, %	0,65	85	100	76,47
специалист отдела снабжения	количество договоров поставки, шт.	0,75	120	110	68,75
специалист отдела сбыта	количество договоров продаж, шт.	0,95	155	142	87,03

Пояснения: добыча угля измеряется в тоннах на человека в смену

- создание организационно-правовых условий для повышения производительности путем введения эффективного контракта, формирующего нацеленность персонала на достижение более высоких результатов и повышение рейтинга предприятия;
- применение методов «Управление по целям» (Management by Objectives, MBO) и «Ключевые показатели эффективности» (Key performance indicators, KPI).

Источники и литература / Sources and references

1. История. Администрация правительства Кузбасса. Доступно по: <https://ako.ru/oblast/obshchaya-informatsiya/history.php> Ссылка активна на 05.03.2022.
2. Алферов А. Е., Кремлев Н. Д. Совершенствование системы стратегического планирования и управления устойчивым развитием муниципальных образований // Концепция развития производительных сил Курганской области: материалы научно-практической конференции (Курган, 17 ноября 2017 г.) Курган: Курганский государственный университет, 2017. С. 10–17.
3. СДС-Уголь. Официальный сайт. Доступно по: <http://sds-ugol.ru/> Ссылка активна на 27.09.2021.
4. Батиевская В. Б., Хаес Б. Б. Диверсификация экономики промышленного региона как путь его стратегического развития, на примере Кемеровской области – Кузбасса // Конкурс лучших студенческих работ: сборник научных статей X Международного научно-исследовательского конкурса Пенза: Наука и просвещение, 2021. С. 89–94.
5. Дубровский В. Ж. Экономическая оценка факторов роста производительности труда на градообразующих предприятиях ОПК: влияние на моногорода // Экономика региона. 2020. № 3. С.831–844.
6. Зангиева И. К. Сравнительный анализ способов проведения факторного анализа на порядковых переменных // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 3 (145). С. 29–46.
7. Криволапова К. О. Анализ производительности труда и оценка влияния отдельных факторов на производительность труда // Финансово-экономические и технологические проблемы развития регионов: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции молодых ученых (Ставрополь, 11–12 апреля 2019 г.) – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ», 2019. С. 120–122.
8. Кушников Е. И. К вопросу об оценке общего синергетического эффекта кластера // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 12 (110). С. 210–217.
9. Михненко О. Е., Салин В. Н. От статистического анализа данных к анализу реальных явлений на основе статистической информации // Наука о данных: материалы междуна-

- родной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 05–07 февраля 2020 г.). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. С. 196–199.
10. Наседкина Л. В., Чирухина Т. К. Факторы и стимулы роста производительности труда на современных промышленных предприятиях России // Энигма. 2021. № 29-1. С. 11–20.
 11. Пак О. А. Типы и виды стратегического планирования производительности труда в контексте обеспечения развития предпринимательских структур // Экономика и социум: современные модели развития. 2020. № 1 (27). С. 41–48.
 12. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. Доступно по: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> Ссылка активна на 12.03.2022.
 13. Романчуков С. В., Берестнева Е. В., Маклакова Т. Г. Анализ социологических данных на основе корреляционного и факторного анализа // Информационные и математические технологии в науке и управлении. 2017. № 2 (6). С. 72–78.
 14. Смирнов В. В., Мулендеева А. В. Приоритеты современной структуры российской макроэкономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т.16. № 4 (385). С. 613–630.
 15. Соколовский М. В. Особенности территориального развития Кемеровской области // Сибирская финансовая школа. 2008. № 1 (66). С. 45–50.
 16. ФГБУ «Институт энергетических исследований Российской академии наук». Официальный сайт. Доступно по: https://www.eriras.ru/files/2_alekseev.pdf Ссылка активна на 27.09.2021.
 17. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Приказ Росстата № 274 от 28 апреля 2018 года. Доступно по: <https://rosstat.gov.ru/accounts> Ссылка активна на 17.03.2022.
 18. Харлампенков Е. И., Кудряшова И. А. Факторная модель производительности труда в угольной промышленности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 4 (18). С. 557–567.
 19. Шамсутдинова Т. М. Технологии интеллектуального анализа статистических данных (на примере кластерного анализа показателей сельскохозяйственного производства субъектов РФ) // Современные научно-практические решения в АПК: материалы международной научно-практической конференции (Воронеж, 06–07 июня 2017 г.). Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2017. С. 467–473.
 20. Юркова С. Ю., Савкина Т. В. Проблемы производительности труда в России // Студенческая наука Подмосквовью: материалы Международной научной конференции молодых ученых (Орехово-Зуево, 25–26 апреля 2017 г.). Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2017. С. 717–719.
 21. Battisti M. Flexible wage contracts, temporary jobs and worker performance: evidence from italian firms // Working papers. 2011. № 1105. P.12–15.
 22. Cirillo V. Labour market reforms in Italy: evaluating the effects of the Jobs Act // *Economia politica: Journal of analytical and institutional economics*. 2017. № 2(34). P. 211–232.
 23. Dosi G. The Effects of labour market reforms upon unemployment and income inequalities: an agent based model. Доступно по: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2804220 Ссылка активна на 01.04.2022.
 24. Kleinknecht A. Rigidities through flexibility: flexible labour and the rise of management bureaucracies // *Cambridge journal of economics*. 2016. № 4(40). P. 1137–1147.

Информация об авторах:

Батиевская Вероника Богдановна, к.э.н., доцент кафедры общественного здоровья, здравоохранения и медицинской информатики Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: batvb@kemsma.ru. ORCID 0000-0003-0295-3780

Вклад в статью: разработка концепции исследования, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Соколовский Михаил Владимирович, к.э.н., доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: miklyh@mail.ru. ORCID 0000-0002-7311-5584

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Authors information:

Batievskaya Veronika Bohdanivna, PhD of Economics Science, associate Professor. Associate Professor of the Department of Public Health and Medical Informatics, Kemerovo State Medical University. E-mail: batvb@kemsma.ru. ORCID 0000-0003-0295-3780

Contribution to the article: development of the research concept, data interpretation, critical analysis and approval of the final version of the article.

Sokolovsky Mikhail Vladimirovich, PhD of economic sciences, associate Professor of the Departments of Public Health and health care of Kemerovo state medical University. E-mail: miklyh@mail.ru. ORCID 0000-0002-7311-5584

Contribution to the article: obtaining and interpreting data, selecting and studying literature data, writing an article.

УДК 61:378.16
Гукина Л. В.

ЗНАЧИМОСТЬ АУТЕНТИЧНОСТИ И ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОСТИ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА МЕДИЦИНЫ

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты изучения английского языка медицины, который представляет собой сплав национальной лексики и терминов с компонентами латинского и греческого происхождения. Поддерживается концепция американских лексикографов и педагогов, что медицинскую терминологию можно изучать и преподавать как язык. Отмечается, что даже для носителей английского языка, изучающих язык медицины как дисциплину в условиях аутентичной образовательной среды, аспект словообразования в медицинской терминологии греко-латинского происхождения является существенным. Определяется проблематика изучения английского языка медицины не носителями языка в условиях утраты аутентичности образовательной среды. Модели терминообразования исследуются на корпусе медицинских терминов с единым доминантным компонентом, полученных методом сплошной выборки из словарной статьи переводного Англо-русского медицинского энциклопедического словаря, с использованием приемов компонентного и сопоставительного анализа. Новизна работы состоит в том, что в сравнительном аспекте изучаются технологии прочтения терминов, пред-

лагаемые в американских практико-ориентированных учебных изданиях, и их преемственность в отечественных переводных справочных источниках, а также в попытке оценить потенциал отечественных переводных изданий в компенсации утраты принципа аутентичности для не носителей языка. Материал исследования может быть использован преподавателями английского языка и студентами медицинских вузов. Автором делается вывод об эффективности технологий декодирования заложенных в компонентах термина смыслов, сохранении переводными учебными изданиями принципа практико-ориентированности, при этом принцип аутентичности профессиональной среде не-носителей языка компенсируется частично.

Ключевые слова: английский язык медицины, терминология, компоненты термина, технологии прочтения терминов, воспроизведенное издание, переводное издание, справочные источники, словарная статья, аутентичность, практико-ориентированность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования

Для цитирования: Гукина Л. В. Значимость аутентичности и практико-ориентированности учебных изданий для изучения английского языка медицины // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 1. С. 45–52.

Статья поступила в редакцию 05.02.2022 г.

PHILOLOGY, LINGUISTICS

Gukina L. V.

THE IMPORTANCE OF AUTHENTICITY AND PRACTICE-ORIENTED EDUCATIONAL EDITIONS FOR STUDYING ENGLISH OF MEDICINE

Abstract

The crises of political development in post-Soviet societies and states are characterized by a variety of specific forms and manifestations. Modern Ukraine is experiencing a long-term crisis associated with the destruction of key factors designed to ensure the stability of political and socio-econom-

ic models. The attempt of the current Ukrainian government to maintain the anti-Russian vector in politics and continue the liberal-monetarist course in the economy, coupled with a reduction in mobilization opportunities and a decrease in the electoral base of the regime, pushes it to an extraordinary decision – the gradual introduction of elements of dic-

For citation: Gukina L. V. The importance of authenticity and practice-oriented educational editions for studying English of medicine // Humanities and social sciences bulletin, 2022, Vol. 3. No. 1. P. 45–52.

tatorship into political practice. The author of the present work makes an attempt to analyze the political context, within which the course for the establishment of a personalized dictatorial power is implemented in the special political conditions of modern Ukraine, the specifics are characterized and the possible prospects of modern Ukrainian bonapartism are evaluated.

Введение

Английский язык медицины отличается смешением национальной лексики и терминов с компонентами латинского и греческого происхождения. Для носителей английского языка, изучающих язык медицины как дисциплину в системе аутентичной образовательной среды, весьма существенным аспектом оказывается словообразование в медицинской терминологии греко-латинского происхождения. Выясняется, что даже в условиях аутентичности и практико-ориентированности образовательной среды для овладения языком медицины требуются значительные педагогические ресурсы и большой интеллектуальный труд обучающихся – будущих врачей или специалистов, работающих в разных областях медицины. При этом студенты-медики и работники отрасли здравоохранения или смежных отраслей – не-носители английского языка, изучающие английский язык медицины, оказываются в ситуации преодоления проблем удвоенной сложности.

В отечественном медицинском образовании в учебном процессе традиционно используются ресурсы англоязычных изданий в переводном или воспроизведенном варианте, при этом компонент аутентичности неизбежно утрачивается. Однако, несмотря на эту утрату, учебные издания, созданные авторами – практиками в области медицины и медицинского образования, являются главным и ценным ресурсом получения практико-ориентированных лингвистических знаний.

Цель исследования – в сравнительном аспекте изучить технологии прочтения медицинских терминов, предлагаемые в американских практико-ориентированных учебных изданиях, оценить потенциал отечественных переводных изданий в поддержании принципа практико-ориентированности оригинала и компенсации утраты принципа аутентичности для не носителей языка. Для реализации цели при исследовании корпуса медицинских терминов в американских и переводных отечественных лексикографических изданиях использован метод сплошной выборки и приемы компонентного и сопоставительного анализа.

Результаты и их обсуждение

В отечественных медицинских вузах первое воспроизведенное издание на английском языке появилось в 1981 году, когда издательство «Высшая школа» выпустило пособие по английскому языку для медицинских

Keywords: Ukraine, crises of political development, resources of political development, dictatorship, bonapartism, political mobilization

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

вузов, автор которого Дэви-Эллен Чабнер представила свою концепцию изучения языка медицины. Оригиналом явилось издание компании «Сондерс» США: The Language of Medicine: Aworktext Explaining medicalterms под авторством Д.-Э. Чабнер, бакалавра гуманитарных наук, адъюнкт-профессора Колледжа округа Монтгомери, города Такома Парк, штата Мэриленд. Первое издание книги Д.-Э. Чабнер компания «W.B. SAUNDERS COMPANY» осуществила в 1976 году в Филадельфии (США), Лондоне (Великобритания) и Торонто (Канада). Текст учебного пособия по медицинской терминологии явился результатом опыта носителя английского языка в преподавании семестровых курсов по медицинскому языку для тех, кто готовился к поступлению на работу в медицинские учреждения, и для тех, кто уже работал в смежных медицинских профессиях в Вашингтоне, округ Колумбия. Имея степень в области гуманитарных наук, Д.-Э. Чабнер в процессе преподавания языка медицины выделила проблемные места, которые препятствуют его усвоению. Работая в аутентичной образовательной среде, как опытный методист, путем анализа и множественных корректировок за несколько лет она разработала технологии прочтения терминов, снабдив эти технологии оригинальным дидактическим материалом [9, с. 7]. В результате получилась практико-ориентированная рабочая тетрадь (в нашем понимании – учебное пособие), предназначенная как для использования в аудитории, так и для самостоятельного изучения персоналом смежных медицинских профессий и студентами медицинских школ. Среди ее учеников были фельдшеры и медицинские секретари, медсестры, лаборанты, рентгенологи, ассистенты стоматолога и гигиенисты, больничный персонал, составители медико-технических текстов (инструкции к медицинскому оборудованию и другие), компьютерные аналитики, а также студенты средних школ и колледжей, начинающие медицинскую карьеру. Преподавая язык медицины в аутентичной для нее образовательной среде, Д.-Э. Чабнер отмечала, что изучение данного языка сродни изучению нового языка. Она предложила следующий подход к изучению медицинской терминологии:

1) при изучении языка медицины рассматривать медицинскую терминологию как самостоятельный язык, опираясь на смысловое, логическое понимание терминологических элементов, а не на элементарное их заучивание;

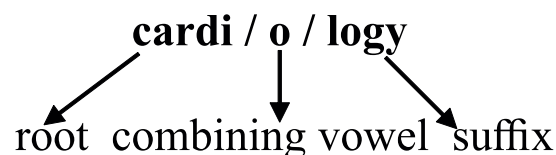
2) подходить к изучению терминологии системно и в традициях, используемых при изучении организма человека (анатомия, физиология, патология).

Данная концепция использовалась и развивалась Д.-Э. Чабнер в дальнейших изданиях [11, с. 29–32; 12, с. 34–38]. Она также была принята сообществом американских лексикографов, например, авторами учебников по медицинской терминологии для медицинских профессий А. Эрлих и К. Л. Шредер [13, с. 156–159]. На наш взгляд, именно концепция преподавания и изучения медицинской терминологии как языка, обеспечила этому изданию востребованность среди медицинских специалистов и работников, связанных с медициной, в течение долгого периода времени. Другим важным фактором является аутентичность и практико-ориентированность материала, изучаемого в аутентичной образовательной среде. По глубокому убеждению автора, медицинский работник должен быть не просто знатоком слов, он должен понимать правильное использование и значение медицинских терминов [9, с. 7]. Также в рабочую тетрадь включено множество средств детализации текста, таких как анатомические рисунки, диаграммы, схемы и краткие объяснения значений большинства медицинских терминов с точки зрения анатомии, физиологии или патологии. Подобные внутритекстовые средства дополняют смысл текста и требуют работы другого вида [7, с. 48–55]. Современные издания Д.-Э. Чабнер, равно как и издания других американских лексикографических школ, включая словари, отличаются обилием фрагментов визуализации высокой степени точности, включая и фотографические снимки репрезентации кейсов [12, с. 62–70; 17, с. 156–160].

Для лучшего понимания сложной медицинской терминологии автор предлагает освоить технологию деления слов на базовые компоненты, такие как корни, суффиксы, префиксы, соединительные гласные и соединительные формы. При таком подходе можно разобратся и понять даже самые многосложные и трудные термины. Прежде всего, Д.-Э. Чабнер определяет важные базовые элементы слова, которые являются

ключевыми компонентами создания смыслов. Такими являются корни, как основа слова «**cardi**/ac»; суффиксы, как окончание слова «**cardi**/ac»; префиксы, как начало слова «**endo**/carditis»; соединительные гласный «**o**», соединяющий корень с суффиксом «**cardi**/o/gram», и соединительные формы, представляющие собой сочетание корня и соединительного гласного «**cardi**/o». Итак, корни, суффиксы, префиксы, соединительные гласные и соединительные формы являются базовыми компонентами, участвующими в терминообразовании. Поддерживая идею автора, полагаем, что каждый компонент терминообразования следует рассматривать как закодированный микро-текст или микро-смысл. При этом прочтение вложенных в термин кодов нужно обязательно вести, начиная с последнего компонента и назад – к первому.

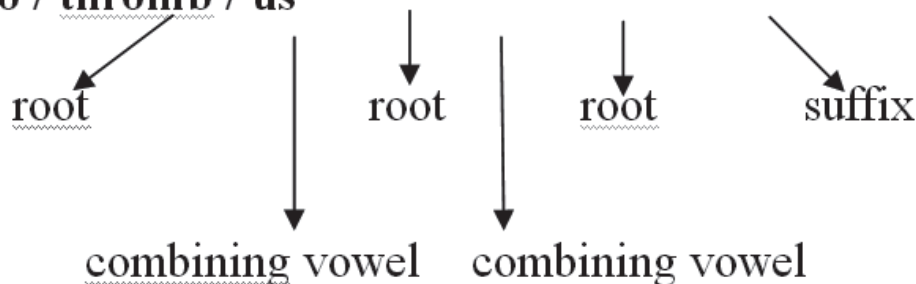
Для примера, проанализируем прочтение отдельных терминов, формирующих группу слов словарной статьи с единым доминантным компонентом — корнем «**cardi**»:

Суффикс «**logy**» означает «**процесс изучения**», корень «**cardi**» означает «**сердце**», соединительный гласный «**o**» соединяет корень и суффикс. Поэтому целое слово «**cardiology**» означает «**процесс изучения сердца**» — «кардиология». Также суффикс «**logy**» в данном термине реализует значение «**область научного знания**», и определяет кардиологию, как отрасль науки, изучающей сердечно-сосудистую систему. Примечательно, что в данном медицинском термине функцию суффикса выполняет компонент, который в греческом языке имеет статус корня. Подобная тенденция присутствует в большинстве терминов с компонентами греко-латинского происхождения.

В следующем медицинском термине количество компонентов значительно увеличивается, однако принцип его прочтения, или декодирования смыслов каждого из его компонентов, сохраняется:

cardi / o / hem / o / thromb / us

Суффикс «-us» имеет латинское происхождение и обозначает часть речи (имя существительное), корень «**thromb**» означает «**тромб**», корень «**hem**» означает «**кровь**», соединительный гласный «**o**» соединяет два корня, корень «**cardi**» означает «**сердце**» и является доминантным компонентом (корнем) данного термина, соединительный гласный «**o**» соединяет два корня. Целое слово «**cardiohemothrombus**» означает «**тромбоз сердца**». Отметим отсутствие соединительного гласного после корня перед суффиксом «-us», поскольку суффикс начинается с гласного.

Таким образом, предлагается при изучении языка медицины учитывать следующие особенности терминообразования:

1) Прочитывать значение слова по его компонентам, начиная с суффикса в конце слова и далее назад в их последовательности к началу этого слова (electr ← o ← cardi ← o ← gram; cardio ← psych ← o ← neur ← osis).

2) Опускать соединительный гласный «o» перед суффиксом, начинающимся с гласной буквы (card/itis, а не cardi/o/itis).

3) Сохранять соединительный гласный между двумя корнями слова (cardi/o/lipin, cardi/o/lith, cardi/o/phobia, cardi/o/scope, cardi/o/spasm, cardi/o/version, cardi/o/verter).

Согласно технологии прочтения медицинских терминов, предложенной Д.-Э. Чабнер, выявляются области лингвистического знания, которые требуют особого внимания. К таким областям относится понятийное содержание суффиксов и префиксов, и, конечно же, корней терминов, то есть необходимость знать значения терминологических элементов. На наш взгляд, не менее важным является не простое их заучивание, а понимание или прочтение в контексте фраз, дефиниций и малых текстов [8, с 80–84].

Итак, поскольку смысл термина прочитывается с конца (с суффикса), рассмотрим ряд элементов в порядке «суффикс → значение → термин». Проследим использование суффиксов на примере терминов из словарной статьи с доминантным компонентом «**cardi**», полученных методом сплошной выборки из переводного Англо-русского медицинского энциклопедического словаря [1, с. 105–106]. По суффиксам были выделены следующие термины: –algia (pain) **cardialgia**/кардиалгия; –cele (hernia) **cardiocele**/кардиоцеле; –centesis (surgical puncture to remove fluid) **cardiocentesis**/пункция сердца; –cyte (cell) **erythrocyte**/эритроцит; –gram (record) **cardiogram**/кардиограмма; –graph (instrument for recording) **cardiograph**/кардиограф; –graphy (process of recording) **cardiography**/кардиография; –itis (inflammation) **carditis**/кардит; –ology (study of) **cardiology**/кардиология; –lysis (breakdown, destruction) **cardiolysis**/кардиолиз; –malacia (softening) **cardiomalacia**/кардиомалиция; –megaly (enlargement) **cardiomegaly**/кардиомегалия; –osis (condition, usually abnormal) **cardionecrosis**/очаговый некроз миокарда; –otomy (inci-

sion, to cut into) **cardiotomy**/кардиотомия; –pathy (disease) **cardiomyopathy**/кардиомиопатия; –pexy (fixation) **cardiopericardiopexy**/кардиоперикардиопексия; –plasty (surgical repair) **cardioplasty**/кардиоластика; –ptosis (drooping, sagging) **cardioptosis**/кардиоптоз; –plegia (arrest) **cardio-plegia**/кардиоплегия; –tomy (cutting) **cardiotomy**/кардиотомия.

Другими суффиксами существительных из списка, обозначенного Д.-Э. Чабнер, являются: –cocculus (*pl. cocci*) (berry-shaped), –emia (blood condition), –genesis (condition of producing, forming), –odynia (pain), –oma (tumor), –opsy (to view), –ostomy (to make a new opening), –penia (deficiency), –pexy (fixation), –plasia (development, formation), –poiesis (formation), –sclerosis (hardening), –scope (instrument for examination), –stasis (stopping, controlling), –therapy (treatment), –tome (instrument to cut), –trophy (nourishment, development). Курсивом нами обозначены суффиксы, которые с этим же значением обычно используются в медицинском английском языке как самостоятельные значимые части речи.

Нами выделен также список слов с более короткими суффиксами существительных, например: –ia (condition) **cardioclasis**; –y (condition, process) **cardiophony**; –or (one who/what) **cardiostimulator**; –er (one who/what) **cardiotachometer**; –ist (specializes in) **cardiologist**. –ole (little, small) **arteriole**; –ule (little, small) **venule**. Отметим, что последние два термина не входят в словарную статью с доминантным компонентом «**cardi**», однако включены в более широкую тематическую группу «**Cardiovascular System**».

Список компонентов, маркирующих в медицинских терминах признак качества, то есть суффиксов прилагательных, достаточно лаконичен. Абсолютное большинство медицинских терминов с суффиксами прилагательных инкорпорируют значение «pertaining to»: –ic / **cardiogenic**, –tic / **cardiopneumatic**, –al / **cardioarterial**, –ac / **cardiac**, –ar / **cardiomuscular**, –ary / –ory / **cardioinhibitory**. Только суффикс «–oid» имеет значение «resembling». Таким образом, при разворачивании или декодировании медицинского термина суффикс выступает элементом первой значимости, от правильности вложенного в него смысла зависит дальнейшая адекватность термина.

Особого внимания при прочтении медицинских терминов требуют также префиксы. Список их достаточно длинный: dia– (through, complete), dys– (bad, painful, difficult), ec–, ecto– (out, outside) и многие другие. При этом в целом их можно характеризовать как маркеры местоположения, соположения, направления, расстояния, полноты, отсутствия, временной соотнесенности, количества и качества. Пользуясь той же схемой, представим примеры терминов из изучаемой нами группы: brady– (slow) **bradycardia**/брадикардия; endo– (within) **endocarditis**/эндокардит; epi– (upon, on, above) **epicardium**/эпикард; macro– (large) **macrocardia**; meso– (middle) **mesocardia**/мезокар-

дия; micro– (small) microcardia/ микрокардия; peri– (surrounding) pericardium/ перикард; poly– (many) polycardia/ тахикардия; tachy– (fast) tachycardia/ тахикардия. Как видим, все медицинские термины, составленные с помощью элементов, представленных выше, нуждаются в дальнейшем уточнении или разъяснении их значения, как для носителей английского языка, для кого этот материал является аутентичным, так и для тех, кто изучает его как иностранный, и нуждаются в дополнительной понятийной поддержке. Выстроив суффиксы и префиксы медицинских терминов в стройную систему, Д.-Э. Чабнер предлагает также системно подойти к изучению соединительных форм (корень + соединительный гласный), то есть ядерных элементов, несущих основную смысловую нагрузку термина. При этом задача значительно усложняется, потому что каждая область медицины при общих подходах к терминологическому образованию, о которых было сказано выше, по сути, имеет свой особый язык, характерный для данной области.

Одним из логичных подходов предлагается изучение разделов терминологии по системам организма человека по алгоритму «язык данной системы = язык анатомии системы + язык физиологии системы + язык патологии системы». Для решения задач такой сложности еще более неприемлем принцип простого заучивания медицинских слов и терминов. Требуется кропотливая, вдумчивая работа с ключевыми словами и терминами данного языка, с развернутыми дефинициями терминов, с многократным обращением к описанной выше словообразовательной схеме для лучшего понимания словарного состава данного языка [6, 47–50]. Это действительно означает, что требуется большой интеллектуальный труд, чтобы освоить, скажем, язык гинекологии или офтальмологии. Так, для того, чтобы освоить английский язык медицины, принятый в области кардиологии, наряду с освоением технологии прочтения смыслового содержания терминов, элементы которой мы продемонстрировали выше на примере группы слов с доминантным компонентом «cardi», требуется знание значительно расширенного списка соединительных форм, актуальных суффиксов, префиксов и целый список дополнительных терминов. Например: coron/o (heart), aort/o (aorta), angi/o (vessel), vas/o (vessel), arteri/o, arteriol/o, phleb/o (vein), venul/o, steth/o, sphygm/o, ox/o (oxygen), ather/o (yellowish plaque, fatty substance), aneurysm/o (aneurysm) и другие.

Примечательно, что для поддержания принципа практикоориентированности обучения, наряду с текстами – пояснениями и описаниями Д.-Э. Чабнер в самом начале включает в свою рабочую тетрадь, как лингвистический вызов, аутентичную статью из научного журнала. Статья содержит историю болезни с последующей краткой дискуссией и резюме. Цель автора: первое впечатление сложности должно исчезать после того, как, выучив

предварительно новую терминологию, студент начинает читать историю болезни. Известно, что именно с истории болезни, как наиболее простой и доступной формы медицинского текста, рекомендуется приобщать будущего врача к чтению оригинальной научной медицинской литературы. Следует отметить, что Д.-Э. Чабнер, носитель английского языка с опытом практико-ориентированного преподавания специальной дисциплины «Язык медицины» в аутентичной образовательной среде, полагает, что системная и систематическая работа с языком медицины может обеспечить обучающимся интересный, увлекательный и успешный процесс обучения. Системность и систематичность являются базовыми основами репрезентации медицинской терминологии в изданиях коллективов современных американских экспериментальных лабораторий, занимающихся изучением языка медицины, например, в учебниках авторов Б. А. Гилис, Р. М. Мастерс и М. Е. Веддинг [14, с. 15–19; 15, с. 35–39].

Ситуация многократно усложняется, если из данных условий работы с учебным пособием выпадает компонент аутентичности, как, например, при изучении английского языка медицины в российском медицинском вузе [3, с. 275–277]. Наряду с общеязыковыми проблемами (фонетика, лексика, грамматика) у обучающихся появляется высокий запрос в дополнительной понятийной составляющей на родном языке, которую могут обеспечить словари и справочники [5, с. 113–121]. Среди работников здравоохранения и специалистов смежных отраслей также востребованы практико-ориентированные энциклопедические справочные издания [4, 96–103]. Такой словарь появился в России в 1995 году и пользовался огромным спросом среди практикующих врачей и студентов. Причиной успешности словаря стала авторитетная история словарей-оригиналов, созданных знаменитыми врачами-практиками Робли Данглинсоном и Томасом Стедманом в аутентичной среде на основе практико-ориентированного подхода. В 1877 году Т. Стедман получил степень доктора медицины в Колумбийском университете города Нью-Йорка. Затем продолжительное время работал в больнице Святого Луки и ортопедическом госпитале, тогда и раскрылся его литературный талант, и возник интерес к исследованию языка, этимологии и лексикографии. В лексикографической практике Т. Стедмана успешным стало издание в 1833 году медицинского словаря Данглинсона (врача-физиолога), которое компания «William Wood & Company» издавала в 23-й раз. Медицинское образование Р. Данглинсон получил в Лондоне, Эдинбурге и Париже, а степень доктора медицины — в Эрлангене (Германия). По приглашению Университета Вирджинии в 1824 году он переехал в Америку и получил должность профессора анатомии и медицины. Его выдающийся труд «Физиология человека», опубликованный в 1832 году, закрепил за ним репутацию «отца

американской физиологии». Профессиональная биография Р. Данглисона включает также опыт работы личным врачом вице-президента, а затем третьего президента США Томаса Джефферсона. Изучая физиологию человека, имея многолетний опыт врачебной практики и опыт ученого, Р. Данглинсон своими лексикографическими работами (словарями синонимов, этимологическими словарями), по сути дела, создал уникальные аутентичные практико-ориентированные учебные пособия, которые могут успешно использовать при работе с медицинской терминологией студенты-медики, врачи-практики и ученые в области медицины. При этом приоритетом словаря 1833 года издания было его использование в научной деятельности и при работе с научной медицинской литературой [10, с. 2–4]. В изданном в 1911 году «Практическом медицинском словаре» был усилен принцип практико-ориентированности и аутентичности в той части, что в словарные статьи было включено этимологическое толкование терминов, актуальных на тот момент развития медицинской науки и практики. Словарь успешно выполнял свою миссию в течение пятидесяти последующих лет. Понятно, что изменения, произошедшие в медицинской практике, технологиях и науке за этот период, снова потребовали обновления концепции словаря в части компенсации аутентичности практико-ориентированного применения терминологии. Не следует также не учитывать объективное отставание словарей от новых языковых реалий, появляющихся в языке его профессиональных пользователей. Поэтому словарные издания последующих поколений стали продуктом коллективного труда издателей, врачей-практиков, ученых и специалистов разных областей [16, с. 4–9].

Подобную задачу необходимо было решить и отечественным ученым (главному редактору академику РАМН А. Г. Чучалину и научным редакторам профессору Э. Г. Улумбекову и доктору медицинских наук О. К. Поздеву) при создании переводного англо-русского энциклопедического медицинского словаря. При этом наряду с сохранением принципа практико-ориентированности издания-оригинала необходимо было в какой-то мере компенсировать принцип аутентичности, но уже для отечественных пользователей — не-носителей языка. Наибольшую сложность представила работа с систематизацией терминов с одинаковым понятием в обоих языках [1, с. 5–6]. Выявилась проблематика в разнообразии синонимического ряда терминов, то есть в английском и русском языках не имелось одно-однозначного списка терминов-синонимов. Поэтому авторы дополнили словарные статьи толкованием в соответствии с практическим применением в отечественной медицине, обозначив авторское толкование символом $\diamond$.

В языке медицины эпонимы представляют особую группу терминов, которые требуют не только правильно-

го прочтения, но и расширенного изучения вложенного в них смысла. Авторы приблизили их к международным нормам, сохранили транскрипцию и произношение имён и фамилий, принятую в отечественной практике, тем самым компенсируя принцип аутентичности издания [2, с. 6–7]. Для пользователя важны краткие данные об авторе, упоминаемом в статье или подстатье.

При нескольких вариантах перевода термина и относящихся к ним дефиниций они нумеруются авторами по разделам, а после дефиниции и синонимов предлагается дополнительное значение, выходящее за рамки статьи оригинала, но компенсирующее реалии отечественной медицинской практики. В качестве примера рассмотрим следующую словарную статью:

«**bi•o•mi•cros•co•py** (bīō-mī-kros'kō-pē) — 1. Биомикроскопия Микроскопическое исследование тканей организма $\diamond \leftrightarrow$ прижизненная микроскопия 2. Биомикроскопия глаза Исследование структур глаза с помощью щелевой лампы, совмещенной с бинокулярным микроскопом» [1, с. 82]. Как видим, в словарной статье даются два значения медицинского термина, при этом в первом разделе значения реализуется следующая схема развертывания его смысла: «термин на английском языке = термин на русском языке + общее толкование термина на русском языке + применение в практике отечественной медицины». Именно последний компонент схемы работает на компенсацию принципа аутентичности профессиональной среде применения термина.

Практико-ориентированное назначение энциклопедического словаря можно также проследить на примере словарной статьи к термину «**anemia**». Статья содержит дефиницию термина, дополненную автором компонентом аутентичности отечественной медицинской практике: anemia (ē-nē'mē-ā) [G. anaimia, fr. an-, not, + (h)aima, blood, + -ia] – анемия. Затем следует развернутое значение термина: «Любое состояние, при котором количество эритроцитов, содержание Hb и гематокрит снижены относительно нормы; это относится к концентрации переносящего кислород материала в определенном объеме крови (в отличие от общего количества при олигоцитемии, олигохромемии и олигемии) $\diamond \leftrightarrow$ **Малокровие**» [1, с. 33].

Данная словарная статья включает 42 подстатьи, многие из которых также содержат разъяснения для отечественных практикующих врачей, например:

«**Funconi's a.** — Фанкони а. [Funconi G. (Фанкони Г.), швейцарский педиатр, 1892–1973] Тип идиопатической рефракторной а., характеризующийся панцитопенией, гипоплазией костного мозга и врожденными аномалиями, встречающимися у членов одной семьи $\leftrightarrow$ Funconi's pancytoanemia $\diamond \leftrightarrow$ **Фанкони синдром**» [1, с. 33].

«**Lederer's a.** — Ледерера а. [Lederer M. (Ледерер М.), американский патолог, 1885–1952] Форма острой приоб-

ретенной гемолитической а., наличие аномальных гемолизинов, иногда гемоглобинурия ◇ ↔ **Ледерера-Брилла болезнь**» [1, с. 33].

«**sideroblastica**. — **сидеробластная а.** Рефрактерная а., характеризующаяся наличием сидеробластов в костном мозге ↔ **sideroachrestica**. сидероахрестическая а. ◇ ↔ **а. железорефрактерная**» [1, с. 34].

Приведем также ряд примеров из изученной нами словарной статьи с доминантным компонентом «**cardi**», в которых принцип аутентичности компенсируется через термин, принятый в отечественной медицинской практике:

«**car•di•o•ac•cel•er•a•tor** (kar'dē-ō-ak-sel'er-â•ter) Увеличивающий частоту сердечных сокращений ◇ ↔ **кардиотонический** [2, с. 105]

«**car•di•o•ac•tive** (kar'dē-ō-ak-'tiv) Воздействующий на сердце ◇ ↔ **кардиотонический**» [2, с. 105]

«**car•di•o•cen•te•sis** (kar'dē-ō-sen-tē'sis) [cardio- + G. *kēnlēsis*, aruncture] — **кардиоцентез** Парацентез сердца ◇ ↔ **пункция сердца**» [2, с. 105].

«**car•di•o•mus•cu•lar** (kar'dē-ō-mūs'kyū-lār) — **сердечно-мышечный** Относящийся к сердечной мускулатуре ◇ ↔ **миокардиальный** ↔ **кардиомускулярный**» [2, с. 106].

Действительно, часто прямого перевода термина недостаточно. Требуется его разъяснение в контексте применения в современной отечественной медицинской практике. Поэтому при возникновении трудностей понятийного характера преподаватели, организующие процесс обучения

будущих медицинских специалистов, и студенты, изучающие английский язык медицины, обращаются к энциклопедическому словарю для понимания специфических применений термина [6, с. 47–50]. Такой подход используется и на продвинутом этапе изучения английского языка медицины, когда для снятия проблем интерференции родного языка предпочитается обращение к англоязычным изданиям.

Выводы

При изучении английского языка медицины понимание терминообразования значимо как для носителей языка, как и для тех, кто изучает его как иностранный. Анализ группы терминов с единым доминантным компонентом показал, что технологии прочтения медицинских терминов через декодирование смыслов их компонентов, предлагаемые в американских практико-ориентированных учебных изданиях в рамках концепции изучения и преподавания медицинской терминологии как языка, являются актуальными и эффективными. Очевидно преимущество изучения английского языка медицины в условиях аутентичной образовательной среды с использованием практико-ориентированных учебных изданий. Для не-носителей языка особую ценность представляют воспроизведенные учебные пособия и созданные на основе авторитетных англоязычных изданий практико-ориентированные англо-русские медицинские энциклопедические словари, принцип аутентичности профессиональной среде пользователей в них компенсируется частично.

Источники и литература / Sources and references:

1. Англо-русский медицинский энциклопедический словарь: (Адапт. пер. 26-го изд. Стедмана) / Гл. ред. А. Г. Чучалин; Науч. ред. Э. Г. Улумбеков, О. К. Поздеев. М.: ГЭОТАР, 1995. 717 с.
2. Англо-русский медицинский энциклопедический словарь: дополненный перевод 26-го издания Стедмана / ред. А. Г. Чучалин, Э. Г. Улумбеков, О. К. Поздеев. 2-е изд., испр. М.: ГЭОТАР-Медицина, 2003. 719 с.
3. Бельская А. Е. Специфика перевода английской медицинской терминологии на русский язык // Молодой ученый. 2017. № 4. С. 275–277.
4. Гукина Л. В., Хонина И. А. Роль практико-ориентированного переводного англо-русского медицинского энциклопедического словаря в обучении будущих врачей английскому языку медицины // Профессиональное образование: теоретические и прикладные аспекты лингводидактики / под ред. Л. С. Зникиной. Кемерово: КузГТУ, 2021. С. 96–103.
5. Гукина Л. В., Хонина И. А. Англо-русские медицинские словари ранних изданий как базовые компоненты формирования учебно-методической среды при обучении иностранному языку медицины в вузе // Профессиональное образование: теоретические и прикладные аспекты лингводидактики / под ред. Л. С. Зникиной. Кемерово: КузГТУ, 2020. С. 113–121.
6. Гукина Л. В., Габидуллина Т. С., Хонина И. А. Практико-ориентированный подход в обучении деловому иностранному языку студентов-медиков // Современные технологии дистанционного и электронного обучения и обеспечения медицинского образования: материалы VI Региональной научно-практической конференции. Кемерово: КемГМУ, 2018. С. 95–98.
7. Гукина Л. В. Использование технологии работы с таблицами в медицинском тексте для обучения иноязычному общению // Современные аспекты обеспечения качества профессионального образования: материалы XI Межрегиональной научно-методической конференции: сборник трудов / ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России. Кемерово: КемГМУ, 2019. С. 48–55.
8. Гукина Л. В., Гушинец М. Ю. Обучение разным видам чтения иноязычных текстов в медицинском вузе для формирования общепрофессиональных компетенций // Профессиональное образование: теоретические и прикладные аспекты лингводидактики / под ред. Л. С. Зникиной. Кемерово: КузГТУ, 2016. С. 80–84.
9. Чабнер, Д. - Э. Язык медицины. Пособие по английскому языку для медицинских вузов=The Language of Medicine: Учеб. пособие / Предисл. Э. И. Ушаковой. М.: Высшая школа, 1981. 431 с.

10. A New Dictionary of Medical Science and Literature: containing a concise account of the various subjects and terms: with the synonyms in different languages: and formulae for various officinal and empirical preparations, &c. by Dunglison, Robley, Richard J. Dunglison, Philadelphia, 1833. Доступно по: <https://archive.org/details/62650260RX2.nlm.nih.gov> Ссылка активна на 13.02.2021.
11. Chabner Davi-Ellen The Language of Medicine, 10th ed. Elsevier Health Sciences, Saint Louis, 2014. 1041 p.
12. Chabner Davi-Ellen The Language of Medicine, 12th ed. Saunders / Elsevier, Saint Louis, 2020. 1064 p.
13. Ehrlich A., Schroeder C. L. Medical Terminology for Health Professions, 7th ed. Cengage Learning, Delmar, 2013. 660 p.
14. Gyls B. A., Masters R. M. Medical Terminology Simplified A Programmed Learning Approach by Body Systems, 5th ed. F. A. Davis Company, Philadelphia, 2014. 645 p.
15. Gyls B. A., Wedding M. E. Medical Terminology Systems: a Body Systems Approach, 7th ed. F. A. Davis Company, Philadelphia, 2013. 688 p.
16. Stedman's Medical Dictionary by Stedman's, 26th Edition, 2030 pages, January 25th, published in 1995 by Lippincott Williams & Wilkins. Доступно по: <https://www.goodreads.com/book/show/2723969-stedman-s-medical-dictionary> Ссылка активна на 13.02.2021.
17. Taber's Cyclopedic Medical Dictionary, 22nd ed. F. A. Davis Company, Philadelphia, 2014. 2846 p.

Информация об авторе:

Гукина Людмила Владимировна, к.филол.н., заведующий кафедрой иностранных языков Кемеровского государственного медицинского университета, ling@kemsma.ru. ORCID: 0000-0001-5655-7236.

Вклад в статью: текст в полном объеме написан автором.

Author information:

Gukina Ludmila Vladimirovna, Ph.D. in Philology, head of the Department of Foreign Languages, Kemerovo State Medical University, e-mail: ling@kemsma.ru. ORCID: 0000-0001-5655-7236.

Contribution to the article: the text in full is written by the author.

УДК 37.01; 796/799
Заплатаина О. А.

ОСНОВЫ ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ, СВОБОДНОГО ВОСПИТАНИЯ В КОНЦЕПЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ Л. Н. ТОЛСТОГО

Аннотация

В статье актуализируется проблематика формирования физической культуры личности в соответствии с концепцией Л. Н. Толстого. Концепция Л. Н. Толстого апеллирует к учету принципа природосообразности, индивидуальных возможностей, природных задатков и способностей человека, основанных на императивах свободного воспитания.

Объектом исследования является теория свободного воспитания личности Л. Н. Толстого.

Предметом исследования является совокупность императивов природосообразности и свободного воспитания в концепции физического развития личности. Автор подробно рассматривает такие *аспекты темы* как личный опыт писателя, положенный в основу концепции формирования физической культуры личности, его разносторонность, поступательность и систематичность. Особое внимание уделяется теории и практике разработки проблемы и реализации оснований формирования физической культуры личности в педагогическом опыте Л. Н. Толстого.

Цель исследования заключается в выявлении основных положений концепции Л. Н. Толстого в сфере физического развития личности. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие *задачи*: 1) выявить основные положения концепции физического развития личности; 2) проанализировать основные аспекты реализации концепции физического развития в жизни самого Л. Н. Толстого. В статье использовались *методы* теоретического анализа, историко-описательный метод.

Результатами проведенного исследования являются выявленные положения концепции, ее смыслообразующие простота и сложность, а также основные аспекты реализации концепции формирования физической культуры личности в педагогической деятельности Толстого.

Область применения результатов: образовательный процесс в высшем учебном заведении, педагогический процесс физического воспитания.

Новизна исследования заключается в обосновании раскрытия первообраза природной гармонии как основополагающей в понимании Л. Н. Толстого и заложенной изначально в каждом человеке, развитие которого считал одной из главных задач жизнедеятельности, формирования общей (в том числе физической) культуры личности. Совокупность этих признаков первообраза рассматривается в качестве основных императивов физического развития и физического воспитания свободной гармоничной личности.

Особым вкладом автора в исследование темы является анализ опыта физической двигательной активности в жизнедеятельности Л. Н. Толстого, сопряженного с важными вехами развития различных видов спорта в России.

Методологической основой исследования являются социально-философские и педагогические положения об объективных тенденциях развития физической культуры в масштабах общества в целом и личности, в частности, о соотношении природного содержания и формы реализации императивов природосообразности и личностной свободы, логического и исторического в теоретико-методологическом/педагогическом познании формирования физической культуры личности как части ее общей культуры.

Ключевые слова: концепция Л. Н. Толстого, принцип природосообразности, физическое воспитание, физическое развитие личности, свободное воспитание, физическая культура, личность, процесс формирования, спорт в жизни Толстого, педагогический опыт.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Заплатаина О. А. Основы природосообразности, свободного воспитания в концепции физического развития личности Л. Н. Толстого // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 1. С. 53–58.

Статья поступила в редакцию 12.03.2022 г.

PEDAGOGY

Zaplatina O. A.

NATURE CONSIDERING PRINCIPLE, FREE EDUCATION IN THE PERSONALITY PHYSICAL DEVELOPMENT'S CONCEPT OF L. N. TOLSTOY

Abstract

The article actualizes the problems of the formation of the physical culture of the individual in accordance with the concept of L. N. Tolstoy. The concept of L. N. Tolstoy appeals to considering the principle of conformity to nature, individual capabilities, natural inclinations and human abilities, based on the imperatives of free education. The object of the study is the theory of free education of the personality of L. N. Tolstoy. The subject of the research is the totality of the imperatives of conformity to nature and free education in the concept of the physical development of the individual. The author examines in detail such aspects of the topic as the personal opt of the writer, which is the basis for the concept of the formation of the physical culture of the individual, its versatility, progressiveness and systematicity. Particular attention is paid to the theory and practice of developing the problem and implementing the foundations for the formation of physical culture of the individual in the pedagogical experience of L. N. Tolstoy. The purpose of the study is to identify the main provisions of the concept of L. N. Tolstoy in the field of physical development of the individual. To achieve this goal, the following tasks were formulated: 1) to identify the main provisions of the concept of the physical development of the individual; 2) to analyze the main aspects of the implementation of the concept of physical development in the life of L. N. Tolstoy himself. The article used methods of theoretical analysis, historical and descriptive method. The scope of the results: the educational process in a higher educational institution, the pedagogical process of physical education. Results: the main conclusions of the study are the identified provisions of the concept, its semantic simplicity and complexity, as well as the main aspects of the implementation of the

concept of personality physical culture formation in Tolstoy's pedagogical activity. The novelty of the study lies in the substantiation of the disclosure of the prototype of natural harmony as fundamental in the understanding of L. N. Tolstoy and originally laid down in every person, the development of which he considered one of the main tasks of life, the formation of a general (including physical) culture of the individual. The totality of these signs of the prototype is considered as the main imperatives of physical development and physical education of a free harmonious personality. A special contribution of the author to the study of the topic is the analysis of the experience of physical motor activity in the life of L. N. Tolstoy, associated with important milestones in the development of various sports in Russia. The methodological basis of the study is the socio-philosophical and pedagogical provisions about the objective trends in the development of physical culture on the scale of society as a whole and the individual, in particular, about the ratio of natural content and form of implementation of the imperatives of natural conformity and personal freedom, logical and historical in theoretical and methodological/pedagogical knowledge formation of a person's physical culture as a part of its general culture.

Keywords: concept of L. N. Tolstoy, the principle of conformity to nature, physical education, physical development of the personality, free education, physical culture, personality, the process of formation, sports in Tolstoy's life, pedagogical experience.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Zaplatina O. A. Nature considering principle, free education in the concept of physical development of the personality of L. N. Tolstoy // Humanities and social sciences bulletin. 2022. Vol. 3. No. 1. P. 53–58.

Введение

Актуальность. Глубинная близость к природному пространству, умение проникать в процессы, происходящие в ней, увлечение различными видами физической деятельности, соотносимыми с общением с природой, любовь к физическому проявлению природного пространства создали у Л. Н. Толстого устойчивое понимание сущности процесса формирования физической культуры личности [9].

Даже в процессе обучения крестьянских детей наукам писатель практиковал сочетание обучения и физической деятельности. Так, например, Л. Н. Толстой весьма часто устраивал уроки-учебные экскурсии и учебные уроки-прогулки. Преподавание основ естествознания, в том числе и физического воспитания, основывалось на тщательном учете природных задатков, склонностей, мотивации учеников [11].

Процессу физического воспитания в развитии детей Толстой отводил высоко значимое место, также полагая, что физическое развитие личности должно сопровождаться непосредственным контактом с природой.

Степень изученности темы. В настоящее время вопросы биографии Л. Н. Толстого достаточно широко представлены в научной и популярной литературе. Большинство значимых моментов жизни и творчества писателя, конечно же, относится к его литературной, просветительской и педагогической деятельности. Однако некоторые моменты жизнедеятельности, к которым, в частности, относится и пристрастие Льва Николаевича к физической культуре, спорту и оздоровительной двигательной активности в целом, имеют особо ценное значение для формирования отдельного педагогического взгляда писателя, теоретико-методологического наследия, необходимого для развития и формирования гармоничной личности.

Так, вопросы, касающиеся физкультурно-оздоровительной деятельности Толстого, встречаются во фрагментах воспоминаний его близких родственников, а именно И. Л. Толстого, Т. Л. Сухотиной-Толстой, С. А. Толстой и др.

Ряд ценных сведений по данной тематике отражены в работах очевидцев, современников писателя, среди которых такие известные, как В. В. Стасов, Ч. Ломброзо и др. Широко дискутируются взгляды Л. Н. Толстого (в части педагогического наследия/педагогических концепций, включая развитие физически активной, свободной, природоориентированной личности) в работах современных ученых, среди которых А. А. Шаталов, Н. В. Кудрявая, Г. Б. Корнетов и др.

Объектом исследования является теория свободного воспитания личности Л. Н. Толстого.

Предметом исследования является совокупность императивов природосообразности и свободного воспитания в концепции физического развития личности.

Постановка цели и задач. Актуальность проблемы, предопределяемая поиском действенных путей мотивации человека к физически активной и здоровой жизнедеятельности, предопределила постановку *цели* исследования, заключающуюся в выявлении основных положений концепции Л. Н. Толстого в сфере физического развития личности. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие *задачи*: 1) выявить основные положения концепции физического развития личности; 2) проанализировать основные аспекты реализации концепции физического развития в жизни самого Л.Н.Толстого.

Методология и методы

В статье использовались *методы* теоретического анализа, историко-описательный метод. Методологической основой исследования являются социально-философские и педагогические положения об объективных тенденциях развития физической культуры в масштабах общества

в целом и личности, в частности, о соотношении природного содержания и формы реализации императивов природосообразности и личностной свободы, логического и исторического в теоретико-методологическом/педагогическом познании формирования физической культуры личности как части ее общей культуры.

Область применения результатов: образовательный процесс в высшем учебном заведении, педагогический процесс физического воспитания.

Результаты исследования

Бережное отношение к природе, ее физическому проявлению в формах и функциях человеческого тела, любовь и почитание законов природы выступали своеобразным императивом духовно-нравственных основ физического развития личности. Физическое развитие, основанное на уважении и внимании к законам природы, законам функционирования своего организма рассматривались мыслителем в качестве особой нравственной категории, обуславливающей поступательное развитие внутренней потребности человека в его стремлении сохранять и преумножать здоровье, физические возможности, овладевать новыми навыками выполнения двигательных действий, сохраняя тем самым природу своего организма в естественном состоянии постоянного физического совершенствования [12].

Концепция физического развития личности Л. Н. Толстого, основанная на принципах природосообразности и свободного воспитания, как и его педагогическая концепция в целом, строится одновременно на простых и сложных вещах, осознании ценности физической культуры личности в жизни человека и жизнедеятельности, ее организации в соответствии со смысловой наполненностью физически активной и подвижной жизни, способностью воспринимать радость от движения при осуществлении различных жизненных задач [10].

В страницы истории России вошло немало знаменитых людей, которые благодаря своей целеустремленности и здоровому образу жизни достойны уважения и подражания. Ярким примером воплощения и реализации собственной концепции формирования физической культуры личности являлся сам Лев Николаевич. Необходимо отметить, что Толстой прожил долгую, яркую и насыщенную жизнь, сохраняя при этом удивительную физическую активность и психоэмоциональную бодрость.

Писатель был убежден и всегда утверждал, что двигательная активность, упражнения, физическая нагрузка являются обязательными для каждого человека. Совет Толстого о том, что ежедневно необходимо встряхивать себя физически с целью сохранения и преумножения здоровья, говорит об активности и любви писателя к систематическим физическим нагрузкам.

Рис. 1. Физическая нагрузка в жизни Л.Н. Толстого

К слову об этом необходимо отметить, что в кабинете Льва Николаевича всегда стояли тяжелые и легкие гири. М. Булгаков, будучи другом и близким графу Толстому человеком, рассказывал о жизни писателя, проходившей всегда в строгом режиме в период его проживания в Москве с 1882 по 1901 годы. Фабричный гудок служил Толстому сигналом для утреннего подъема в шесть утра, после чего следовала ежедневная уборка комнат, водные процедуры (обязательно холодной водой) и утренняя зарядка, которую писатель выполнял с использованием семифунтовых гантелей, «чтобы не давать мускулам ослабнуть».

Даже по истечении многих лет Л.Н. Толстой следовал тем же правилам и, будучи уже в преклонном возрасте, каждое утро начинал с утренней гимнастики, после которой шел на прогулку уже в очень бодром состоянии (Рис. 1 а, б, в).

Необходимо отметить, что ходьба была одной из самых сильных страстей писателя. Ежедневно он проходил большие расстояния, соответствующие тренировочным нормам спортсмена-ходока. К этому увлечению нельзя не добавить и любви писателя к охоте, обнаруживающей неутомимость и ловкость Толстого.

Верховая езда также являлась излюбленным увлечением Толстого. Он искусно и уверенно владел лошадью, о чем неоднократно упоминал В. В. Стасов [3].

Езда писателя на своем любимом коне Делире сопровождалась преодолением различных препятствий, простых и сложных, рвов, канав и пр. При этом чувство усталости не было знакомо Л. Н. Толстому (Рис. 2 а, б, в).

Среди любимых занятий писателя упоминают также и игру в шахматы. Мудрость, усидчивость и великолепная логика позволяли говорить о писателе как о сильном шахматисте. Это в свое время отмечали многие из соперников Толстого, указывая на его уверенность, изобретательный стиль ведения партии, которые были насыщены идеями комбинаторного мышления. Толстой обожал шахматы и утверждал, что эта игра тренирует память, развивает ум, формирует смекалку и выдержку.

До глубокой старости писатель проявлял слабость к катанию на коньках. Ни одна яснополянская зима не обходилась без обустройства природного ледового катка, который сначала дружно очищался от снега, а потом служил излюбленным местом зимнего времяпрепровождения (Рис. 3 а, б, в).

В своих воспоминаниях о детских годах И.Л. Толстой не стеснялся отметить: «...Как только замерзал пруд, мы надевали коньки и... и начинается беготня. Приходят папа и мама и тоже надевают коньки. Ноги зябнут, пальцы онемели, но я молчу, потому что боюсь, что пошлют домой греться ...» [7].

Рис. 2. Верховая езда и физические упражнения в жизни Л.Н. Толстого

а)

б)

в)

Рис. 3. Концепт «природа» в физической культуре личности Л.Н. Толстого

Софья Андреевна, жена Л. Н. Толстого, в своих дневниках вспоминала, что Лев Николаевич очень подолгу мог кататься на коньках, делал различные пируэты. После, в более старшем возрасте, он приходил на каток любоваться ловкостью юных конькобежцев [6].

Еще одним серьезным увлечением Л. Н. Толстого в сфере физической подготовки и совершенствования физических кондиций была гимнастика как неотъемлемый компонент гармоничного физического развития. Толстой был увлечен гимнастикой после возвращения с Кавказа в 1856 году, что определило его систематические занятия этим видом физической активности в спортивном зале на Большой Дмитровке.

Значимое место в процессе физического самовоспитания писателя занимали прикладные гимнастические упражнения и упражнения на спортивных снарядах (к которым зачастую являлся деревянный конь с набитым шерстью и обтянутым кожей конусом на «спине»). Сильная, энергетически мощная и подвижная натура тогда еще молодого писателя постоянно требовали усиленного, экспрессивного физического движения.

Льва Николаевича Толстого до сегодняшнего дня считают одним из лучших образцов для подражания в занятиях ежедневной гимнастикой. На протяжении всей жизни взросления своих детей он приучал их к этим занятиям [4].

Так, например, дочь писателя Татьяна Сухотина-Толстая в своих воспоминаниях пишет: «В его комнате висели кольца и трапеция, во дворе был турник, в кабинете между двумя колоннами была вделана железная рейка. Каждое утро он и мы упражнялись на ней. Делали мы и шведскую гимнастику, причём папа командовал: раз, два, три, четыре, пять... И мы, напрягая наши маленькие мускулы, выкидывали за ним руки – вперёд, вбок, вверх, вниз, кзади...» [5].

Нельзя не отметить тягу Л. Н. Толстого (а он проезжал порядка 30 км за раз) к велосипедным гонкам (известно, что, как искусный велосипедист, Л. Н. Толстой на заре развития велосипедного спорта в России получил в подарок от московского общества велосипедистов велосипед английской фирмы «Rover»), спортивным играм.

Лев Толстой был пионером и стоял у истоков развития тенниса в России. Он построил в Ясной Поляне один из первых теннисных кортов. Там он развлекался с ракеткой в руках еще до того, как 28 августа 1878 года был принят «Манифест о всемирном развитии лаун-тенниса в России» [2, с. 4.].

К слову об этом, известный криминалист-психиатр Ч. Ломброзо имел честь встречаться с Л. Н. Толстым, наблюдая его двухчасовую игру в теннис со своей дочерью, после чего, как ни в чем не бывало, оседлавшего лошадь с предложением к известному психиатру покататься. Писатель оставил после этой встречи весьма интересные воспоминания. Как правило, оценивая психические качества личности по образцам почерка, Чезаре Ломброзо изначально высказался о Толстом как о персоне, похожей на женщину легкого поведения, имеющей психопатические наклонности. Необходимо отметить, что рассказ Ломброзо о Л. Н. Толстом был написан по заданию немецкого журнала «Das Freie Wort», который выходил во Франкфурте. В тексте психиатр, высказывая свое мнение о Толстом, находил его сумасшедшим, который был гораздо умнее многих глупцов, имеющих в руках власть. На это мнение Л. Н. Толстой, как обычно, имел более ёмкую точку зрения: «Продолжаю работать. Подвигаюсь». Был Ломброзо, ограниченный, наивный старичок» [1].

Сергей Львович (С. Л. Толстой. Мой отец в семидесятых годах, – высказывания его о литературе и писателях), сын писателя, говорил: «Вообще отец придавал большое значение физическому развитию тела. Он поощрял гимнастику, плавание, бегание, всякие игры, лапту, городки, бары и особенно верховую езду. Иногда на прогулке скажет: бежим наперегонки. И все мы бежим за ним» [8, с. 195].

Страсть Толстого к спорту обусловлена, во-первых, его военной службой в рядах русской армии, во-вторых, социальным фактором, которым для писателя являлось массовое увлечение спортом аристократической молодежью, в-третьих, постоянным и неуёмным желанием к физическому и нравственному совершенствованию.

Любовь Льва Николаевича к физическим нагрузкам, спортивным увлечениям (в том числе новым), а также его умение вести, пропагандировать среди людей, как молодых, так и взрослых, значение физической двигательной активности и способствовать формированию здорового образа жизни у себя и у других до сих пор являются примером для взрослых и молодежи.

Выводы

Подводя итоги статьи, считаем необходимым еще раз отметить, что педагогическая концепция Л. Н. Толстого строится на простых и в то же время сложных вещах – осознании ценности жизни и жизнедеятельности в соответствии с ее смыслом. Простота концепции обусловлена изначальной тягой к физической активности, заложенной в человеке с рождения. Концепция Л. Н. Толстого дает понимание того, что движение, общение с окружающим миром, природой – это общение со свободой, которая проявляет себя в независимости, добре, высокой нравственности и физическом здоровье [14].

Сохранить понимание ценности здоровья и активной жизни – значит сохранить свободу и высокий физический статус своей индивидуальности, своего жизненного пути, который наполнится именно тем опытом, который пришел в мир именно с данным конкретным человеком [13].

Ценность природосообразной физической активности была выдвинута мыслителем в его теории на одно из первых мест, а постоянное соприкосновение с «живым» и с за-

конами бытийности «живого» являлось руководящим концептом всей его педагогической деятельности. Эта точка зрения Л. Н. Толстого привлекала и привлекает в настоящее время немало прогрессивных педагогических умов [15].

Сложность концепции, с нашей точки зрения, заключена в том, что очень тяжело противостоять механизмам, на основе которых регулируется общество и поддерживающие его системы. Общество опосредует человека через деятельность, прививает ему нормы и правила поведения, предоставляя те нравственные принципы, на основе которых оно регулируется. Зачастую эти принципы регулирования бывают далеки от истины и ценности той жизни, которая с рождением заложена в человеке. И в процессе становления ценности, дарованные при рождении, заменяются ценностями того общества, в котором развивается и формируется личность человека.

Помимо всего вышесказанного, считаем необходимым отметить, что Л. Н. Толстой в контексте своей теории физического развития и формирования физической культуры личности иначе подходил к пониманию сущности двигательной активности человека. Он считал, что в человеке изначально существует два вида деятельности: первая берет начало из физической ипостаси, а вторая основывается на знании и воле человека; первая определяется систематическими потребностями в движении, а вторая – способностью личности к проявлению руководящей воли – самоопределяющая и самоудовлетворяющая, преобладание которой желательно и ценно в каждом человеке.

Источники и литература / Sources and references

1. Как Лев Толстой встречался с Чезаре Ломброзо. Доступно по: <https://stakanchik.media/article/kak-lev-tolstoy-vstrechalsja-s-chezare-lombrozo>. Ссылка активна на 02.02.2022.
2. Сергеев Г. В. Теннис. Учебное пособие. М.: МГИУ, 2001. 72 с.
3. Стасов В. В. Стасов и Лев Толстой. Письма к Д. В. Стасову. Доступно по: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/vospominaniya/stasov-i-lev-tolstoj-vospominaniya-stasova.htm>. Ссылка активна на 03.02.2022.
4. Сухотина-Толстая Т. Л. Воспоминания. М.: Художественная литература, 1976. 544 с.
5. Сухотина-Толстая Т. Л. Воспоминания. М., 1981. С. 387.
6. Толстая С. А. Дневники Софьи Андреевны Толстой. 1860–1891. Издание М. и С. Сабашниковых, 1928. 214 с.
7. Толстой И. Л. Мои воспоминания. М.: Художественная литература, 1969. 456 с.
8. Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников: в 2 т.: Том 1. СПб.: ООО «Издательство «Пальмира»; М.: ООО «Книга по требованию», 2017. (Серия «Воспоминания о писателях»). 637 с.
9. Толстой Л. Н. Воспитание и образование. Избранные публицистические статьи. Собр. соч. в 22 томах. Т. 16. С. 13–33. Доступно по: lib.com. Ссылка активна на 02.02.2022.
10. Толстой Л. Н. О народном образовании. Избранные публицистические статьи. Собр. соч. в 22 томах. Т. 16. Доступно по: lib.com. Ссылка активна на 02.02.2022.
11. Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. М.: Изд. АПН РСФСР, 1948. 111 с.
12. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. М. Т. 73. С. 45.
13. Шаталов А. А. Возвращение Толстого – мыслителя и педагога // Социально-экологические технологии. 2013. № 1. С. 50–58.
14. Шаталов А. А. Л. Н. Толстой о природе и природосообразном воспитании // Социально-экологические технологии. 2013. № 2. С. 42–49.
15. Шаталов А. А. Педагогические взгляды Л. Н. Толстого. М., 1993. С. 29.

Информация об авторе:

Заплатина Ольга Алексеевна, к.п.н., доцент, заведующая кафедрой физической культуры Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: zaplatinaoa@mail.ru. ORCID 0000-0003-1458-8688.

Вклад в статью: текст в полном объеме написан автором.

Author information:

Zaplatina Olga Alekseevna, PhD of Pedagogical Science, Associate Professor, Head of the Department of Physical Culture of Kemerovo state medical University. E-mail: zaplatinaoa@mail.ru. ORCID 0000-0003-1458-8688.

Contribution to the article: the text in full is written by the author.

УДК 378.147: 796

Брюхачёв А. Н., Николаев В. А.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ НА АУДИТОРНЫХ И ВНЕАУДИТОРНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Аннотация

Основной целью компетентностного подхода в образовательных процессах, как в российских, так и в зарубежных вузах является формирование у будущих специалистов ключевых компетенций. Только грамотное владение ключевыми компетенциями позволяет молодому специалисту быть успешным не только в своей профессиональной деятельности, но и в любом культурном пространстве. С расширением международных связей и, как следствие, межкультурных обменов в образовательной, профессиональной сферах востребованными стали *межкультурные компетенции*.

Цель нашего исследования: определить, научно обосновать и на практике проверить направления педагогической деятельности по формированию межкультурной компетенции студентов в образовательном процессе медицинского вуза. На основании вышеизложенного перед нами стояли следующие задачи – определить и обосновать:

1) условия, необходимые для успешного формирования межкультурной компетенции (далее – МК) студентов – будущих врачей;

2) организационные формы и методические средства педагогической деятельности в вузе, способствующие формированию МК будущих врачей.

Объектом нашего исследования мы определили *профессиональную подготовку* студентов медицинского вуза г. Кемерово. В нашем исследовании использовались следующие *методы*: метод теоретического анализа, сравни-

тельного анализа, педагогического моделирования и описательный метод. *Областью* применения результатов исследования мы обозначили образовательный процесс в медицинском вузе.

Научная новизна данного исследования состоит в следующем: а) *конкретизирована* сущность межкультурной компетенции специалиста в области медицины; б) *выявлены* особенности формирования межкультурной компетенции студентов – будущих врачей в условиях образовательных процессов в медицинских вузах России и Германии.

Выводы: педагогическое сопровождение межкультурной компетенции студентов медвуза на занятиях по физической культуре и спорту есть особый вид деятельности преподавателя в качестве модератора, направленностью которой является создание условий, способствующих формированию и развитию межкультурной компетенции. Модерация является одной из высокоэффективных современных технологий формирования межкультурной компетенции.

Ключевые слова: ключевые компетенции, межкультурная компетенция будущих врачей, модерация, образовательный процесс, направления педагогической деятельности, педагогическое сопровождение, профессиональные качества, ролевой репертуар преподавателя.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Брюхачёв А. Н., Николаев В. А. Педагогическое сопровождение формирования межкультурной компетенции будущих врачей на аудиторных и внеаудиторных занятиях по физической культуре и спорту // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 1. С. 59–64.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022 г.

PEDAGOGY

Bryukhachev A. N., Nikolaev V. A.

PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE FORMATION OF THE INTERCULTURAL COMPETENCE OF FUTURE DOCTORS IN CLASSROOM AND EXTRACURRICULAR CLASSES IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Abstract

The main goal of the competence approach in educational processes, both in Russian and foreign universities, is the formation of key competencies in future specialists. Only competent knowledge of key competencies allows a young specialist to be successful not only in his professional activity, but also in any cultural space. With the expansion of international relations and, as a result, intercultural exchanges in the educational and professional spheres, intercultural competencies have become in demand.

The purpose of our research is to determine, substantiate and in practice verify the directions of pedagogical activity for the formation of intercultural competence of medical students in the educational process of a medical university. Based on the above, we faced the following tasks - definition and justification:

1) the conditions necessary for the successful formation of intercultural competence, hereinafter referred to as (MC) students - future doctors;

2) organizational forms and methodological means of pedagogical activity at the university, contributing to the formation of the MC of future doctors.

The object of our research we have identified the professional training of students of the medical university of Kemerovo. The following methods were used in the study:

the method of theoretical analysis, comparative analysis, pedagogical modeling and descriptive method. The field of application of the research results is the educational process in a medical university.

The scientific novelty of this study is as follows: a) the essence of the intercultural competence of a specialist in the field of medicine is concretized, b) the features of the formation of the intercultural competence of students – future doctors in the conditions of educational processes in medical universities in Russia and Germany are revealed.

Conclusions: pedagogical support of the intercultural competence of medical school students in physical education and sports classes is a special type of activity of the teacher as a moderator, the focus of which is to create conditions conducive to the formation and development of intercultural competence. Moderation is one of the highly effective modern technologies for the formation of intercultural competence.

Keywords: key competencies, intercultural competence of future doctors, moderation, educational process, areas of pedagogical activity, pedagogical support, professional qualities, role repertoire of the teacher.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Bryukhachev A. N., Nikolaev V. A. Pedagogical support for the formation of intercultural competence of future doctors in classroom and extracurricular classes in physical culture and sports // Humanities and social sciences bulletin, 2022, Vol. 3. No. 1. P. 59–64.

Вступление

Как известно, система высшего профессионального образования в России связана с реализацией компетентностно-ориентированного подхода. Таким образом, образовательные программы российских вузов соответствуют современным мировым тенденциям развития университетского образовательного процесса, что обеспечивает достижение нового качества образования российских выпускников, а также их успешное функционирование как в профессиональной, так в других важных для него сферах жизнедеятельности.

Основной целью компетентностного подхода в образовании является привитие и развитие у молодых людей – будущих специалистов набора ключевых компетенций, к которым, как известно, относятся *профессиональная, личностная, социальная и межкультурная* компетенции. Ключевые компетенции необходимы не только для успешной профессиональной деятельности молодых специалистов, но и также для их адаптации в обществе. Мы солидарны с немецким учёным Д. Рихтером в том, что в понятии «компетенция», «знание связано с действием: знание реализуется в действии, для действия необходимо знание» [7].

Осуществлённый нами сравнительный анализ теоретических и практических исследований, проведённых

российскими и зарубежными учёными в контексте формирования ключевых компетенций студентов вузов, выявил, что существуют различные подходы к определению «*межкультурной компетенции*» в зависимости от того, «под каким углом» рассматривается этот феномен. Мы считаем, что имеющиеся различия в дефинициях межкультурной компетенции только дополняют и раскрывают этот феномен.

В контексте нашего исследования мы сформулировали своё «рабочее» определение «межкультурной компетенции» будущего специалиста в области медицины как «*желание, умение, способность и готовность студента – будущего врача не только к успешному общению, но и к взаимодействию с представителем иной культуры на основе понимания студентом – будущим врачом различий культурных систем, нравственных и поведенческих представлений коммуникантов*».

С самого начала нашего исследования мы постоянно задавали себе вопросы: 1) «*При каких условиях будет осуществляться результативное формирование межкультурной компетенции (МК) студентов – будущих врачей?*»; 2) «*Какие методические средства и организационные формы будут способствовать успешному формированию межкультурной компетенции (МК) студентов*

– *будущих врачей?*». Только ответы на эти вопросы могли способствовать определению правильного направления в педагогическом сопровождении формирования межкультурной компетенции будущих специалистов в области медицины и сделать его результативным.

Анализируя теоретические исследования по интересующей нас теме, наш многолетний педагогический опыт в качестве преподавателя физической культуры в вузе, мы пришли к выводу, что неотъемлемыми условиями педагогического сопровождения формирования межкультурной компетенции будущих врачей могут быть только а) *субъект* – субъектные отношения всех участников осуществляемого процесса; б) *ответственность каждого* из участников процесса за результат своей деятельности [2].

Мы уверены в том, что преподаватель, занимая в роли *модератора* позицию «сопровождающего», обеспечивает всем участникам процесса наиболее приемлемую форму взаимодействия. Отметим, что в настоящее время молодые люди быстро ориентируются в современной терминологии и часто используют понятие «модератор» для обозначения пользователя сетевых ресурсов, имеющего более обширные права, чем обычные пользователи, игроки, но более узкие, чем администратор сетевого ресурса. Когда-то это понятие имело несколько другой смысл. Модератор – от латинского слова «Moderor» – «усмиряю, сдерживаю» – использовалось в немецком языке и обозначало: первоначально лицо: а) руководящее дискуссией в рамках радиопередачи или интернет-форума, направляя дискуссию в определённое русло; б) осуществляющее руководство взаимодействием участников в рамках группового семинара, конференции, форума и т. д. [8, с. 22].

Анализируя различные дефиниции модерации, предложенные отечественными и зарубежными учёными, используя технологию модерации на своих учебных и тренировочных занятиях, в процессе нашего исследования мы пришли к выводу, что модерация – это комплекс технологий и техник, методов и приёмов организации групповой или командной деятельности, способствующий вовлечению её участников в процесс выявления, осмысления и критического анализа различных ситуаций, возникающих как в учебной, так и во внеучебной деятельности, а также поиска путей разрешения этих вопросов или ситуаций.

Следует признать, что освоить функциональную роль модератора очень сложно. Для этого требуется время и определённые усилия. Необходимо подчеркнуть, что роль модератора, к сожалению, освоена ещё не всеми преподавателями вуза, поскольку она является *многогранной*. Модератор *организатор, коммуникант, фасилитатор, «катализатор»*. Как показала наша многолетняя педагогическая практика, для осуществления этих функций преподаватель должен быть хорошим психологом, творческой личностью, методистом, умелым организа-

тором учебного процесса в условиях непредвиденных обстоятельств.

В ходе нашего исследования процесса формирования межкультурной компетенции будущих специалистов в области медицины мы обратились к опыту организации образовательного процесса в вузах Германии – страны, выпускники вузов которой являются желанными специалистами во многих странах мира, в том числе и в России. Мы установили, что явными отличиями в образовательных процессах России и Германии являются следующие: 1) учебный год в вузах Германии начинается в середине октября и подразделяется не на первый и второй семестры как в России, а на Wintersemester (зимний семестр) и Sommersemester (летний семестр). 2) формирование и развитие ключевых компетенций, необходимых для развития профессиональной компетенции будущих специалистов, в немецких вузах происходит не в процессе учебных занятий согласно расписанию, а в так называемых центрах ключевых компетенций (квалификаций) – «ЦКК» [6, с. 160–162].

Необходимо отметить, что многие университеты Германии являются международными. Так, в 2021–2022 у. г. 12000 студентов более чем из ста стран мира, в том числе из России, приступили к занятиям в университете г. Пассау. Университет сравнительно небольшого баварского городка всегда отличали и отличают инновационные концепции образовательного процесса, реализующие программы, ориентированные на международный уровень. Только в зимнем семестре 2021–2022 у. г. ЦКК немецкого университета Пассау (с 2021 г. аббревиатура расшифровывается как *Центр карьеры и компетенций*) предложил 4000 студентов более 200 различных занятий – семинаров по формированию социальной, межкультурной, личностной и методической компетенций. [3].

Как известно, при долгосрочном пребывании в чужой стране остро встают вопросы: а) об уровне сформированности межкультурной компетенции находящегося в этой стране человека, б) об умении адаптироваться к новым условиям проживания, образовательного процесса, к совершенно другим межличностным отношениям; в) о принятии иной культуры. Т. С. Медведева в своём исследовании «Межкультурная коммуникация в контексте интеграции образования» подчёркивает, что процесс адаптации к другой культуре зависит от *культурной дистанции*, иными словами, от того, как близко соотносятся культуры коммуницирующих личностей, и насколько близко коммуниканты готовы принять «иную» культуру [5, с. 69–78].

В процессе нашего исследования мы обратились к опыту наших зарубежных коллег из Германии и проанализировали тематику семинаров, запланированных в первом семестре 2021 г. в Центре карьеры и компетенций (ЦКК) немецкого университета Пассау. Мы выяснили, что немецкий университет в связи с интернациональным

контингентом студентов и желанием его выпускников работать за рубежом продолжает политику формирования и развития межкультурной компетенции.

В разделе ЦКК Пассау «Социально-коммуникативная компетенция» каждый студент университета может получить информацию о выбранном направлении по формированию межкультурной компетенции, его целях и задачах и определиться с его посещением. Такие семинары, как «Связь между разными культурами», «Межкультурная компетенция» по странам: США, Китай, Великобритания», Арабский мир, Россия, Испания, Германия являются наиболее посещаемыми [3], что свидетельствует о стремлении студентов познать как можно лучше культуру интересующих их стран.

Отметим, что многие выпускники университета Пассау, а это не только немецкие выпускники, но и зарубежные студенты, получившие дипломы этого университета, выбирают для себя после завершения обучения для осуществления своей профессиональной деятельности именно ту страну, о которой они фактически узнали всё на этих семинарах. Они сформировали свою межкультурную компетенцию, которая им поможет адаптироваться в обществе в любой стране мира.

Далее мы задались вопросом: *Каким образом поставлена работа по формированию межкультурной компетенции студентов в медицинских вузах Германии?* Мы проанализировали работу в этом направлении нескольких медицинских вузов, в том числе университетской клиники Charité – одного из самых известных и крупнейших университетских медицинских комплексов в Европе.

На сайте клиники мы ознакомились с размещённой информацией и выяснили, что приоритетными направлениями работы немецкой клиники являются: а) лечение, оказание высококвалифицированной помощи больным; б) научная работа: известные во всём мире высококлассные специалисты медицины более чем из 100 стран проводят свои научные исследования на базе университетской клиники Charité; в) обучение будущих специалистов в области медицины [10].

При этом, как и прежде, отмечается на информационной страничке университета, стратегическими планами по интернационализации Charité были и остаются следующие инструменты:

а) *содействие развитию глобальных сетей путем сосредоточения внимания на стратегических сетях и отдельных двусторонних партнерских отношениях;*

б) *создание культуры открытого гостеприимства и укрепление межкультурных и языковых навыков сотрудников (интернационализация на дому);*

в) *поддержка проектов и сотрудничества, продвигающих глобальную миссию Charité.*

Международное сотрудничество, подчёркивается на университетском сайте, является движущей силой инно-

ваций в биомедицинских исследованиях, а также в разработке новых методов лечения и ухода за пациентами [9]. Таким образом, на фоне растущих проблем глобализации университетская клиника Charité позиционирует себя как всемирно известное учреждение «высшей медицины», о работе в котором мечтают не только известные практикующие врачи, но и значительная часть успешных и перспективных выпускников медицинских вузов России.

В этом контексте мы сделали вывод, что ложно выстроенные стереотипы относительно профессиональных компетенций начинающих молодых российских врачей присутствуют не только у пациентов больниц, но и у самих студентов – будущих врачей. С целью профессиональной ориентации будущих врачей, мы предложили студентам нашего университета подготовить рефераты, доклады, проектные работы, презентации о молодых специалистах – врачах нашей области и страны, достигших особенных успехов в своей профессиональной сфере, о реабилитационных центрах в клиниках России и зарубежных странах в сравнительном аспекте.

Мы уверены, что доступность интернета, приемлемое владение основной массой студентов медицинского вуза иностранными языками помогает самостоятельно искать нужную информацию также на зарубежных сайтах.

Мы согласны с мнением О. Н. Гринвальд, что использование метода проектов, «в основе которых лежит умение ориентироваться в информационном пространстве и самостоятельно конструировать свои знания, становится наиболее актуальным» в организации самостоятельной работы студентов [1, с. 15].

Анализируя опыт организации выстраивания межкультурных отношений и коммуникаций в зарубежных вузах, нашу многолетнюю педагогическую работу в качестве преподавателя физической культуры, мы учитывали, что *процесс адаптации* иностранных студентов в новых для них условиях: социокультурная среда, климатические условия, временное пространство, образовательно-воспитательная среда вуза, язык и форма общения, местные традиции протекает сложно и является для многих иностранных студентов проблематичным, что приводит иногда к конфликтным ситуациям. Поэтому первоочередной задачей преподавателя в этом контексте является определение типа адаптации иностранного студента: полное, частичное принятие или непринятие социокультурной среды вообще, т.е. отказ от принятия культурных норм и ценностей, свойственных для большинства представителей социального окружения. В связи с этим необходимо принимать во внимание тот факт, что преподаватели и студенты вуза являются для иностранных студентов *образцом* осваиваемой ими социокультурной среды [4, с. 76–78].

Стоит отметить, что за последние несколько лет количество иностранных студентов в российских медицин-

Таблица 1. Состав факультетов КемГМУ по признаку государственной принадлежности обучающихся

Факультет	Курс	Гос. принадлежность студентов	Кол-во студентов
Лечебный	1 – 6	Азербайджан	2
		Белоруссия	1
		Казахстан	8
		Кыргызстан	4
		Таджикистан	17
		Узбекистан	2
Стоматологический	1 4	Иордания	1
		Казахстан	1
		Вьетнам	1
		Таджикистан	1
Педиатрический	1	Азербайджан	1
Медико-профилактический	3	Казахстан	1
	5	Монголия	3
	6	Казахстан	1
Фармацевтический	3	Казахстан	1

ских вузах существенно выросло. Связано это, как считают многие специалисты, с относительно недорогим обучением в медицинском вузе по сравнению с другими странами. Исключением не является КемГМУ (Кемеровский государственный медицинский университет).

Мы проанализировали состав учебных групп нашего вуза по признаку государственной принадлежности. Результат анализа представлен в таблицах 1 и 2. Отметим, что основополагающим принципом объединения всех студентов из бывших республик СССР и некоторых зарубежных стран в одни группы с российскими студентами является владение русским языком.

Как видно из таблицы 2, национальный состав обучающихся на 1-м курсе лечебного факультета КемГМУ явно свидетельствует о предстоящих трудностях адаптации зарубежных студентов не только к языку и культуре России, но и к климатическим условиям Сибири.

Таким образом, очевидно, что самое большое количество иностранных студентов в нашем университете составляют студенты из Индии и Египта, культура которых является полярной нашей культуре, традициям, не говоря уже о климатических условиях проживания.

Как показала наша многолетняя практическая деятельность в качестве преподавателя физической культуры и тренера, в процессе адаптации иностранных студентов к новой социокультурной среде важным для иностранного студента является сохранение им этнической самоидентичности, и в этом им должны помогать, естественно, преподаватели вуза.

В процессе нашей многолетней образовательной деятельности в медицинском вузе и имея огромный опыт

Таблица 2. Национальный контингент обучающихся лечебного факультета КемГМУ по признаку государственной принадлежности

Курс	Гос. принадлежность студентов	Кол-во студентов
1	Египет	11
	Судан	4
	Йемен	1
	Кот-д'Ивуар	2
	Индия	8
	Алжир	1
	Ливия	1
2	Сирия	1
	Египет	30
	Индия	22
	Марокко	1
3	Индия	42
	Египет	10
4	Индия	59
5	Индия	23

руководства командами – участниками различных спортивных областных, региональных и всероссийских соревнований, мы осуществляем не только физическую подготовку студентов – будущих врачей к соревнованиям. Учитывая национальный контингент участников как нашей команды – сборной университета КемГМУ, так и всех участников студенческих соревнований, мы ставим перед собой задачу подготовить наших студентов к восприятию иной культуры, к пониманию логики другой культуры, к конструктивному отношению к культурным различиям, к специфике культурного пространства, к

уважению своих соперников как в индивидуальных, так и в командных соревнованиях.

Необходимо особо подчеркнуть: мы должны не только *сами уметь*, но и при этом *научить* наших студентов уважать «чужие» нравственные и религиозные представления, способы мышления, представления о поведении, культуре. Мы убеждены, что только понимание *различий в культуре* способствует успешному взаимодействию представителей этих культур. Этому принципу мы следуем также в нашей повседневной работе на учебных занятиях по физической культуре.

Итак, в процессе нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

педагогическое сопровождение формирования меж-

культурной компетенции студентов – будущих врачей на занятиях физической культурой и спортом представляет собой особый вид деятельности преподавателя в качестве модератора, направленной на создание комплекса условий, способствующих успешному овладению студентами межкультурной компетенцией;

анализируя нашу многолетнюю педагогическую работу со студентами – будущими врачами в условиях проведения учебных занятий и спортивных мероприятий на различных уровнях, опыт собственного участия в модераторских семинарах, уверены, что *модерация* является одной из самых *эффективных технологий формирования межкультурной компетенции* будущих специалистов профессиональной сферы «человек–человек».

Источники и литература / Sources and references

1. Гринвальд О. Н. Формирование социально-этической компетентности будущих специалистов в воспитательно-образовательном процессе вуза. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук. Кемерово, 2011. 23 с.
2. Губанова М. И. Педагогическое сопровождение социального самоопределения старшеклассников: теория и практика подготовки учителя: Монография. Кемерово: Изд-во ГОУ «КРИПО», 2002. 207 с.
3. Das ZKK. Alles aus einer Hand. Доступно по: https://www.unipassau.de/fileadmin/dokumente/ZKK/Aktuelles/Semesterflyer_onlineVersion_22.09.21neu.pdf. Ссылка активна на 05.10.2021.
4. Коренева Н. Е, Киреева Н. В. Развитие коммуникативной активности иностранных студентов в процессе их адаптации к иноязычной социокультурной среде // Альманах современной науки и образования. 2012. № 8 (63). С. 76–78.
5. Медведева Т. С. Межкультурная коммуникация в контексте интеграции образования // Психология и педагогика. 2006. № 9. С. 69–78.
6. Николаева Л. А. Формирование ключевых компетенций студентов на примере образовательного процесса в университетах Германии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 5 (64). С. 160–162.
7. Richter, Dagmar. Sachunterricht: Ziele und Inhalte. Ein Lehr- und Studienbuch zur Didaktik / von Dagmar Richter. Baltmannsweiler: Schneider Verlag. Hohengeren. 2002. 169 s.
8. Seifert, Josef W. Moderation und Kommunikation. Gruppendynamik und Konfliktmanagement in moderierten Gruppen. GmbH – Offenbach: GABAL Verlag, 2006. S. 22.
9. Studium und Lehre. Доступно по: <https://www.charite.de/international/> Ссылка активна на 06.10.2021.
10. Wie läuft die Zulassung zum Medizinstudium in Deutschland. Доступно по: <https://www.deutschland.de> Ссылка активна на 13.02.2022.

Информация об авторах:

Брюхачёв Александр Николаевич, старший преподаватель кафедры физической культуры Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: Salomandr1234@yandex.ru. ORCID 0000-0002-5550-1158

Вклад в статью: разработка концепции исследования, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Николаев Владимир Александрович, старший преподаватель кафедры физической культуры Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: zaplatinaoa@mail.ru. ORCID 0000-0002-2144-3463

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Authors information:

Bryukhachev Alexander Nikolaevich, senior lecturer of the Department of Physical Culture of Kemerovo state medical University. E-mail: Salomandr1234@yandex.ru. ORCID 0000-0002-5550-1158

Contribution to the article: development of the research concept, data interpretation, critical analysis and approval of the final version of the article.

Nikolaev Vladimir Aleksandrovich, senior lecturer of the Department of Physical Culture of Kemerovo state medical University. E-mail: zaplatinaoa@mail.ru. ORCID 0000-0002-2144-3463

Contribution to the article: obtaining and interpreting data, selecting and studying literature data, writing an article.

УДК 316.6

Кадникова О. В., Чистякова Г. В.

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ОБУЧЕНИЕМ У СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНОЙ МОТИВАЦИЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Аннотация

В работе представлены результаты исследования удовлетворенности обучением у студентов с различной мотивацией выбора профессии (на примере студентов ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет»). Актуальность исследования обусловлена тем, что качество и уровень профессиональной подготовки будущих специалистов напрямую зависят от удовлетворенности студентов вуза организацией учебного процесса. Предмет исследования – удовлетворенность обучением у студентов с различной мотивацией выбора профессии. Объектом исследования являются мотивы выбора профессии. В работе использовался следующий набор методов: теоретический анализ литературы, методы математической и статистической обработки данных, метод описательной статистики, корреляционный анализ. Научная новизна работы заключается в том, что полученные данные позволят углубить представления относительно структуры удовлетворенности обучением в вузе у разных категорий студентов (с различной мотивацией профессионального

выбора). Было установлено, что ведущими мотивами выбора медицинской специальности являются социальные, моральные и познавательные мотивы. Менее выражены эстетические и творческие мотивы, а также мотивы, связанные с содержанием труда. Материальные мотивы, в частности «оплата труда», проявляются в меньшей степени. Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные позволили сформулировать ряд рекомендаций, направленных на повышение уровня удовлетворенности обучением у студентов с различной мотивацией профессионального выбора.

Ключевые слова: медицинская специальность, медицинский вуз, профессиональный выбор, мотивы, мотивация, моральные мотивы, социальные мотивы, познавательные мотивы, структура удовлетворенности, удовлетворенность обучением.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Кадникова О. В., Чистякова Г. В. Эмпирическое исследование удовлетворенности обучением у студентов с различной мотивацией профессионального выбора (на примере Кемеровского государственного медицинского университета) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 1. С. 65–69.

Статья поступила в редакцию 25.02.2022 г.

PEDAGOGY

Kadnikova O. V., Chistyakova G. V.

EMPIRICAL STUDY OF LEARNING SATISFACTION AMONG STUDENTS WITH DIFFERENT MOTIVATION FOR PROFESSIONAL CHOICE (ON THE EXAMPLE OF KEMEROVO STATE MEDICAL UNIVERSITY)

Abstract

The paper presents the outcomes of the research of learning satisfaction among the students with different motivation for professional choice (on the example of the students of Kemerovo State Medical University). The relevance of the research is in the fact that the quality and level of professional training of future specialists directly depend on the development and real

state of learning satisfaction among university students. The subject of the research is learning satisfaction among students with different motivation for choosing a medical profession. The object is the motives for choosing a profession. The set of methods used in the work are as follows: theoretical analysis of literature, methods of descriptive statistics and correlation analysis, methods of mathematical and statistical processing

For citation: Kadnikova O. V., Chistyakova G. V. Empirical study of learning satisfaction among students with different motivation for professional choice (on the example of Kemerovo state medical university) // Humanities and social sciences bulletin. 2022. Vol. 3. No. 1. P. 65–69.

and presentation of the obtained data. The scientific novelty of the study consists in the fact that the new data will allow to deepen the understanding of the structure of satisfaction with studying at the university for different categories of students (with different motivation for professional choice). The authors proved that the leading motives for choosing a medical specialty are moral, cognitive and social motives. Creative, aesthetic motives and motives related to the content of the work are moderately expressed. Material motives, in particular "remuneration of labor", are manifested to a lesser extent. The practical significance of the work consists in a

Введение

В современных условиях совершенствование системы профессионального образования и профессиональной подготовки специалистов является одной из актуальных проблем нашего общества. Качество и уровень профессиональной подготовки зависят от того, насколько студенты вуза удовлетворены организацией учебного процесса. Удовлетворенность учебной является не только одним из критериев субъективного благополучия, но и показателем, характеризующим эффективность образовательного процесса в высшей школе [6, 15].

Как пишут Л. Г. Король и др., исследование структуры удовлетворенности студентов по различным направлениям работы вуза позволяет определить слабые и сильные стороны деятельности образовательного учреждения и, соответственно, предпринять усилия по их оптимизации или коррекции с учетом потребностей и ценностей самих студентов [8].

Необходимость и острая актуальность исследования структуры удовлетворенности студентов связана также с развитием вузовской системы менеджмента качества и отражена в стандартах и рекомендациях гарантий качества высшего образования в европейском пространстве [6].

Проведя обзор теоретико-экспериментальных исследований, Л. В. Мищенко [11] обобщает, что феномен удовлетворенности студентов современной высшей школы учебным процессом в условиях многоуровневого образования недостаточно изучен в отечественной психологической литературе на фоне многочисленных концепций и исследований, посвященных «удовлетворенности трудом» и «удовлетворенности избранной профессией», что отражено в работах Н.В.Кузьминой, О. В. Гавриловой [2, 3, 4], И. М. Поповой, А. А. Реана [13], В. П. Рожина, В. А. Ядова [17]. Предметом данного исследования является удовлетворенность обучением в Кемеровском государственном медицинском университете у студентов с различной мотивацией выбора профессии. Объектом исследования стали мотивы выбора профессии.

Методологической и теоретической основой исследования являются концепции профессионального становления личности и развития профессиональной мотива-

number of recommendations aimed at increasing the level of learning satisfaction among students with different motivation for professional choice.

Keywords: medical profession, medical university, professional choice, learning satisfaction, structure of satisfaction, motivation, motives, moral motives, cognitive motives, social motives.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

ции студентов в ходе обучения, сформулированные в работах О. А. Абдуллиной, А. А. Деркач, О. В. Кадниковой [5], Е. А. Климова, А. К. Марковой [9], Л. М. Митиной [10], С. Д. Смирнова, В. Д. Шадрикова [16] и др.

Целью данной работы является изучение удовлетворенности обучением у студентов с различной мотивацией профессионального выбора. Исследование было проведено в октябре – декабре 2021 г. на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. В исследовании принял участие 41 студент специальностей 31.05.01 «Лечебное дело», 31.05.02 «Педиатрия», 31.05.03 «Стоматология», 32.05.01 «Медико-профилактическое дело», 33.05.01 «Фармация». В исследовании участвовали студенты разных этапов обучения – 1, 2, 3, 4, 5 курсов всех факультетов. Среди исследуемых – 30 девушек и 11 юношей. 61 % обучающихся в возрасте 18–19 лет; 29,3 % – в возрасте 20–22 года; 7,3 % обучающихся – в возрасте 23–24 года. Уровень успеваемости различный. Соблюдение принципа анонимности позволило собрать полные и достаточно достоверные сведения. В ходе анализа результатов исследования применялись методы математической и статистической обработки данных, метод описательной статистики, корреляционный анализ.

В качестве основного метода исследования была использована методика определения основных мотивов выбора профессии Е. М. Павлютенкова [10]. Методика включает 18 суждений о профессии, оцениваемых респондентами по пятибалльной шкале (однозначный положительный ответ – «да» – наивысшая оценка в 5 баллов; с меньшей степенью уверенности согласия – 4 балла; однозначный отрицательный ответ – «нет» – 1 балл; с большей степенью несогласия – 2 балла; ответы-уходы по типу «затрудняюсь ответить» не оцениваются).

Исследуемые группы мотивов:

социальные мотивы – мотивы общественной полезности и значимости; социальная направленность интересов; ориентация на достижение альтруистических ценностей и целей;

моральные мотивы – мотивы общности и участия в групповой деятельности, стремление к развитию нравственных качеств;

эстетические мотивы – мотивы осознания красоты труда, получение удовольствия от деятельности;

познавательные мотивы – мотивы приобретения знаний и умений, стремление к развитию, осознание соответствия своих способностей содержанию профессиональной деятельности;

творческие – стремление к нестандартности, самовыражению, новым достижениям и открытиям;

мотивы «содержания» деятельности – стремление к познанию основ профессиональной деятельности, осознание физических и интеллектуальных аспектов деятельности;

материальные мотивы – мотивы, связанные оплатой труда, стремление удовлетворить материальные потребности и потребности в социальной защищенности;

мотивы престижа – мотивы, связанные с «авторитетом» профессии в обществе, возможностью карьерного роста и продвижения;

утилитарные мотивы – практические мотивы, связанные с легкостью поступления и обучения в вузе; близость расположения вуза относительно места жительства; ориентация на вуз, его престижность.

Результаты исследования

Обработка собранной информации позволила составить определённую картину. Ведущими мотивами выбора профессии у студентов являются моральные, познавательные и социальные мотивы, причем первое место занимают моральные мотивы. 97,6 % респондентов ответили, что их будущая профессия позволяет приносить пользу нашему обществу. Это отражает альтруистическую направленность интересов и ценностей. Общеизвестно, что профессия врача наряду с профессией педагога относится к категории «помогающих» профессий. Помощь людям и желание их понять «встроены» в саму сущность профессии.

На втором месте стоят познавательные мотивы. То есть в качестве одного из основных смыслов пребывания в университете на данной специальности студенты видят освоение общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Студенты ориентированы на содержание учебной деятельности, интеллектуальное и профессиональное развитие, овладение новыми знаниями. Например, с суждением «Выбранная профессия позволяет постоянно совершенствоваться» согласны 78 % и частично согласны 22 % респондентов.

На третьем месте располагаются социальные мотивы, что отражает стремление студентов к различным социальным взаимодействиям, самореализации в общении

[5]. Коммуникативные качества и умения играют важную роль в профессиональной деятельности: от способности эффективно выстраивать общение зависят доверие к врачу, характер обратной связи, раскрытие перед специалистом, успешность воздействия и др.

Утверждение, что профессия врача позволяет быть всегда в коллективе, участвовать в его делах является важной подоплекой к удовлетворенности обучением по специальности, дружный коллектив благоприятно влияет на развитие профессиональной деятельности и мотивации выбора этой профессии. С этим утверждением согласны 56,1 % опрошенных. Полученные результаты расходятся с данными исследований компонентов мотивации к обучению (на выборке студентов-психологов), выявленными в работе Д. А. Бредневой, И. В. Клименко [1, 7].

Средне выражены творческие, эстетические и мотивы, связанные с содержанием труда. Причем с утверждением «способствует осознанию красоты труда» и «позволяет ощущать радость труда» согласилось большее количество респондентов (по 48,8 %). По поводу «творчества в профессии» обучающиеся высказались менее активно: 26,8 % подтвердили суждения «позволяет быть оригинальным в работе», «дает большие возможности для творчества».

Любопытно отметить, что мотивы оплаты труда у студентов слабо выражены. Лишь 7,3 % респондентов отметили суждение «хорошо оплачивается». Непривлекательность материальных мотивов студенты связывают с тем, что не представляют перспектив высоких заработков. Опрошенные также считают, что возможности карьерного роста в рамках приобретаемой профессии ограничены. Стоит отметить, что утилитарные мотивы более выражены, чем материальные: факторы «близости к дому», «легкости поступления», репутации и престижности образовательного учреждения – являются случайными при выборе любой профессии [14].

В результате статистической обработки данных обнаружены достоверные различия у студентов с ведущими познавательными и социальными мотивами профессионального выбора при сравнении с группой студентов с преобладанием иных мотивов обучения. Студенты с преобладанием познавательно-социальных мотивов профессионального выбора в большей степени удовлетворены обучением и студенческой жизнью в целом, сложившимися отношениями «преподаватель-студент» и социально-психологической атмосферой факультета по сравнению с группой студентов, ведущими мотивами которых являются утилитарные, материальные, творческие и др. мотивы профессионального обучения.

То есть студенты с социальной направленностью интересов, мотивированные на приобретение знаний, овладение профессией, осознающие общественную полезность

и значимость «помогающей» профессии, испытывают большую удовлетворенность различными аспектами учебного процесса. На наш взгляд, мотивация профессионального выбора подкрепляется содержанием, процессом и результатами учебно-профессиональной подготовки, которую обеспечивает вуз.

Далее с помощью корреляционного анализа выявлялись достоверные связи между интегральным показателем удовлетворенности обучением и показателями мотивов профессионального выбора. Была установлена обратная корреляционная связь между удовлетворенностью обучением и утилитарными мотивами выбора профессии. Это означает, что чем значимее для студентов утилитарные мотивы обучения, тем меньше они удовлетворены обучением. Это свидетельствует о том, что, если студенты при выборе профессии были в большей степени мотивированы практическими или «случайными» факторами («легкость обучения», близость расположения вуза и др.), то в ходе обучения они не получают удовольствия от содержания учебного процесса.

Была установлена обратная корреляционная связь между удовлетворенностью обучением и мотивами «престижа». Чем в большей степени студенты ориентированы на карьерный рост в будущем, тем в меньшей степени они удовлетворены обучением, так как по мере обучения осознают, что интенсивный карьерный или должностной рост не характерен для профессий «помогающего» типа.

Установлена положительная корреляционная связь между удовлетворенностью учебной и внутренними мотивами обучения. Студенты, «на входе» изначально мотивированные на приобретение знаний, освоение профессии, самореализацию будут иметь высокую удовлетворенность учебной деятельностью. И наоборот, студенты, имеющие высокую удовлетворенность учебной деятельностью, будут в ходе обучения «подкреплять» свой выбор профессии, стремиться к овладению знаниями.

Выводы

Таким образом, согласно полученным результатам исследования, ведущими мотивами выбора медицинской специальности являются моральные, познавательные и социальные мотивы. Творческие, эстетические мотивы и мотивы, связанные с содержанием труда, характеризуют-

ся средней степенью актуальности. Материальные мотивы, в том числе «оплата труда», проявляются в меньшей степени. При этом была выявлена обратная корреляционная связь между удовлетворенностью обучением и утилитарными мотивами выбора профессии, а также мотивом «престижа». Положительная корреляционная связь установлена между удовлетворенностью учебной и внутренними мотивами обучения.

Опираясь на данные исследования, мы сформулировали ряд рекомендаций, направленных на повышение уровня удовлетворенности обучением в вузе:

- увеличение объемов инновационных форм работы в курсе изучаемых дисциплин (мастер-классов, ролевых игр, мозговых штурмов и т. д.), которые требуют привлечения как профессиональных (hardskills), так и надпрофессиональных коммуникативных навыков (softskills);
- более активное внедрение в учебный процесс технологий электронного обучения (например, онлайн курс в LMSMoodle);
- расширение практики приглашения успешных выпускников – ведущих ученых и практиков в сфере здравоохранения – в рамках проведения тематических мероприятий;
- проведение профессиональных недель кафедр (факультетов);
- привлечение студентов к участию в различных социально-значимых проектах городского, регионального и всероссийского уровней (дополнительно к волонтерству по профилю будущей профессии);
- проведение дней самоуправления;
- привлечение к участию в научно-практических конференциях, конкурсах студенческих научных работ, научных докладов и т. д.
- организация индивидуального психологического сопровождения обучающихся со сниженной мотивацией к обучению;
- др.

Предложенные мероприятия, на наш взгляд, позволяют значительно повысить интерес обучающихся к образовательному процессу и будущей практической профессиональной деятельности.

Источники и литература / Sources and references

1. Бреднева Д. А. Исследование социально-психологических особенностей мотивации к обучению студентов-психологов // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 1 (9). С. 13–17.
2. Гаврилова О. В. Мотивация и удовлетворенность студентов процессом профессиональной подготовки // Социально-психологические проблемы образования: ценностно-мотивационный аспект. Казань: Изд-во КГТУ, 1999. С. 35–51.
3. Гаврилова О. В. Феномен удовлетворенности студентов учебной деятельностью // Психология психических состояний: сб. статей. Вып. 2 / Под ред. проф. А. О. Прохорова. Казань: Изд-во КГПУ, 1999. С. 230–244.

4. Гаврилова О. В. Взаимосвязь мотивации и удовлетворенности студентов высшей школы содержанием и процессом учебной деятельности // Социальная психология – XXI век: доклады участников международного симпозиума. Ярославль: Изд-во «ДИА-пресс», 1999. Т. 1. С. 119–123.
5. Кадникова О. В., Бабкина Н. А. Становление феномена выученной беспомощности и его влияние на современное общество // Вектор экономики. 2019. № 11 (41). С. 118–129.
6. Кадникова О. В., Мусаткина А. В. Российско-германское сотрудничество в сфере высшего образования // Россия и Монголия: опыт и перспективы международной интеграции в образовании и науке: сб. материалов международной научно-практической конференции. Чебоксары: Изд-во «ООО «Издательский дом «Среда», 2019. С. 87–92.
7. Клименко И. В. Динамика мотивационно-ценностной направленности студентов на профессиональную деятельность: дисс. ... канд. психол. наук. Москва, 2014. 243 с.
8. Король Л. Г., Малимонов И. В., Рахинский Д. В. Удовлетворенность студентов условиями обучения в вузе как компонент системы менеджмента качества высшего образования // Проблемы и перспективы развития образования: материалы Международной научной конференции. Пермь: Меркурий, 2011. С. 103–105.
9. Маркова А. К. Психология профессионализма. М.: Изд-во «Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 308 с.
10. Митина Л. М. Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях // Вопросы психологии. 1997. № 4. С. 28–33.
11. Мищенко Л. В. К проблеме диагностики отношения студентов к учебной деятельности // Вестник практической психологии образования. 2007. №3 (12). С. 122–128.
12. Павлютенков Е. М. Управление профессиональной ориентацией в общеобразовательной школе. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1990. 171 с.
13. Реан А. А. Психологический анализ проблемы удовлетворенности избранной профессией // Вопросы психологии. 2008. № 1. С. 83–88.
14. Ручьева Д. В., Кадникова О. В. Проблемы повышения качества жизни населения России в условиях кризиса // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 8 (59). С. 92–95.
15. Спасский А. С. Удовлетворенность учебной студента как фактор эффективности управления образовательным процессом: дисс. ... канд. соц. наук. М., 2002. 210 с.
16. Шадриков В. Д. Введение в психологию: мотивация поведения. Москва: Логос, 2003. 213 с.
17. Ядов В. А. Отношение к труду: концептуальная модель и реальные тенденции // Социологические исследования. 1983. № 3. С. 50–62.

Информация об авторах:

Кадникова Оксана Владимировна, к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: o.v.kadnikova@mail.ru. ORCID: 0000-0001-6239-5309.

Вклад в статью: разработка концепции исследования, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Чистякова Галина Викторовна, к.ф.н., заведующая кафедрой латинского языка и медицинской терминологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: chistyakova.gv@kemsma.ru. ORCID: 0000-0002-2089-692X.

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Authors information:

Kadnikova Oksana Vladimirovna, Ph.D. in Philology, associate professor, Department of Foreign Languages of Kemerovo State Medical University. E-mail: o.v.kadnikova@mail.ru. ORCID: 0000-0001-6239-5309.

Contribution to the article: development of the research concept, data interpretation, critical analysis and approval of the final version of the article.

Chistyakova Galina Viktorovna, Ph.D. in Philology, associate professor, head of Department of Latin Language and Medical Terminology, Kemerovo State Medical University. E-mail: chistyakova.gv@kemsma.ru. ORCID: 0000-0002-2089-692X.

Contribution to the article: obtaining and interpreting data, selecting and studying literature data, writing an article.

УДК 37.047

Чистякова Г. В., Ларионова Ю. С., Губанова И. В.

ОЛИМПИАДА КАК ФОРМА ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация

Статья посвящена вопросам интеграции технологий электронного обучения в процесс профориентации студентов первого курса ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет». Предметом исследования является разочарование студентов в выборе будущей сферы деятельности, возникающее в результате отсутствия непрерывной профориентации на всех этапах образовательного процесса. Объектом изучения стали внеучебные мероприятия как элемент непрерывной профориентационной поддержки студентов, направленный на сохранение интереса и вовлеченности в образовательный процесс и, следовательно, в будущую профессиональную деятельность в сфере здравоохранения. Авторы подробно описывают этапы проведения олимпиады по латинскому языку для студентов медицинского вуза, которая нацелена на повышение мотивации к изучению дисциплины и формирование ее значимости для их будущей профессиональной деятельности и международного сотрудничества. Научная новизна иссле-

дования заключается в интеграции элементов смешанного обучения в профориентационную деятельность, что, несомненно, будет стимулировать познавательную активность студентов и совершенствовать их профессиональные и над-профессиональные навыки (hard and soft skills). Практическая значимость работы заключается в том, что описанная модель олимпиады по латинскому языку, проводимой для студентов медицинского вуза, может быть использована в рамках реализации профориентационных мероприятий со студентами любых специальностей.

Ключевые слова: электронное обучение, технологии электронного обучения, электронная образовательная среда, модель смешанного обучения, LMS Moodle, мотивация, профессиональное самоопределение, профориентационная работа, олимпиада, латинский язык.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Чистякова Г. В., Ларионова Ю. С., Губанова И. В. Олимпиада как форма профориентационной деятельности в медицинском университете // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 1. С. 70–75.

Статья поступила в редакцию 07.03.2022 г.

PEDAGOGY

Chistyakova G. V., Larionova Yu. S., Gubanov I. V.

OLYMPIAD AS A FORM OF A CAREER GUIDANCE EVENT IN A MEDICAL UNIVERSITY

Abstract

The article considers integration of e-learning technologies into the process of career guidance for the first-year students of Kemerovo State Medical University. The subject of the research is students' disappointment in the choice of their future profession which results from the lack of continuous career guidance at all stages of educational process. The object is conducting extra-curriculum events as a continuous students' professional orientation support to preserve their interest and involvement into educational process and consequently into their future career. The authors describe in details the stages and tasks of the Latin language Olympiad for medical students to provoke their interest and show the significance of the discipline for their future job activities and international collaboration. The scientific novelty of the research is in integration of

elements of blended learning in the vocational guidance activities that is certain to stimulate students' cognitive ability and upgrade their soft and hard skills. The practical significance of the work lies in the fact that the described model of the Latin Language Olympiad held for medical university students can be used as part of the implementation of career guidance activities with students of any specialties.

Keywords: e-learning, e-learning technologies, electronic learning environment, blended learning model, LMS Moodle, motivation, professional identity, career guidance activity, Olympiad, Latin language.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Chistyakova G. V., Larionova Yu. S., Gubanov I. V. Olympiad as a form of a career guidance event in a medical university // Humanities and social sciences bulletin. 2022. Vol. 3. No. 1. P. 70–75.

Introduction

Higher medical education requires of applicants high quality knowledge and confidence in their professional choice. Today, there is a significant lack of highly specialized personnel in the healthcare industry in Russia in general and in Kuzbass in particular. In accordance with the order of the Ministry of Health of Kuzbass dated 07/16/2021 No. 2240 «On amendments to the order of the Department of Public Health Protection of the Kemerovo Region dated 03/21/2019 No. 590 On approval of the list of positions of scarce specialties for public health institutions of the Kemerovo region» shortage of healthcare personnel is noted in 93 fields including: allergist-immunologist, virologist, gastroenterologist, cardiologist, psychiatrist, etc. To solve this urgent problem the number of medical universities students is increased yearly, universities are provided with extra money to train future medical personnel more, to improve the equipment and facilities, professional development of the staff. However, about 30% of medical universities graduates do not work in healthcare and one of the main reasons is that the majority of students choose specialties with excess supply. Thus, the current situation in the field of medical personnel training sets the task of improving the methods of career guidance work and close interaction of universities with the population, authorities and healthcare management. So, the role of career guidance work at all stages of continuing medical education is increasing as never before [11].

Career guidance is a system of measures aimed at identifying characteristics, interests and abilities of a person in order to assist him in making a reasonable choice of a future profession that best suits his individual capabilities [6, 8]. It is generally assumed that the target audience is senior classes' students as well as school, lyceum and college graduates. However, after entering a medical university, some students are disappointed in their professional choice already in junior courses. Therefore, career guidance work should be carried out with the first-year students as well. The aims are as follow: students need to make sure that their choice of specialty is correct; university staff should encourage students to stay in the specialty chosen and implement self-educational activities.

Each profession imposes certain requirements on a person, which follow from its content and specifics. The solution of the problem can be facilitated by vocational guidance work, which is an important aspect in professional self-determination, corresponding not only to the needs of young people, but also to the needs of society, as well as the capabilities and abilities of an individual. The content of this work is determined by the teaching staff, taking into account the specifics of professional activities, opportunities and willingness to implement new forms of work, as well as taking into account its creative potential [7].

Career guidance methods are generally divided into passive and active methods. Passive methods include:

Conducting workshops that require of students using both soft (general professional) and hard (professional) skills;

Organizing trips to potential places of future employment (city-forming enterprises, municipal institutions, etc.);

Inviting leading and innovative professionals to the university's thematic events, etc.

Active career guidance methods are numerous:

Conducting professional weeks of departments (specialties);

Participating in scientific and practical conferences, contents of scientific papers and reports;

Participating in job fairs, fairs of educational places, events to promote employment, etc. [1, 10].

The Department of the Latin Language and Medical Terminology of Kemerovo State Medical University conducts career guidance work with the first-year students in several directions. Among the passive methods of work, it is possible to note an introductory lecture on the importance of the Latin language for their future professional activity as it is an international medical language which is understandable all over the world; and the design of information stands where educational and cultural-historical materials are presented. The following methods are used as active methods:

Conducting scientific researches on the subject of the discipline studied;

Participating in meetings of the Students' scientific club of the department;

Presenting the results of scientific researches in the framework of the student conference «The Great heritage of Ancient Greece and Ancient Rome – the basis of European civilization»;

Participating in the Latin Language Olympiad.

Participation in the extracurricular activities expands the horizons for a student to build his future professional career independently [5, 9]; develops a wide range of skills and abilities that make up the professional competence of a future specialist (analysis of professional literature, collecting and processing information, development of practical recommendations, etc.), provides public speaking experience, develops the ability to answer questions, argue his point of view, present the results of his work [4]. The thematic focus of the events helps students to more fully assess the practical significance of a future profession for the society; to realize his possible professional future in general.

This article is devoted to integration of e-learning technologies into the process of vocational guidance. The subject of the research is students' disappointment in the choice of their future career which results from the lack of continuous career guidance at all stages of educational process. Thus, students lose their interest and involvement into following studies; they don't understand the significance of some disciplines studied and consider them to be useless and time-consuming and consequently pay them less attention.

We intend to describe the process of organizing and conducting the Latin language Olympiad as a form of a career guidance event. The Department of the Latin Language and Medical Terminology of Kemerovo State Medical University has been developing a project of conducting the Latin Language Olympiad with the help of e-learning technologies (LMS Moodle). The purpose of the project is to support the students' interest to the subject and to stimulate them to enhance self-education as well as to help the first-year students to realize fully the right choice of the future medical profession.

Modern educational design (specifically targeted planning of training courses) should be adjusted towards finding some teaching forms and methods that can encourage students to self-study alongside with university training. The target mentioned can be reached by applying e-learning technologies successfully used for forming linguistic competence of future specialists [2].

Results and Discussion

The format of the Olympiad involves a combination of traditional in-class face-to-face communication with the usage of e-learning technologies (the tasks on the LMS Moodle platform are fulfilled through electronic devices and resources of the university or students' own mobile devices). With this blended learning model, the educator is in the centre of the educational process, and with the help of new methods and technologies, as well as attraction of a virtual environment he makes the educational process more accessible, more effective and interesting [3]. Thus, this blended form of the career guidance event is certain to stimulate students' cognitive activity and upgrade their soft and hard skills.

The Olympiad performs the following functions:

stimulating – forms and develops the concept of the Latin language knowledge as an integral part of any medical speciality;

communicative – develops soft skills (social, intellectual, volitional and leadership competences);

educational – develops translation skills; helps to assess students' knowledge of the discipline; contributes to cognitive interests and ingenuity development.

The Olympiad is held in two formats: team competition and individual competition. All Olympiad tasks are presented as a course in LMS Moodle. So the students use any gadgets to fulfill the tasks.

The Olympiad includes 6 stages:

Introductory quiz «Some facts from the history of medicine»;

Part 1 «Anatomical terminology»;

Part 2 «Clinical terminology»;

Part 3 «Pharmaceutical terminology»;

Individual competition;

Summing up and awarding.

The first stage is held in the form of a quiz. The main goal is to activate general education knowledge about the history of medicine and the Latin language. So, some days before the Olympiad, students are given a list of topics and potential questions to prepare for the event.

The quiz includes several tasks. Students perform the proposed tasks as a team and submit their answers to the jury. Some examples of the tasks from the quiz are presented below.

As a warming-up students present their Team Profiles prepared beforehand. The key idea of the performance is «5 reasons to study Latin». The form of presentation is chosen by the students themselves, so they have the opportunity to demonstrate their creativity and speaking skills supported with any audio and/or visual aids. Getting ready to this task, students will find out why they should study Latin, how important it is for medicine and international medical community. They will come to know that this «dead» language can be used as a professional elite language of medicine.

Competition tasks include questions about the history and modern times of medicine and the Latin language. For example, in the task «Some facts about medicine» teams are shown photos of ancient healers. Students are to recall their names and describe their contribution to the development of medicine. Another task «Legend of medicine» includes some photos of health care professionals. The aim is to match the photos with the names of doctors and their achievements as quick as possible. Students have to show their knowledge of the material given as well as computer technology skills, decision-making quickness and teamwork skills. The task «Black box» assumes that students have to guess a medical item in the black box (e.g. 'It is a medical instrument for listening to the action of someone's heart or breathing, typically having a small disk-shaped resonator that is placed against the chest, and two tubes connected to earpieces' – a stethoscope). Some variants of tasks are shown in Fig. 1.

After scoring the first stage of the event, students are offered the tasks of Part 1 «Anatomical terminology». The part tests general knowledge of vocabulary and grammar of the topic. All the tasks in the section are interactive by nature. For instance, teams are to give names to the bones of the skeleton (Fig. 2).

Part 2 «Clinical terminology» checks the knowledge of clinical terminology, which includes the names of various subjects, processes, phenomena related to the prevention and diagnosis of diseases, with methods of examination and treatment of patients, etc. Students are to demonstrate their ability to understand the meaning of clinical terms and carry out two-way translation. In the example, it is necessary to match the Greek-Latin doublets (Fig. 3).

In Part 3 «Pharmaceutical terminology» students are offered to demonstrate the knowledge of grammar and vocabulary used

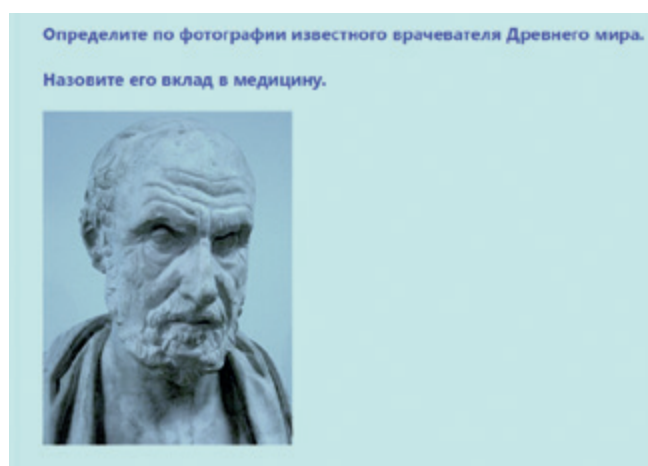
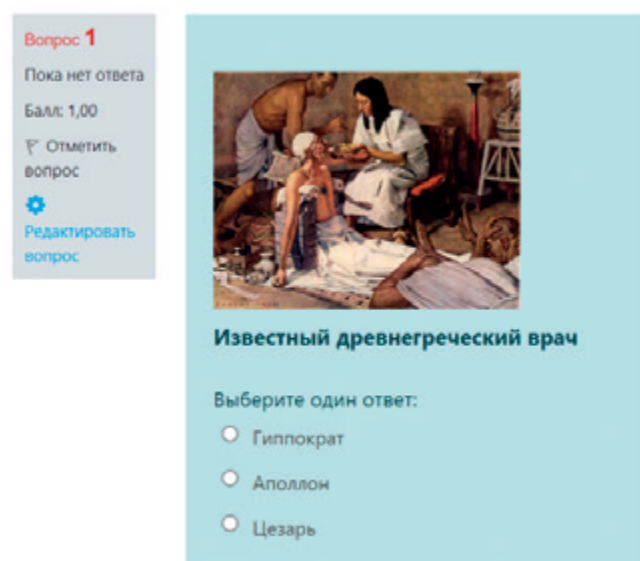

Figure 1. Examples of tasks from the Quiz

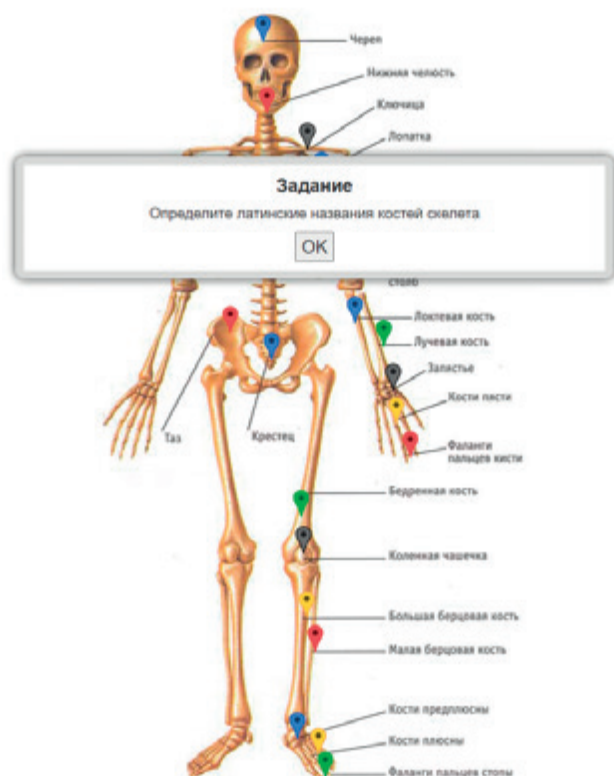

Figure 2. Example of the task from Part 1 «Anatomical terminology»

for writing names of medicines and prescriptions. In the example below, it is necessary to divide names of acids, oxides and salts into thematic groups (Fig. 4).

The final stage of the Olympiad is held as an individual competition. Each student takes a knowledge test on all parts mentioned above. As the individual test is held in LMS Moodle, it makes the assessment of the results fast, transparent and objective. After completing the tasks, participants have

the opportunity to see their results and compare them with the results of other students immediately. Some test examples are below (Fig. 5.)

The event ends with scoring and awarding of the teams and individual winners. The number of points scored by the teams based on the results of all stages (team competition) is summed up with the number of points of each team member (individual competition). Teams and students having the

highest scores become winners and get the first, second and third-place honors. As the Olympiad is traditionally held at the end of the language course, top students and teams can be awarded with a special bonus – final test on the discipline in advance.

Taking part in the Olympiad, students get an opportunity both to check their knowledge of the Latin language, anatomy, chemistry and other professional disciplines as well as to demonstrate their hard skills in profession and soft skills in communication. The skills are shown not in ordinary educational situation, as it

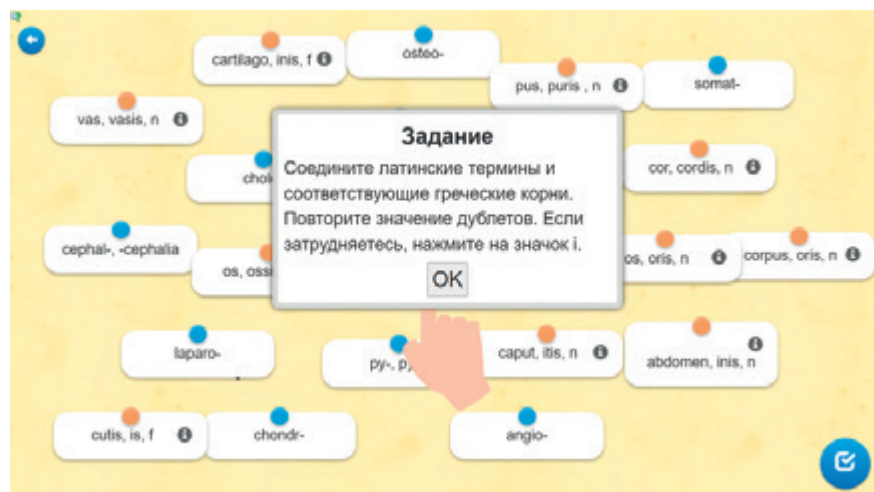
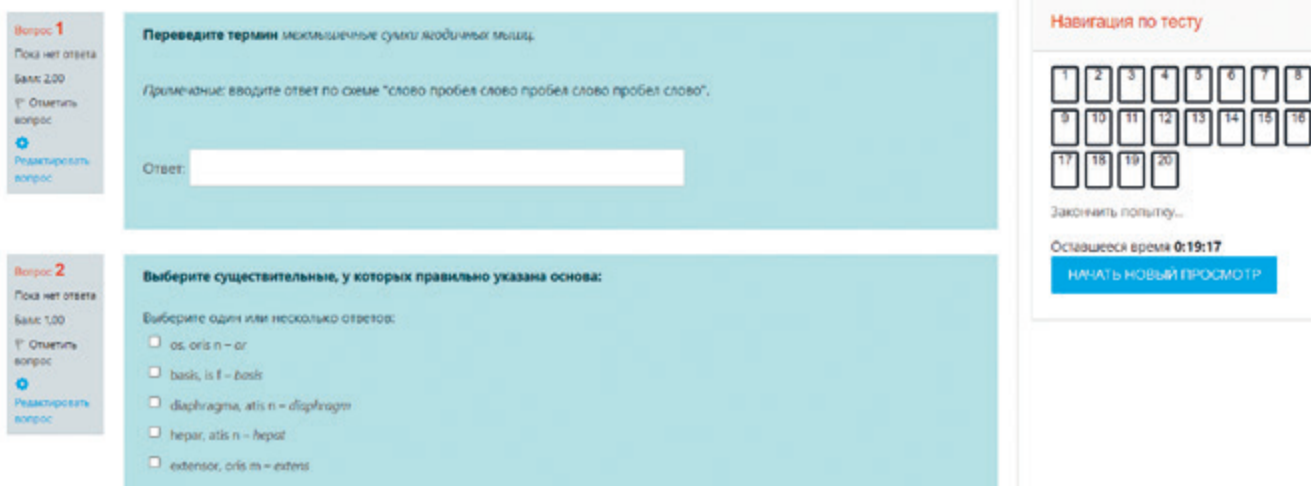

Figure 3. Example of the task from Part 2 «Clinical terminology»

Figure 4. Example of the task from Part 3 «Pharmaceutical terminology»

Figure 5. Example of the task from Individual test

happens at lectures, seminars, etc., but in a competitive environment, where every student is focused on his personal success. Besides, the Olympiad allows testing the willingness and readiness to make an independent choice, demonstrate problem-solving abilities connected with students' future career, as well as to use modern computer technologies and quick decision-making.

Conclusion

Thus, the model of the Latin language Olympiad in LMS Moodle developed by the authors as a form of a career guidance event includes 6 stages: Introductory quiz «Some facts from the history of medicine»; Part 1 «Anatomical terminology»; Part 2 «Clinical terminology»; Part 3 «Pharmaceutical terminology»; Individual competition; Summing up and awarding. It is held in

two formats: team competition and individual competition. This blended form of the career guidance event is certain to stimulate students' cognitive activity and upgrade their soft and hard skills. This model can be used as a form of vocational guidance activities with students of any specialties.

Summing up, we note that career guidance work helps to keep students to be continuously involved into a learning process, provides their connection with the future medical profession and helps adaptation and full understanding of future professional activities. Quizzes, Olympiads and other career guidance events allow future specialists to assert themselves in the choice of a profession and contribute to their further professional development. Intensive using of e-learning technologies in curricular and extra-curricular events motivates students to result-oriented activities and forms their educational vector aimed to continue studying at the university more effectively.

Источники и литература / Sources and references

1. Bezusova T. A., Shestakova L. G. Methods of career guidance work of a higher educational institution // NOVAINFO.RU. 2016. Vol. 2 (54). P. 216-226. [In Russian]
2. Chistyakova G., Bondareva E., Demidenko K., Podgornaya E., Kadnikova O. Using innovative interactive technologies for forming linguistic competence in global mining education // E3S Web of Conferences 15, 04010 (2017).
3. Dolgova N., Larionova Ju., Shirokolobova A. Engineering Students English Teaching in E-Learning Environment // MATEC Web of Conferences 297, 06007 (2019).
4. Fofanova G. A., Smirnova Yu. S. About the directions of career guidance work with schoolchildren and students in higher education // Psychological support of education: theory and practice: a collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference. – Minsk: Publishing house OOO IPF «STRING», 2017. P. 377–384. [In Russian].
5. Grjaznov S. A. Organization of career guidance work at the university // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. Vol. 10-2 (61). P. 64–66. [In Russian].
6. Paskar V. S. Modern forms of career guidance in universities // Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2017. Vol. 27. P. 64–68. [In Russian].
7. Ponarina S. P., Sergeeva M. V. Special PR events as a technology for promoting social projects. Khabarovsk: Publishing house DVGGU, 2012. 94 p. [In Russian].
8. Smirnova E. E. On the way to choosing a profession. SPb.: Publishing house «KARO», 2008. 176 p. [In Russian].
9. Smirnova Yu. S. Educational and scientific potential of course and diploma papers // Interrelation of research activity and pedagogical process in higher school: materials of scientific and methodical conference. Minsk: Publishing house BGU, 2015. P. 49–50. [In Russian].
10. Titova S. V. An effective method of vocational guidance activities of the university // The world of modern science. 2011. Vol. 6. 59–61. [In Russian].
11. Zvonnikov V. I., Svistunov A. A., Semenova T. V. Assessment of professional readiness of specialists in the health care system. Moscow: Publishing house «GEOTAR-Media», 2019. 272 p. [In Russian].

Информация об авторах:

Чистякова Галина Викторовна, к.ф.н., заведующая кафедрой латинского языка и медицинской терминологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: chistyakova.gv@kemsma.ru. ORCID: 0000-0002-2089-692X.

Вклад в статью: разработка концепции исследования, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Ларионова Юлия Сергеевна, старший преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: larionova.us@kemsma.ru, ORCID 0000-0002-0748-5042.

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Губанова Инна Владимировна, старший преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: gubanova.iv@kemsma.ru, ORCID: 0000-0001-6232-026X.

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Authors information:

Chistyakova Galina Viktorovna, Ph.D. in Philology, associate professor, head of Department of Latin Language and Medical Terminology, Kemerovo State Medical University. E-mail: chistyakova.gv@kemsma.ru. ORCID: 0000-0002-2089-692X.

Contribution to the article: development of the research concept, data interpretation, critical analysis and approval of the final version of the article.

Larionova Yulia Sergeevna, senior lecturer of Department of the Latin Language and medical terminology, Kemerovo State Medical University. E-mail: larionova.us@kemsma.ru. ORCID: 0000-0002-0748-5042.

Contribution to the article: obtaining and interpreting data, selecting and studying literature data, writing an article.

Gubanova Inna Vladimirovna, senior lecturer of Department of the Latin Language and medical terminology, Kemerovo State Medical University. E-mail: gubanova.iv@kemsma.ru. ORCID: 0000-0001-6232-026X.

Contribution to the article: obtaining and interpreting data, selecting and studying literature data, writing an article.

Гулевич Владислав Александрович

политический обозреватель, аналитик Центра консервативных исследований фак-та социологии международных отношений МГУ им. Ломоносова (Россия, Анадырь)

Статья поступила в редакцию 29.03.2022 г.

ОПЕРАЦИЯ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РОССИИ НА УКРАИНЕ И ИНТЕРЕСЫ РУМЫНИИ

THE OPERATION OF THE RUSSIAN ARMED FORCES IN UKRAINE AND THE INTERESTS OF ROMANIA

Румыния заняла откровенно антироссийскую позицию задолго до начала операции ВС РФ по демилитаризации и денацификации Украины, но с началом операции градус русофобии в стране заметно повысился. Румынские СМИ, освещая ход операции, просто выступают ретранслятором прокиевской прессы, бодро рапортуя о фейковых «перемогах». Румынских журналистов не смущает, что эти рапорты не подкреплены видеодоказательствами и являются пропагандистскими клише.

В ведущейся по полной программе информационной войне Румыния преследует свои цели, учитывая то, что для достижения статуса регионального лидера Бухаресту надо взять под контроль Чёрное море – однако, чтобы это сделать, надо вытеснить оттуда Россию. Таким образом, не совершая абсолютно никаких политических шагов антирумынской направленности, Россия невольно оказалась противником №1 для Румынии.

Несмотря на туманное будущее украинской государственности и киевского режима, румыны подписали с Киевом соглашение о сотрудничестве в оборонной промышленности. В рамках соглашения будет учреждена консультационная комиссия, куда войдут представители ВПК обеих стран. С румынской стороны субъектом отношений выступает оборонный концерн PATROMIL. Главные цели соглашения – обмен информацией военно-технического характера, передача технологий, согласование оборонных мероприятий, расширение взаимных поставок. Бухарест от подписания соглашения не удержало даже недавнее уничтожение румынского самолёта МиГ украинской ПВО, в результате чего погибли пять румынских военнослужащих. Этот инцидент говорит о шальной опасности, которую представляет ПВО Украины для соседних стран. Ведь это не первый случай уничтожения украинскими ракетами иностранных самолётов.

Министр обороны Румынии Василэ Динку заявил, что Румыния может стать, ни много ни мало, узлом обеспечения безопасности всей Юго-Восточной Европы. «Надо только быть достаточно умным, достаточно быстрым и действовать», – подчеркнул он в ходе видеоконференции «Стратегическая динамика Румынии в новом геостратегическом контексте», организованной при участии Пен-тагона.

В глазах американских стратегов геополитическая роль Румынии как одного из антироссийских брестов на восточном фланге НАТО существенно возросла после воссоединения Крыма с Россией в 2014 году. Румынская геополитика традиционно уделяла Крыму отдельное внимание, поскольку тот, кто владеет Крымом, владеет ситуацией на Чёрном море. Классик румынской геополитики Георги Брэтиану писал, что румыны не могут равнодушно относиться к тому, в чьих руках находится полуостров.

С началом операции ВС РФ на Украине значимость Румынии выросла ещё больше. Замгенсека НАТО, этнический румын Мирча Джоане сообщил, что в ближайшее время в Румынии будет развёрнута боевая группа НАТО, в состав которой войдут военнослужащие США, Бельгии и Франции. Джоане призвал другие страны-члены НАТО отправить свои континенты в состав группы и привёл в пример Балтийский регион, где базируется боевая группа НАТО численностью 5 тыс. солдат из 20 стран.

По итогам саммита лидеров НАТО 24 марта заявлено о намерении разместить четыре боевые группы в Болгарии, Румынии, Венгрии и Словакии. Не случайна и вышеупомянутая ссылка на Балтику – Румыния выступает в функции южного звена Балто-Черноморской дуги, простирающейся от Скандинавии до Турции. Опорными точками этой дуги служат Польша (на Балтике) и Румыния (на Чёрном море). Польшу с тыла поддерживают Швеция и Дания. Бухаресту хотелось бы, чтобы с юга его поддержала Турция, но у турок свои интересы, не всегда совпадающие с интересами НАТО.

Сплошной контроль над Балто-Черноморской дугой по линии север-юг – обязательное условие закрепления стратегического перевеса Запада над Россией, доставшегося ему по итогам распада СССР. Но сейчас времена другие, Россия – самостоятельный игрок на мировой арене, и не собирается пассивно наблюдать за геополитическими махинациями Запада у своих рубежей.

Важность, какую Бухарест придаёт Украине, обусловлена как раз риском выпадения её территории из антироссийской цепи по линии Балтика – Чёрное море. Если это произойдёт, в Балто-Черноморской дуге образуется большая территориальная брешь, как это случилось по-

сле сближения Белоруссии с Россией. Потеряв Белоруссию, Запад делает двойную ставку на Украину.

Больше всего Бухарест беспокоит вероятность установления российскими войсками контроля над Бессарабией и появление сухопутного коридора из Крыма до Одессы, Николаева и Приднестровья. Румынская прес-са не исключает появления условной Новороссии, которая протянется от приднестровско-молдавской линии соприкосновения до границы России с республиками Донбасса. Выход румын к Чёрному морю через Бессарабию будет, таким образом, перекрыт. До начала операции ВС РФ румыны имели доступ к этой части черноморского побережья опосредованно через союзнические отношения с Киевом. Теперь ситуация поменялась.

Рассмотрев ход начатых Россией военных мероприятий по денацификации и демилитаризации Украины, бывший начальник румынского Генштаба Штефан Дэнилэ пришёл к выводу о скором падении Киева и возможном появлении общей румынско-российской границы; при этом опасности вторжения в Румынию нет. Вызовы исходят скорее для экспансионистских планов Бухареста, для которого Приднестровье подобно «камню в желудке». Своим существованием эта охраняемая российскими миротворцами узкая полоска земли ломает все планы румынских стратегов по реанимации Великой Румынии. Чтобы стать «великой», Румыния должна обладать сплошным стратегическим контролем на пространстве от Карпат до Чёрного моря, с Молдавией внутри этого пространства. Но это невозможно, потому что Приднестровье, отколовшись от прорумынской Молдавии, тоже находится внутри этого пространства. Если Приднестровье будет подкреплено сухопутным сообщением с Крымом и Л/ДНР, его «неудобоваримость» для Румынии увеличится во много раз.

Если вдобавок из-под контроля Украины уйдёт Одесса, то проект Великой Румынии ещё дальше отойдёт в разряд геополитических грёз румынских экспансионистов.

Руководитель экспертного центра ESGA Анжела Грамада указывает, что контроль над Одессой означает контроль над северной частью акватории Чёрного моря. Добавим: что совсем уже отодвинет великорумынский проект в разряд далёких туманностей.

Крым и Бессарабия в составе Украины устраивают Румынию больше. Украина – слабое несамостоятельное государство, легко поступающее своими интересами под дипломатическим натиском Запада. Румыния – первая, кто нанёс Украине территориальные потери, отсудив через Международный суд ООН шельф у о. Змеиный в 2009 году.

Такая Украина не будет использовать стратегические преимущества, какие даёт ей владение Одессой и длинной полоской черноморского побережья. В руках Украины этот фланг для Румынии безопасен, что позволяет ей и далее наращивать своё военное присутствие в регионе. Теперь не всё так однозначно.

Бухарест пытается оказывать киевскому режиму косвенную помощь – на уровне дипломатии, информационной поддержки и т.д. Имеются и подозрения в том, что на территории Румынии производился ремонт украинской авиатехники. Бухарест эту информацию опровергает. Известно, тем не менее, что иностранные добровольцы, желающие повоевать против российской армии, проникают на территорию Украины через Польшу и Румынию. Им для пересечения польской и румынской границы с Украиной предоставлен максимально льготный режим.

Параллельно вот уже два десятилетия Румыния раздаёт гражданство жителям исторической Северной Буковины (Черновцы), до 1940 года входившей в состав румынского королевства. Данные о количестве выданных гражданам Украины румынских паспортов Бухарестом не разглашаются, и в случае дальнейшего коллапса режима Зеленского большинство местных жителей может с полным на то основанием попроситься в «родную гавань».

С разрешения автора текст взят с ресурса: <https://vpoanalytics.com/2022/03/28/operatsiya-vooruzhyonnyh-sil-rossii-na-ukraine-i-interesy-rumynii/> Ссылка активна на 29.03.2022

Grabowski Wolfgang

Эксперт по международным отношениям (Германия, Берлин)

Статья поступила в редакцию 25.01.2022 г.

DIE SHANGHAIER ORGANISATION FÜR ZUSAMMENARBEIT (SOZ) GEGENKRAFT ZUM NEOLIBERALEN WESTEN

Das Entstehen der Shanghaier Organisation für Zusammenarbeit ist Ausdruck der gravierenden geostrategischen Veränderungen. Die Organisation, die fast die Hälfte der Menschheit repräsentiert, hat sich auf den Weg gemacht. Im Unterschied zur GUS, die eher als Instrument zur einigermassen „zivilisierten Scheidung“ und zur Zerstörung einer ehemals hoch integrierten Struktur entstand, sind die Akteure der SOZ auf Zusammenarbeit aus, weil sie davon ausgehen, auf diese Weise ihre Interessen in einer Welt des Umbruchs und strategischer Herausforderungen besser verwirklichen zu können. Davon profitieren auch die kleineren Mitgliedsländer, die die Vorzüge der Kooperation innerhalb der SOZ für ihr vielseitiges internationales Agieren nutzen können (T. K. Makejev, nationaler Koordinator Kirgistans auf einer Konferenz der RLS in Moskau am 11. Dezember 2007, später Botschafter in Berlin).

Gründungselement war die Friedensregelung an der gemeinsamen, 7000 km langen Grenze. Dies bleibt ein Ereignis von wahrhaft welthistorischer Bedeutung. Die Sowjetunion und die Volksrepublik China hatten einen blutigen Krieg am Ussuri geführt.

Man weiß sich zugehörig zur dynamischsten Entwicklungszone der Welt. Hier sind die strategischen Ressourcen konzentriert, ist ein kompaktes Entwicklungsgebiet über die Landesgrenzen hinweg im Entstehen. Ein Jahrhundertprojekt wie die «Neue Seidenstraße» hat der Westen nicht.

Die Kriegspolitik der Bush-Administration in unmittelbarer Nähe der Teilnehmerstaaten der SOZ hat die Suche nach Alternativen nur verstärkt. Man lehnt grundsätzlich die Anwendung und Androhung von Gewalt ab, versucht, Konfrontation zu vermeiden und die Zusammenarbeit mit den USA ausgehend von den strategischen Veränderungen in der Welt und auf gleichberechtigter Grundlage neu zu gestalten. Man ist um Ausgleich bemüht. schlägt eine Art friedliche Koexistenz des Interessenausgleichs vor.

Die Organisation soll offen sein, kein Blockbündnis. Eine Beistandsklausel ist weder in ihrer Charta noch in den zwischen den Mitgliedsstaaten abgeschlossenen Freundschaftsverträgen enthalten. Man will Pluralismus in den internationalen Beziehungen, weil man überzeugt ist, dass sich die verändernde Welt objektiv multipolar gestaltet und dass hegemoniales Streben einer Supermacht Gefahr und Destabilisierung mit sich bringt.

Die SOZ ist ein Projekt, das dem entgegensteht. Sie versteht sich als Alternative dazu. Sie will eine andere Welt, sie will «zur Errichtung einer neuen demokratischen, gerechten

und rationalen politischen und wirtschaftlichen Weltordnung beitragen», wie es in der Charta steht. Dementsprechend wurden die Prinzipien formuliert, von denen man sich leiten lassen will: «Gegenseitige Achtung der Souveränität, Unabhängigkeit, territoriale Integrität der Staaten und Unverletzlichkeit ihrer Staatsgrenzen, Nichtangriff, Nichtanwendung oder Androhung von Gewalt in internationalen Beziehungen, Verzicht auf einseitige militärische Vormachtstellung in den Grenzgebieten». Man spricht von einem neuen Modell der internationalen Beziehungen, das auf die Erhaltung des Friedens, der Stärkung der Sicherheit und des Vertrauens gerichtet ist.

Die SOZ wendet sich gegen den Export gesellschaftlicher Modelle.

Einmischung in die inneren Angelegenheiten wird abgelehnt, auch wenn diese unter dem Vorwand einer «humanitären Intervention» erfolgt. Die Mitglieder der SOZ haben sich verpflichtet, an keinen Bündnissen und Vereinigungen teilzunehmen, die der Souveränität, Sicherheit und staatlichen Integrität ihrer Länder Schaden zufügen können. Sie gestatten nicht, dass ihr Territorium genutzt wird, um die Souveränität, Sicherheit und territoriale Integrität der anderen Mitgliedsländer zu beschädigen. Sie werden auf ihren Territorien die Tätigkeit von Organisationen oder Gruppierungen unterbinden, die den Interessen der Mitgliedsländer Schaden zufügen können.

Die SOZ setzt sich für die Stärkung der Rolle der UNO und des Völkerrechts ein. Ihre Mitglieder sind bestrebt, gemeinsame Standpunkte zu internationalen Fragen zu finden, darunter auch in internationalen Organisationen und auf internationalen Foren. Sie fordert die Ausarbeitung einer neuen Sicherheitskonzeption, die auf gegenseitigem Vertrauen, gegenseitigem Vorteil, Gleichberechtigung und Zusammenarbeit basiert.

Die Teilnehmerstaaten der SOZ unterstützen die Initiative Usbekistans zur Schaffung einer kernwaffenfreien Zone in Zentralasien.

Ein Hauptfeld der Zusammenarbeit ist der Kampf gegen den Terrorismus, Separatismus und Extremismus. Diese «drei Grundübel» setzen allen Staaten in der Region zu, und die SOZ ist um effektives Zusammenwirken bei ihrer Bekämpfung bemüht. Es wird unterstrichen, dass die Organisation schon vor dem 11. September eine Definition des Terrorismus formuliert (was vom Westen, so im Europarat, bisher stets abgelehnt wurde) und auf dem Juni-Gipfel 2001 die Schaffung einer regionalen Antiterror-Struktur beschlossen

hat. Seit 2001 werden jährlich im Rahmen der Terrorismusbekämpfung gemeinsame Militärmanöver durchgeführt, die die Kampfkraft der beteiligten Verbände als flexible Eingreiftruppe belegt haben.

Eingesetzt wurde eine Afghanistan-Kontaktgruppe. In der SOZ ist Konsens, dass das Afghanistanproblem militärisch nicht zu lösen ist. Gefordert wird Dialog, Selbstbestimmung und eine nachhaltige wirtschaftliche Rekonstruktion des Landes, worauf ausländisches Engagement zu konzentrieren ist. Ähnliches sieht man auch für die anderen von USA und NATO in Krieg, Opfer und Zerstörung gestürzte Länder vor. Die SOZ bietet Hilfe zur Selbsthilfe an, Rückendeckung.

China und Russland – Hauptakteure der SOZ

Der russische Präsident Putin hielt es nicht für sinnvoll, unmittelbar nach seiner Amtseinführung 2012 zum G 8 Gipfeltreffen nach Chicago, zu einer Begegnung mit dem USA-Präsidenten zu reisen. Er setzte andere Akzente und fuhr nach Peking zum Gipfeltreffen mit der chinesischen Führung und der Schanghai Organisation für Zusammenarbeit. Diese Entwicklung wurde mit den Gipfeltreffen der SOZ und BRICS-Staaten, faktisch auch der Eurasischen Union, im baschkirischen Ufa im Juli 2015 zielstrebig fortgesetzt. Es war ein besonderer Gipfel. Der russische Präsident konnte 15 Staatschefs begrüßen. Im Medien- und Politikgetöse über Ukraine- und Griechenlandkrise fand man im Westen für dieses Weltereignis nur spärliche Informationen.

Die Sanktionen des Westens haben eines mit Sicherheit gebracht: die zwei Hauptakteure der SOZ, China und Russland, sind noch enger zusammengedrückt. Russland hat sich nun voll hinter die vor allem von China beförderten Projekte (Schaffung einer Entwicklungsbank, die Einrichtung eines speziellen Kontos/Fonds, Schaffung einer Freihandelszone; Seidenstraßen-Projekte) gestellt. Indien entschloss sich – die westlichen Vorhaltungen missachtend (Obama-Besuch in Indien) – Vollmitglied der SOZ zu werden, ein Inder wurde Chef der BRICS-Bank. Iran hat den schon seit geraumer Zeit geäußerten Wunsch, Vollmitglied zu werden, nun auch nach der Unterzeichnung des Atomvertrags wiederholt. Am Gipfeltreffen in Ufa nahm der iranische Präsident Ruhani teil.

Die Gipfel-Teilnehmer haben in zugespitzter internationaler Lage eine Feinabstimmung ihrer globalen Interessenlagen vorgenommen, die „trotz aller freundlichen Worte eine Kampfansage sind. Es geht um eine multipolare Welt, die auf friedlicher Koexistenz beruht. Das ist etwas anderes, als eine westlich dominierte Welt“ (Erhard Crome, Das Blättchen, 16. August 2015). Mit gewohntem pragmatischem Realitätsinn wurde das Erreichte analysiert, ohne die eigenen Schwächen und Probleme auszublenden. Es ist den SOZ-Ländern gelungen, „durch eine akzentuierte makroökonomische Poli-

tik, eine effektive Regulierung der eigenen Finanzmärkte und einen robusten Einsatz der eigenen Reserven mit den Risiken umzugehen und ein Überschwappen der weltwirtschaftlichen Probleme auf ihre Entwicklung zu verhindern“ (ebenda). Auf dieser Basis wurden Beschlüsse gefasst, oder bestehende präzisiert, die „mit China als Lokomotive der Weltwirtschaft“ (Putin) alternative, global wirkende Finanzinstitutionen hervorbringen, auf die sich IWF und Weltbank einstellen müssen, die durch die Stützung auf eigene Währungen die Dollarvorherrschaft in Frage stellt.

«Chinas Außenpolitik arbeitet so still wie systematisch auf eine Umgestaltung der internationalen Ordnung hin. Peking baut Parallelstrukturen zu bestehenden internationalen Systemen aus. Mit einem Netz chinazentrierter Organisationen und Mechanismen stößt das Land gezielt in die Lücken etablierter zwischenstaatlicher Strukturen. China strebt damit eine größere Autonomie gegenüber den USA an und eine Ausweitung der Einflussphäre über Asien hinaus. Aus der Sicht Pekings sollen so internationale Organisationen und diplomatische Foren dem wachsenden Gewicht Chinas und anderer großer Schwellenländer sowie dem relativen Machtverlust der USA und Europas angepasst werden... Es ist absehbar, dass das Zeitalter der westlich dominierten internationalen Institutionen zu Ende gehen wird» (Sebastian Heilmann, SZ, 09.10.2014).

Die Gipfeltreffen in Ufa waren ein wichtiger Meilenstein auf diesem Weg. Es wurde beschlossen, dass die neue Entwicklungsbank (Startkapital 50 Mrd. \$, genehmigtes Volumen 100 Mrd. \$) und der gemeinsame Reservefond (100 Mrd. \$) der BRICS die Arbeit aufnehmen werden. In Ufa wurde erneut klar, dass das vom Westen bedrängte Russland ein wichtiger und williger Partner Chinas ist. Russland verspricht sich von der engen russisch-chinesischen Zusammenarbeit nachhaltige Impulse für die Entwicklung des russischen Fernostens. Präsident Putin lud zum ersten Östlichen Wirtschaftsforum für den September 2015 nach Wladiwostok ein. Ähnliches wurde 2018 wiederholt. Die SOZ ist zum Anziehungspunkt für andere große Schwellenländer, wie Indonesien, Mexiko und Argentinien geworden, insbesondere bei der Ausarbeitung der anstehenden Reformen im Weltfinanz- und Weltwirtschaftsgefüge.

Gipfel in Qingdao

Während der G 7 Gipfel in Kanada im Frühsommer 2018 chaotisch endete, zeugte das fast zeitgleich stattfindende Gipfeltreffen der SOZ im ostchinesischen Qingdao den Willen aller Teilnehmer, die Kooperation zu stärken und zielstrebig auszubauen. Davon zeugt der Aktionsplan für die Umsetzung des «Vertrags über die langfristig gute Nachbarschaft, Freundschaft und Zusammenarbeit» für die nächsten 5 Jahre. Chinas Präsident Xi Jinping rief zu mehr globaler Zusammenarbeit auf. Beraten und beschlossen wurden Maßnahmen

zur Förderung von Handelserleichterungen. China wird im Rahmen des Interbank-Konsortiums Einlagen in Höhe von 30 Mrd. RMB (4,5 Mrd. US-Dollar) einrichten. Die Präsidenten Chinas und Russlands trafen Vereinbarungen zum Ausbau des Zusammenwirkens und zur Verteidigung der Errungenschaften beider Länder.

Indien und Pakistan traten im Rang von Vollmitgliedern auf. Iran bekräftigte den Willen, Vollmitglied zu werden. Die Türkei wurde möglicher Beitrittskandidat.

Glossar Struktur der SOZ

Die Schanghaier Organisation für Zusammenarbeit (SOZ) ist eine internationale Organisation, der China, Kasachstan, Kirgistan, Russland, Tadschikistan und Usbekistan, nun auch Indien und Pakistan als Mitglieder angehören. Ihr gingen erfolgreiche Anstrengungen der so genannten «Schanghaier Fünf» voraus (China, Russland, Kasachstan, Kirgistan, Tadschikistan). Die SOZ hat seit Dezember 2004 Beobachterstatus der UNO.

Die Deklaration über die Gründung der SOZ wurde auf dem Gipfeltreffen der sechs Staaten (Usbekistan wurde hier als Mitglied aufgenommen) in Schanghai am 15. Juni 2001 unterzeichnet.

Über einen Beobachterstatus bei der SOZ wurde auf der Tagung der Staatshäupter 2004 in Taschkent entschieden. Die Vertreter der Beobachterstaaten, oft die Staatsoberhäupter, können an allen Veranstaltungen, Maßnahmen und Projekten teilnehmen. Sie haben Rederecht. Aufsehen erregte die Gastteilnahme des afghanischen Präsidenten an den Gipfeltreffen in Taschkent und Bischkek sowie des turkmenischen Präsidenten.

Am 7. Juni 2002 wurde auf dem Gipfeltreffen in Petersburg die Charta der Organisation angenommen. Sie gilt als ihr Statut und fixiert die Ziele und Prinzipien der Organisation, ihre Struktur und hauptsächlichen Tätigkeitsfelder. Von besonderer Bedeutung ist, dass Entscheidungen im Konsensverfahren angenommen werden. Die Finanzierung des Budgets (3 Mio. US\$) erfolgt anteilmäßig. Die Charta trat am 19. September 2003 in Kraft. Auf dem Gipfeltreffen am 15. Juni 2006 wurden Veränderungen angenommen: der Exekutivsekretär wurde Generalsekretär, die Sekretariatsvollmachten wurden erweitert.

Am 16. August 2007 wurde auf dem Gipfeltreffen in Bischkek ein Vertrag über gute Nachbarschaft, Freundschaft und Zusammenarbeit unterzeichnet.

Das oberste Organ der SOZ ist der Rat der Staatsoberhäupter. Er bestimmt die Prioritäten und Hauptrichtungen der Tätigkeit, entscheidet hauptsächliche Fragen der inneren Struktur und Funktionsweise, des Zusammenwirkens mit anderen Staaten und internationalen Organisationen und erörtert aktuelle internationale Probleme. An der Erfüllung der in der Charta verankerten Ziele und Aufgaben arbeiten folgende Organe:

Der Rat der Regierungschefs. Er beschließt das Budget, erörtert und entscheidet hauptsächliche konkrete Fragen, insbesondere auf wirtschaftlichem Gebiet der Zusammenarbeit.

- Der Rat der Außenminister.
- Beratungen der Minister für Außenwirtschaft, Transport, Bildung, Kultur, Verteidigung, Umweltschutz u.a..
- Es finden regelmäßig Treffen der Leiter von Zollbehörden und Behörden zur Drogenbekämpfung, der Obersten und Arbitragegerichte, der Staatsanwaltschaften und der Parlamente statt. In Vorbereitung dieser Treffen arbeiten Kommissionen hochrangiger Behördenangestellter sowie Expertengruppen.
- Dem Rat der nationalen Koordinatoren obliegt die Abstimmung der laufenden Tätigkeit der Organisation sowie der Zusammenarbeit der Ministerien und Behörden der Teilnehmerstaaten. Er wird alle drei Monate einberufen.
- Regelmäßige Treffen der Ratsvorsitzenden für nationale Sicherheit dienen als Konsultations- und Koordinierungsinstrument, u.a. im Kampf mit neuen Sicherheits Herausforderungen und Gefahren.
- Seit Januar 2004 sind folgende ständig tätige Organe im Dienst:
- Das Sekretariat der SOZ mit Sitz in Peking. Es wird geleitet vom Generalsekretär, der vom Rat der Staatsoberhäupter auf Vorschlag des Rates der Außenminister für drei Jahre im Rotationsverfahren ernannt wird. Die Auswahl der Mitarbeiter erfolgt quotiert.
- Das Exekutivkomitee der Regionalen Antiterrorstruktur (RATS) in Taschkent. Beim Sekretariat der SOZ wie auch beim Exekutivkomitee der RATS bestehen Institute ständiger Vertreter der Mitgliedsstaaten.
- Belarus erhielt den Beobachterstatus der SOZ, Armenien, Aserbaidshan, Kambodscha und Nepal den von Dialogpartnern. Weitere Staaten Süd- und Südostasiens sowie des Nahen Ostens suchen die Zusammenarbeit mit der SOZ.

Земанек Ладислав

PhD, Карлов Университет, Институт глобальной истории (Чехия, Прага)

Статья поступила в редакцию 25.11.2021 г.

РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ REINTERPRETATION OF CZECHOSLOVAK HISTORY IN THE CONTEXT OF MODERN SOCIAL CONFLICTS

С социально-критической точки зрения всякий анализ зависит от множества объективных и субъективных факторов. Всякий анализ носит специфические черты, зависящие от контекста, мировоззренческой, теоретической, методологической перспектив автора. Конечно, это касается изучения не только современных, но также уже происшедших феноменов. И, следовательно, стоит вне общества и идеологических влияний, наоборот, он находится посередине различных социальных процессов и конфликтов. А всякий анализ более или менее эксплицитно отражает или, скорее, воплощает конкретный социальный контекст. Иными словами, всякий анализ возникает в рамках данного дискурса. В этом смысле фальсификация истории на самом деле является борьбой за доминирующую интерпретацию прошлого, причем это борьба не самоцельна, а тесно связана с актуальными идеологическо-политическими процессами. Следовательно, вопрос фальсификации или реинтерпретации истории вытекает из современных конфликтов. Поэтому изучение и интерпретация истории не беспристрастны, они даже и не могут быть беспристрастными. Они только более или менее политические и тщательные.

«Диалектика» истории

В настоящее время происходит борьба за интерпретацию ряда ключевых для чешского народа исторических событий. Существующая чешская либеральная демократия символически опирается на несколько мифов, в первую очередь – на переворот 17-го ноября 1989 года, который был скоро назван «Бархатная революция». Доминирующая интерпретация характеризует это событие как народную революцию, которая произошла в согласии с общей волей народа, жаждущего свободы, демократии и капитализма. Конечно, часть народа хотела такого западного развития, но тогдашние социологические опросы, так же, как и новейшие исследования, показывают, что лишь немногие стремились к капитализму и либеральной демократии. Большинство воспринимало серьезные проблемы коммунистического режима в Чехословакии, который создан был по советскому образцу. Но в то же время большинство народа симпатизировало скорее ка-

кому-то демократическому преобразованию социализма, социализму с человеческим лицом в увязке с идеалами Пражской весны 1968 года [1]. Обстановка в Советском Союзе по отношению к реформе социалистического строя была во многом похожа [2, с. 152].

Естественно, такая трактовка переворота 1989 года не подходит современным либерально-демократическим элитам, поэтому интерпретация «Бархатной революции» совсем другая. Важно отметить, что любой политический режим «пробивает» свои ценности, мораль, правила и нарратив важных для него событий прошлого. Любому режиму нужны истории, чтобы легитимизировать правящую парадигму. Либеральная демократия ни в коем случае не исключение. Поэтому переворот 1989 года называют народной революцией и символом и торжеством свободы или – словами бывшего президента Вацлава Гавела – триумфом правды и любви, между тем как сам Вацлав Гавел (1936–2011) стал иконой, и вокруг его личности создали культ, несмотря на то, что чехословацкие диссиденты были абсолютно маргинальной группировкой без общественного влияния и авторитета, так же как и в Советском Союзе.

Аналогичный культ был создан во время Первой Чехословацкой республики в межвоенный период вокруг президента Томаша Гаррига Масарика (1850–1937), чтобы удержать единство нового государства, легитимизировать его существование и дистанцироваться от прошлого, от монархического строя и габсбургской династии. Другое радикальное преобразование и реинтерпретация истории народа произошли после так называемого Победного февраля (1948), когда власть захватила Коммунистическая партия Чехословакии. Это неизбежный феномен, с неким преувеличением даже можно говорить о своего рода социальном законе. С этой точки зрения неустанные попытки реинтерпретировать наше прошлое вовсе не удивительны. Они просто связаны с динамикой социального развития, конфликтами парадигм и идеологий дома и зарубежом [3].

Иосиф Виссарионович Сталин ввел концепт обострения классовой борьбы в официальную советскую доктрину, в правящую марксистскую парадигму, чтобы оправдать ревизию советской политики в конце 20-х годов [4,

с. 171–172]. Сегодня мы живем в эпохе обостряющейся борьбы за новый, более демократический, полицентричный глобальный порядок [5, с. 200]. Этот конфликт совершенно политический и идеологический. А либеральные демократии чувствуют себя под угрозой. Ведь всем уже ясно, что Фрэнсис Фукуяма фатально ошибся, когда провозгласил окончательное торжество либеральной демократии [6]. С тем как усиливаются альтернативные модели и растет их потенциал и привлекательность, либерально-демократические элиты прибегают к усиленной реинтерпретации прошлого, увеличивая давление на другие перспективы и их носителей.

Современные конфликты и их участники

Реинтерпретация в чешской среде касается также Второй мировой войны, роли Советского Союза и Советской Армии. В согласии с западной теорией тоталитаризма элиты особенно подчеркивают якобы сходную сущность коммунистического и нацистского режимов, говоря о том, что эти два тоталитарных государства вступили в заговор и развязали мировую войну. Эта перспектива делает возможным отчетливо отделить мир свободы и демократии, с одной стороны, и мир террора и диктатуры – с другой. Конечно, реальность намного сложнее. Впрочем, не случайно сегодня пропагандируют адаптированный дуалистический, антагонистический дискурс, разделяющий мир демократий и автократий [7].

В апреле 2020 года муниципальное управление одного из районов Праги приняло решение о сносе памятника советскому маршалу Ивану Степановичу Коневу, внесшему значительный вклад в освобождение чехословацкой столицы в мае 1945 года. Правительство приняло решение об удалении уже раньше, но из-за протестов и несогласия граждан долго не решалось этого сделать. Мэр района, представитель одной из радикально прозападных правых партий, о котором тоже рассуждали как о потен-

циальном министре иностранных дел в новом правительстве после октябрьских парламентских выборов 2021 года, впоследствии признал, что они использовали чрезвычайное положение, введенное в ответ на коронавирусный кризис, чтобы незаметно ликвидировать памятник Коневу [8]. Местный политический аппарат неоднократно занимал антироссийские позиции, разделяя их с пражским правительством. Помимо сноса памятника Коневу, оба правительства в феврале 2020 года совместно переименовали площадь, на которой находится посольство Российской Федерации, в честь Бориса Немцова, что имело открыто провокационный характер. Подобным образом правящие либералы относятся к партнерам из Китая, вполне в согласии с вышеупомянутым дуалистическим мировоззрением [9].

Заключение

Борьба за (ре)интерпретацию исторических и современных событий происходит, не ограничиваясь всего лишь чешской средой или постсоветским пространством. Эта борьба происходит в глобальном масштабе, причем она становится все интенсивнее, что неразрывно связано с целым рядом глубоких социальных процессов. В первую очередь нужно упомянуть процесс ослабления Запада, либеральной демократии, ее правил и «ценностей» в пользу альтернативных моделей, у которых нередко нелиберальные черты и совсем другое понятие демократии. Из этой напряженности вытекает все более сильное сопротивление со стороны Запада, социально-экономическая и политическая модели которого неизбежно утрачивают мнимые универсальные черты, становясь только одной из существующих, легитимных форм. Конец западного универсализма включает в себе давление на реинтерпретацию истории, чтобы она лучше подходила интересам западных либерально-демократических элит. Чехия является неотделимой частью этого процесса.

Источники и литература / Sources and references

1. Krapfl J. Revolution with a human face: politics, culture, and community in Czechoslovakia, 1989-1992. Ithaca: Cornell University Press, 2013. 260 pp.
2. Shlapentokh V. A Normal Totalitarian Society. How the Soviet Union Functioned and How it Collapsed. Armonk, London: M.E.Sharpe, 2001. 340 pp.
3. Kuhn T. S. The structure of scientific revolutions. Chicago: University of Chicago Press, 1962. 172 pp.
4. Сталин И. В. Сочинения, Т.11. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. 381 с.
5. Zemánek L. Belt & Road initiative and Russia: From mistrust towards cooperation // Human Affairs. 2020. Vol. 30. 199-211 pp. Доступно по: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/humaff-2020-0019/html> Ссылка активна на 12.11.2021.
6. Fukuyama F. The end of history and the last man. – London: Penguin Books, 1992. – 418 pp.
7. Biden: Democratic nations in a race to compete with autocratic governments // Reuters. Доступно по: <https://www.reuters.com/world/biden-democratic-nations-race-compete-with-autocratic-governments-2021-06-13/> Ссылка активна на 14.11.2021.
8. Praha 6 odstranila sochu Koněva. Využili jsme nouzového stavu, připustil starosta // Novinky.cz. Доступно по: <https://www.novinky.cz/domaci/clanek/praha-6-odstranila-sochu-marsala-koneva-40319208> Ссылка активна на 14.11.2021.
9. Zemánek, L. Czech-Russian «Espionage Affair»: A Case Study // China-CEE Institute. Доступно по: <https://china-cee.eu/2020/06/08/czech-republic-external-relations-briefing-czech-russian-espionage-affair-a-case-study/> Ссылка активна на 15.11.2021.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

Правила для авторов

К публикации в научном журнале «Вестник общественных и гуманитарных наук» принимаются статьи, авторами которых являются академические ученые, преподаватели вузов, докторанты и аспиранты. Статьи студентов не принимаются даже в соавторстве с кандидатами и докторами наук. Предоставляемые материалы должны быть самостоятельными авторскими произведениями, отвечающими критериям научности, либо представлять собой самостоятельное экспертное заключение по проблеме.

Алгоритм работы со статьей

1. Статья загружается на сайт журнала! Статья загружается двумя файлами. В основной файл грузится статья, в дополнительный файл грузятся одним документом «Источники и литература» и «Информация об авторе (авторах)».

2. При загрузке происходит автоматическая проверка на антиплагиат. К публикации принимаются работы, проверенные с помощью системы АНТИПЛАГИАТ, с оригинальностью не менее 75 %. Все статьи публикуются в авторской редакции. Рекомендуемый объем текста от 12 000 до 36 000 печатных знаков с пробелами. **Учитывается объем статьи, без аннотаций на русском и английском языках, без списка литературы и информации об авторах. Если оригинальность менее 75 %, статья отправляется на доработку.**

3. В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию.

4. Технический редактор в течение 7 дней проверяет статью, делает замечания автору. Статья отправляется автору на доработку.

5. После исправления замечаний автор статью загружает заново на сайт.

6. Технический редактор проверяет повторно статью, выносит заключение: отправить статью повторно на доработку или рекомендовать к рецензированию.

7. Рецензирование осуществляют 2 рецензента. В случае возникновения спорной ситуации Редакционная коллегия вправе привлекать внешнего эксперта.

8. В случае двух отрицательных рецензий статья отклоняется без права повторной подачи материала. Редакционная коллегия не вступает с авторами в переписку и полемику.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

1. УДК.
2. Фамилия и инициалы автора (авторов).
3. Название статьи.

4. **Аннотация** (объем от 150 до 200 слов):

- предмет,
- методы,
- результаты работы,
- выводы.

Аннотация не должна дословно повторять текст статьи.

5. **Ключевые слова.** Не менее 10 слов (словосочетание считается за 1 слово). Не должны повторять название статьи.

6. **Конфликт интересов.**

7. **Источники финансирования.**

8. **Для цитирования.**

9. **Пункты 2 – 8 повторяются на английском языке.**

10. **Текст статьи:**

Введение.

- актуальность,
- степень изученности темы (обзор литературы по теме),
- объект,
- предмет,
- цель,
- методология и методы

Результаты исследования

Выводы

Данная часть представляет собой обоснованные выводы, сделанные путем анализа полученных результатов. В ней необходимо отразить, достигнута ли поставленная цель (подтверждение гипотезы). Обобщенное представление результатов исследования. Теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

11. **Источники и литература.** В списке указываются только те источники, на которые есть ссылки в тексте статьи. Не менее **10 источников.**

10. **Информация об авторе** (авторах), включая расшифровку ФИО, место работы, должность, e-mail, ORCID автора. Если работа в соавторстве (не более 3 авторов), то указывать качественный вклад каждого автора. Дата поступления статьи в редакцию. Далее информация об авторах указывается на английском языке.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ

1. Текст статьи набирается шрифтом TimesNewRoman, размер шрифта 14,

межстрочный интервал – 1,5;

от 12 000 до 36 000 печатных знаков с пробелами.

Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 2,5 см, красная строка – 1,25 см; без колонтитулов и нумерации страниц; без сносок, ориентация книжная (допустима, но нежелательна альбомная ориентация для отдельных страниц).

Требования к оформлению текста:

Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках – лапками (“ ”).

Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.

Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).

Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., А. Е. Сидоров. Неправильно: А.Е. Сидоров.

Фотографии, диаграммы, рисунки в формате TIF, JPG, PNG. Графики в программе Excel.

2. Заголовок статьи необходимо предоставить на русском языке, прописными буквами, размер шрифта – 14, жирный, по центру.

3. Инициалы и фамилия автора – строчными буквами, размер шрифта – 14, полужирный, курсив.

4. Аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках).

5. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется в алфавитном порядке, **предваряется словом «Источники и литература»**. Ссылки на научные источники из Интернета допускаются и должны быть оформлены в соответствии с требованиями следующих стандартов:

Цитируемая литература указывается в квадратных скобках: [44, с. 25– 26].

ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления

ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ:

1. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Институт социологии РАН, 2000. 264 с.

2. Молодежные уличные группировки: введение в проблематику / Составитель Д. В. Громов; отв. ред. Н. Л. Пушкарева. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. 340 с.

3. Краснова О.В. Современные методы исследования психологических особенностей подростков // Психологическая наука и образование. 2006. Том 11. № 2. С. 31–38.

4. Беликов С. В. Бритоголовые. Всё о скинхедах. Эксклюзивные материалы. Доступно по: <https://www.litmir.me/br/?b=2908&p=1> Ссылка активна на 10.11.2021.

5. Шиллер В.В., Шапкина Е.В., Огнев Д.А., Валиуллина Е.В., Боровикова З.В., Старостин А.Н. Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика. Кемерово, 2019. 151 с.

Подготовка статей

Для представления статьи авторы должны подтвер-

дить нижеследующие пункты. Рукопись может быть возвращена авторам, если она им не соответствует.

Эта статья ранее не была опубликована, а также не представлена для рассмотрения и публикации в другом журнале (или дано объяснение этого в Комментариях для редактора).

Файл отправляемой статьи представлен в формате документа OpenOffice, Microsoft Word, RTF или WordPerfect.

Приведены полные интернет-адреса (URL) для ссылок там, где это возможно.

Текст набран с полуторным межстрочным интервалом; используется кегль шрифта в 14 пунктов; для выделения используется курсив, а не подчеркивание (за исключением интернет-адресов); все иллюстрации, графики и таблицы расположены в соответствующих местах в тексте, а не в конце документа.

Текст соответствует стилистическим и библиографическим требованиям, описанным в Руководстве для авторов, расположенном на странице «О журнале».

Если вы отправляете статью в рецензируемый раздел журнала, то выполнены требования документа Обеспечение слепого рецензирования.

Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, соглашаются со следующим:

Авторы сохраняют за собой авторские права на работу и предоставляют журналу право первой публикации работы на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы сохраняют право заключать отдельные контрактные договорённости, касающиеся не-эксклюзивного распространения версии работы в опубликованном здесь виде (например, размещение ее в институтском хранилище, публикацию в книге), со ссылкой на ее оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы имеют право размещать их работу в сети Интернет (например, в институтском хранилище или персональном сайте) до и во время процесса рассмотрения ее данным журналом, так как это может привести к продуктивному обсуждению и большему количеству ссылок на данную работу (См. The Effect of Open Access).

Приватность

Имена и адреса электронной почты, введенные на сайте этого журнала, будут использованы исключительно для целей, обозначенных этим журналом, и не будут использованы для каких-либо других целей или предоставлены другим лицам и организациям.